

КОСТЁР

ISSN 0130-2574

7

ИЮЛЬ 1985

КОСТЁР

7
ИЮЛЬ

1985

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

© «Костер», 1985 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Фестиваль в Москве — Фестиваль везде!	1
К северу от Рио-де-Жанейро очерк Л. Семенова-Спасского	3
Барaban	10
Композитор рассказ М. Шальтите	14
Необычайные приключения в космосе	20
Щит на вратах Царьграда очерк Д. Белоусова	24
Папины ботинки рассказ Т. Пономаревой	26
Зеленые страницы	28
Депутат из Солотвина очерк В. Терешкина	30
Пятилетка в красном галстуке	33
Ореховое дерево рассказ А. Савчука	34
Золотые узоры Хохломы очерк Л. Китаевой	36
Шел теплоход в Манагуа очерк Т. Скобликовой	38
Самолет, который хотел доле- теть до солнца сказка В. Водсворта	42
Веселый звонок	44
Арчбек	47

На обложке рисунок
А. Ивашенцовой

ФЕСТИВАЛЬ В МОСКВЕ — ФЕСТИВАЛЬ ВЕЗДЕ!

Л. И. ШВЕЦОВА,
секретарь ЦК ВЛКСМ,
Председатель Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

Дорогие ребята!

Когда вы получите этот номер «Костра», Москва встретит делегатов и гостей XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. На площадях и улицах, на фасадах домов, в аэропортах и на вокзалах будет красоваться фестивальная эмблема. На ней — летящий голубь мира, который своими крыльями обнимает земной шар. Голубь мира, после всемирно известного рисунка Пабло Пикассо, давно стал символом движения сторонников мира. Люди всей планеты твердо знают, что

столица нашей Родины Москва — это город мира. Именно отсюда постоянно исходят мирные инициативы партии Ленина и Советского правительства. Лозунг XII Всемирного фестиваля «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу» объединил миллионы юношей и девушек, детей и подростков.

Красива Москва в эти дни. В рядах фестивальных колонн мы видим посланцев Болгарии, Польши, Венгрии, ГДР, Монголии и других социалистических стран. Это идут дети и

внуки тех, кто строил социализм на освобожденной от фашизма земле Европы, кто сражался с американскими империалистами в джунглях Вьетнама и на Кубе, кто самоотверженно боролся с феодальными пережитками, отсталостью и нищетой.

В фестивальных колоннах шагают молодые представители Франции, Италии, Бельгии, Англии, США и многих других капиталистических стран, которые испытали на себе, что такое безработица. Тысячи юношей и девушек, окончивших школу,

другие учебные заведения, становятся сегодня в очередь на бирже труда и годами не могут получить работу. Тридцать миллионов безработных в развитых странах капитала — это страшная цифра. Если бы выстроить всех безработных в один ряд, то он бы протянулся от Лондона до Нью-Йорка. За право человека на труд, за радость и счастье будут голосовать делегаты Фестиваля.

В фестивальных колоннах прошагают молодые бойцы Ливана и Намибии, партизаны Палестины и Сальвадора, никарагуанские милисианос и юные помощники афганского царандоя. Они приехали на всемирный форум молодежи с передовых рубежей борьбы за свободу и независимость своего народа. Они вступили в схватку с американскими империалистами и их пособниками. И делегаты Фестиваля будут гневно клеймить позором тех, кто пытается задушить молодые независимые государства, тех, кто ведет так называемые локальные войны. А любая война несет горе и уничтожение, смерть детей, стариков и женщин. На антивоенных митингах делегаты Фестиваля скажут грозное «нет» агрессивным войнам, попыткам перенести их с земли в космос.

В Фестивале примут участие дети планеты. В канун Фестиваля дети провели огромную работу. Изучили историю фестивального движения, встречались с делегатами прошедших фестивалей, изготавливали сувениры для зарубежных друзей, собирали средства в Фонд Фестиваля и «сумку дружбы» — с письмами юношам и девушкам всех пяти континентов.

Много потрудились для Фестиваля и советские пионеры. В каждой союзной республике, в каждой области прошли конкурсы на лучший сувенир для участников Фестиваля. Ребята изготавливали оригинальные куклы в кружке «Мягкая игрушка», делали интересные вышивки фестивальных эмблем, чеканку, резьбу по дереву. И делали

это с большой любовью. Они хорошо понимали, как дорога будет память о нашей стране для каждого зарубежного друга, который сегодня приехал в Москву. А сколько почтовых переводов поступило на специальный фестивальный счет! Пионеры провели субботники и воскресники, ярмарки солидарности, концерты, а заработанные деньги передали в Фонд Фестиваля.

Нельзя читать без волнения письма советских ребят делегатам XII Всемирного фестиваля. Вот что пишут пионеры 7-го класса средней школы № 34 города Витебска:

«Мы пишем тебе, незнакомый друг, из прославленной орденоносной Витебщины, из замечательной республики Белоруссии. Наша республика узнала ужас фашизма, встретила лицом к лицу со смертью. Сегодня мы приветствуем тебя и всех делегатов, прибывших к нам, на родину великого Ленина, на землю, которая несет мир всем народам. Мы просим тебя, дорогой друг, оглянись, посмотри на Кремль с его точным отсчетом времени на Спасской башне, на Красную площадь с ее героическим прошлым и замечательным настоящим, и от своего имени, от нашего имени провозгласи тот лозунг, которым живет молодость планеты, начиная с первого Всемирного фестиваля».

И таких писем тысячи.

Юные делегаты Фестиваля поведут в Москве разговор о праве на мирное детство, о борьбе за счастье всех ребят земли. Они расскажут, как живут, как отдыхают и трудятся, как любят свою родину. Они покажут свои таланты и дарования на концертах и выставках детской программы Фестиваля. Сколько будет душевных встреч, сердечных разговоров!

Сегодня фестивальная ромашка — самый популярный цветок в Москве. Она на почтовых конвертах и марках, на книгах и плакатах, на многочисленных сувенирах. Пять ее лепестков символизируют

единство молодежи планеты. Пять ее лепестков на улицах Москвы говорят о том, что вся страна, весь народ, вся наша молодежь готовились в год 40-летия Победы, в Международный год молодежи к встрече с зарубежными гостями. За право быть делегатом Фестиваля боролись строители БАМа, нефтяники Тюмени, труженики Нечерноземья, покорители Арктики, строители, — словом, миллионы молодых тружеников. И сегодня в колоннах XII Всемирного лучшие представители молодежи. В составе советской делегации школьники, пионервожатые, учителя — славные воспитанники ВЛКСМ. В День Мира вместе со всеми делегатами Фестиваля они скажут решительное «нет» новой термоядерной войне, скажут громогласное «да» миру во всем мире.

Фестиваль — это праздник молодости. Фестиваль — это свободный и откровенный разговор юношей и девушек с различными политическими взглядами о самых насущных проблемах современности. Фестиваль — это смотр молодых дарований. Но, в первую очередь, Фестиваль — гневный протест против тех, кто лелеет мечту ввергнуть мир в пламя войны.

«Фестиваль в Москве — Фестиваль везде». Таков девиз советской молодежи, нашей красногалстучной пионерии. И нынче во всех пионерских лагерях и, конечно, в Артеке, «Океане», «Орленке» — повсюду идут малые фестивали. Горят костры дружбы, звенят интернациональные песни. Гостями многих таких праздников станут и зарубежные гости. Вместе с ними вы будете петь «Гимн демократической молодежи», вместе с ними вы будете говорить о мире и счастье на земле. Запомните дни московского Фестиваля, навсегда сохраните память об этом важном событии в истории молодежного движения. И всегда будьте верны идеям молодежного форума.

К СЕВЕРУ ОТ РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО

Л. СЕМЕНОВ-СПАССКИЙ

Рисунки А. Борисенко

«...Обнаружена шлюпка с тремя людьми на борту, подающими сигналы красным флагом. 10.40. Объявлена тревога «Человек за бортом». 11.00. Люди и шлюпка подняты на борт». Из вахтенного журнала т/х «Павлоград»

1 Дождь привязался к нам еще на Мадагаскаре и почти полтора месяца неотступно следовал за судном. Он то лениво шелестел по палубе и надстройкам, погружая все вокруг в серую непроглядную пелену, то оглушительно барабанил по стеклам иллюминаторов, и не было слышно за ним ни стука двигателя, ни голосов ветра.

Сантус был последним портом погрузки. Отсюда начинался путь домой, в родное Северное полушарие. Судно направлялось из зимы в лето, еще не зная, что ему суждено вернуться назад.

Над Южной Америкой и океаном вертелись циклоны, рожденные, должно быть, в ледяных пустынях Антарктиды, и несли с собой дожди, штормы и холода.

Море привлекательным и романтическим кажется только с берега или с борта пассажирского лайнера. Нет ничего на свете однообразнее и скучнее моря, и любой профессиональный моряк знает это, точно так же, как знает и об опасности, грозящей ему постоянно.

Утро двадцать шестого августа 1984 года было штормовым. Видимость то падала до двух-трех кабельтовых, то увеличивалась до нескольких миль. Вереницы восьмиметровых водяных холмов

катились с запада и деловито перебрасывали через фальшборт длинные пенистые гребни. Океан валял тяжело груженный «Павлоград» с борта на борт, как ваньку-встаньку.

— Еще двое-трое суток и войдем в зону штилей и теплого солнца, — мечтательно проговорил капитан, разглядывая ходовую карту на штурманском столике. — И до самого Гибралтара будем отогреваться.

Это был его первый капитанский рейс. Капитану Чабаненко тридцать девять лет, большая половина из которых отдана морю.

— В Гамбурге должны быть числа десятого-одиннадцатого. Двое суток на выгрузку и — Ленинград.

Очевидно, его морская судьба складывалась счастливо. В восемнадцать лет — матрос второго класса, в тридцать девять — капитан.

— А там и отпуск. — В голосе не было уверенности, ибо на море ничего нельзя загадывать заранее и не только по суеверным соображениям. — А вы, доктор, тоже в отпуск?

В трюмах «Павлограда» лежали десять тысяч тонн стали, взятой в Сантусе, хлопок и гвоздика из Африки. Сталь и хлопок считаются опасным грузом. Хлопок самовозгорается, а многотонные пакеты стали во время качки рвут крепежные концы и начинают перемещаться по трюму, круша все на своем пути, и, бывает, проламывают борта судна, обрекая его на гибель.

— Пора прощаться с морем навсегда, Леонид Александрович.

Занятый своими мыслями, он не услышал меня, перебросил страницу вахтенного журнала и молча вышел из рубки. Часы на переборке показывали половину одиннадцатого.

Во время шторма судно всегда кажется пустынным, вымершим — безлюдные палубы, закрытые двери кают, ни души в коридорах. Шторм останавливает время и погружает людей в немоту.

Телефонный звонок был внезапен, как выстрел. Вахтенный штурман прижал к уху трубку, и лицо его мгновенно насторожилось. Схватив бинокль, он выскочил на крыло мостика. Хлопнула дверь: в рубке появился капитан.

— Они машут красным флагом! — прокричал с крыла штурман, впившись в бинокль.

— Не упускайте их из виду! — быстро распорядился капитан, кладя ладонь на ручку машинного телеграфа. — Ни в коем случае не упускайте их из виду!

Брызги волн, смешавшись с дождем, хлестнули по стеклам. Я глядел в бинокль, но ничего, кроме беспорядочной толчеи волн, обрамленных всклокоченной пеной, не видел.

— Лодка прямо по корме! — громко доложил вахтенный. — В лодке трое!

И тут я увидел ее. Она на секунду взлетела на гребень — желтая и крохотная, как спичка, и, окутавшись пеной, исчезла в ревушем океане.

— Лево руля! Объявить тревогу «Человек за бортом»! — гремел всегда спокойный голос капитана. — Шлюпку левого борта к спуску!

Звонки громкого боя захлебнулись в своей металлической трели — тревожной, как набат, и наотмашь ударили по барабанным перепонкам. Каза-

лось, волны от неожиданности остолбенели, остановившись на бегу, и в гребне одной из них вспыхнул красный флаг.

Я не заметил, как на крыле мостика появились с биноклями первый помощник капитана и штурман Георгий Георгиевич.

Судно неумолимо клонилось на борт. Меня отбросило в сторону. Падая, я успел ухватиться за поручень. По палубе рубки катился никелированный чайник, возмущенно грохоча своим пустым нутром. Он подпрыгнул и сиганул на крыло мостика.

Став лагом к волне, судно медленно падало в разверзшуюся перед ним бездну.

Мой взгляд замер на белой массивной стрелке кренометра. Она неотвратно приближалась к отметке «пятьдесят». «Крен пятьдесят градусов! — мелькнуло в мозгу. — Десять тысяч тонн стали сместились к борту...» Мысль оборвалась.

Судно лежало на боку. На его палубу рушилось море. Пальцы, вцепившиеся в поручень, побелели. Все происходящее казалось сном, в реальность которого трудно поверить.

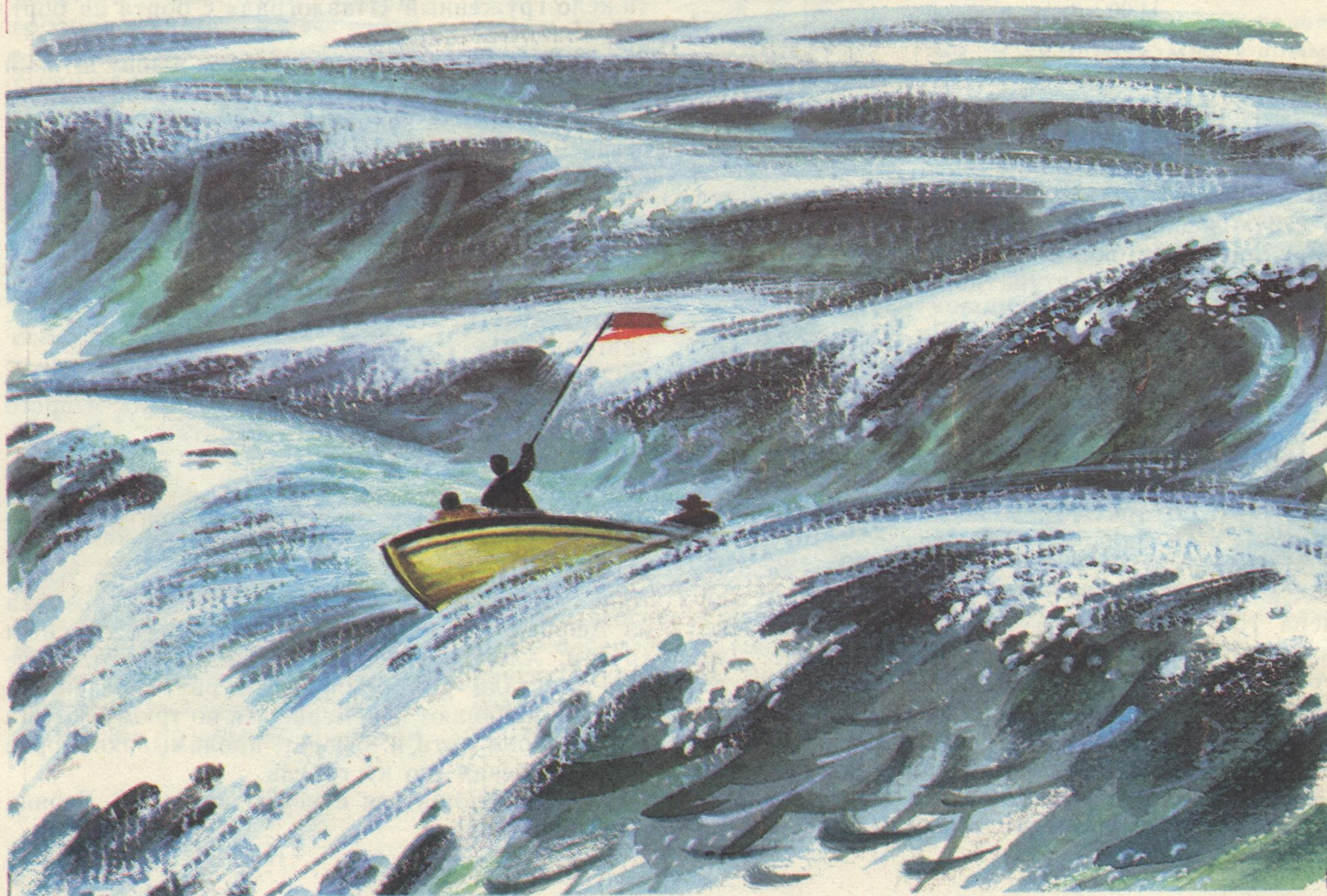
— До лодки пять-шесть кабельтовых!

«Тридцать шесть жизней против трех! — настойчиво билась мысль. — Оправдан ли риск капитана?!»

Стрелка кренометра вздрогнула и упала на несколько делений вниз.

— Лодка сорок пять по левому борту! — крикнул с крыла Георгий Георгиевич.

Я понял маневр капитана. Рискуя, он выполнял циркуляцию на малом ходу, чтобы не потерять лодку из поля зрения.

Судно тяжело выпрямлялось, сбрасывая с себя многотонную тяжесть воды.

— Лодка пятнадцать градусов по левому борту! «Павлоград» вставал на киль. Матросы в ярко-оранжевых нагрудниках бежали по палубе.

Штурмтрап полетел за борт.

Навстречу судну, распластываясь по ветру, неслись всклокоченные облака серо-фиолетового цвета. Глухой шум падающей воды напоминал отдаленную канонаду.

Через минуту-две лодка была видна уже и без бинокля. Она то пропадала в разломе волн, то скорлупкой взлетала на гребень. Одна из фигурок в лодке без усталости размахивала красным флажком на длинном древке. С верхнего мостика судна лодка казалась такой крохотной, такой хрупкой, что было непонятно, почему до сих пор ее не поглотил бушующий океан.

Маневрируя, «Павлоград» прикрывал лодку своим большим телом. Она была уже у самого борта, и я мог различить лица людей. Бородач в соломенной шляпе сидел на корме, держа обеими руками румпель, рыбак в черном комбинезоне размахивал флагом, третий стоял на носовой банке и что-то кричал.

Подошедшая волна подбросила лодку вверх, оголяя красное днище, она оказалась на одном уровне с планширем, и в ту же секунду с палубы полетела выброска. Рыбак на носу ловко поймал ее, прижал к груди и, потеряв равновесие, свалился на туши акул, лежащие на дне лодки. Черный комбинезон отбросил флаг — это была рубашка на бамбуковом шесте — и принялся быстро выбирать выброску с привязанным к ней фалинем.

Пригнувшись, один из матросов бежал по тамбучине к кабине крана. Боцман, перевесившись через планширь, пытался завести петлю под нос лодки.

Бородач на корме, вцепившись в фалинь, удерживал свое суденышко у высокого борта «Павлограда».

Прыжок! И один из рыбаков повис на раскачивающемся штурмтрапе. Через секунду несколько рук подхватили его и перенесли через фальшборт на палубу. Это был мальчишка лет пятнадцати. По его лицу струилась вода. Он сделал шаг, другой и бессильно упал грудью на планширь.

— Доктор, — обернулся ко мне капитан, — нужна ваша помощь.

— Вижу.

Когда, захватив в каюте свою медицинскую сумку, я выскочил на палубу, все трое рыбаков были уже на судне. На выведенной за борт стреле раскачивалась желто-красная лодка «Луанда».

«...Спасенные — граждане Бразилии: Элма Соари, Сума Барбоса, Анулар да Сильвио».

Из вахтенного журнала
т/х «Павлоград»

2

У спасенных рыбаков ни переломов, ни серьезных ушибов не оказалось, хотя состояние самого младшего из них — шестнадцатилетнего Анулара да Сильвио — меня настораживало. Мальчишка был бледен, как простыня, которой его накрыли после теплой ванны. Слабый пульс частил. Нижнее давление не прослушивалось. Анулар неподвижно лежал на койке, уперев взгляд в потолок. Погруженный в полузабыть, из

которого его не вывели даже болезненные инъекции, почти не реагировал на мои вопросы.

Рыбак в комбинезоне, ожидая своей очереди в ванну, привалился спиной к теплому калориферу и заснул.

Бородач казался бодрым.

— Где мы находимся? — спросил он.

— На советском теплоходе «Павлоград».

Он глубокомысленно промышчал, сбрасывая мокрую насквозь одежду, поцеловал серебряный крестик на черном шнурке.

— Русские, значит?

— Русские, сеньор Элма.

— Как далеко от берега вы подобрали нас?

— До берега чуть более двадцати миль.

— А вы не ошибаетесь, доктор? — Он закутался в шерстяное одеяло, потянулся к кружке с горячим бульоном.

— Таковы расчеты вахтенного штурмана.

Руки, держащие кружку, дрожали.

— Мы трое суток в море. Я так думаю, что мы трое суток в море. — Его красные от бессонницы и ветра глаза остановились на мне. — Сегодня двадцать шестое, — уточнил он. — Так?

— Так, сеньор. Шкипер «Луанды» — вы?

Он кивнул.

— Я владелец и мотобота, и сетей, — он попытался улыбнуться, но улыбки не получилось. — Сетей, которые взяло море... Если мы так недалеко от берега, значит, нас носило по кругу.

— На корме мотобота написано: «Кабо-Фрио». Это что? Порт приписки?

— Так, сеньор, называется наш поселок.

Рыбак в комбинезоне сдавленно вскрикнул во сне и открыл глаза. Я указал ему на дверь, ведущую из лазарета в ванную. Он понял и засмеялся, но неожиданно смолк и поднял глаза на шкипера.

— Ступай, — лениво разрешил бородач.

Я сунул градусник под мышку Анулару и поинтересовался:

— Вам не трудно говорить, сеньор Элма?

— Ничуть, сеньор Леонидо! — небрежно ответил он, переиначивая мое имя. — Спрашивайте, пожалуйста. Я здоров. И не в таких переделках бывал. — Он откинулся на спинку кресла, прижал кружку к щеке.

Я протянул ему начатую пачку сигарет.

— Итак, трое суток тому назад вы вышли в море?

— Трое полных суток и одну ночь, — уточнил он, ставя кружку на стол. — Мы вышли вечером, с приливом. — Он размял заскорузлыми пальцами сигарету. — К рассвету мы намеревались вернуться в Кабо-Фрио, как обычно. Но внезапно налетел шторм. Восьмисильный движок не выгребал против волны. Мотобот начало заливать.

Бородачу было лет сорок, может быть, немного больше. Его костистое горбоносое лицо казалось волевым и жестким.

— Мы привязались к сетям и дрейфовали. Сети удерживали нас по волне, как плавучий якорь. Горючее я берег на всякий случай. Сначала нас несло на восток, прямо в океан. Потом ветер зашел к северу, и нас поволокло на юг. — Он ткнул окурок в пепельницу и тут же закурил следующую сигарету. — Да, так оно и было, сеньор Леонидо.

В лазарет заглянул первый помощник с кипой новеньких роб.

— Пускай переоденутся, — сказал он и положил робы в изножье кровати. — Сейчас ребята обувь подберут. — Что-нибудь нужно?

— Да нет, Владимир Васильевич. Все необходимое в наличии.

— Лоцманскую каюту подготовили. Пускай кто-нибудь перебирается.

В лоцманскую каюту я решил поселить шкипера. Он не нуждался в моей помощи.

— Куда мы плывем? — спросил неожиданно Элма. — В Россию?

— В Рио-де-Жанейро, в ближайший порт.

— До Рио сколько?

— Восемьдесят миль. Почему, сеньор Элма, у вас не оказалось пресной воды?

Он поморщился.

— Мальчишка плохо принайтовал анкерок, и его смыло волной в первый же день дрейфа. Продуктов у нас с собой тоже не было.

— В лодке я видел двух небольших акул.

— Мы их только сегодня поймали. На блесну. — Шкипер ткнул дымящейся сигаретой в сторону койки. — Он, Анулар, поймал. У акул очень мягкие десны и вкусные, доктор Леонидо, особенно, когда в брюхе пусто. — Он осклабился, обнажив крепкие зубы. — Сегодня мы перекусили.

Его босые ноги в моих войлочных шлепанцах уперлись в калорифер, взгляд нетерпеливо скользнул по двери ванной.

Я еще раз сосчитал пульс Анулара и поставил капельницу.

Элма вяло наблюдал за моими действиями, и лицо его, кроме усталости и тупого равнодушия, ничего не выражало.

— Хорошо, что вас спасли, сеньор Элма.

— На то была воля божья. Она послала ваше судно. Мимо нас за эти трое суток прошло, как минимум, штук двадцать больших судов. А вчера панамец прошмыгнул — верьте мне, сеньор, — прямо в кабельтове от мотобота и даже хода не сбавил — зачем капитану лишние хлопоты? — Он кивком указал на капельницу. — Вы думаете, Анулар заболел?

— Сильное нервное потрясение. Переохлаждение организма.

— Да, холодновато было, — согласился он. — Зима. — И, привстав, заглянул в иллюминатор, за которым ничего, кроме штормового моря, не было видно.

— Думаю, мальчику придется посидеть на берегу. Возможно, понадобится помощь врача-психиатра.

— А кто его кормить будет? — грубо спросил шкипер, не оборачиваясь. — Или вы думаете, у него есть добрый дядюшка с мешком крузейро? Будет ходить в море, как раньше. Подыхать с голоду никому неохота, доктор, — заключил он, опускаясь в кресло.

Я положил к ногам Анулара грелки, накрыл его одеялом. Мальчик благодарно улыбнулся и попытался приподнять голову.

— Отца Анулара забрало море, и теперь Анулар — кормилец семьи, и поверьте мне, сеньор, я

даю ему возможность хорошо заработать. Люди должны помогать друг другу, сказано в писании...

Шкипер заснул на полуслове, уронив голову на грудь. Руки его крепко сжимали подлокотники кресла, как всего лишь час тому назад румпель «Луанды».

Всхлипывая во сне, спал Анулар...

К вечеру моему больному стало лучше. Он осилил даже кружку куриного бульона. Сознание Анулара было ясным, но страх, застывший в глазах, не таял, и я знал, что против него бессилён весь мой фармакологический арсенал.

Переодетый в робу с синей эмблемой Министерства морского флота шкипер Элма чинно восседал в красном уголке в окружении матросов и о чём-то рассказывал жестами. Из его дремучей бороды торчала сигарета. Вторая запасливо была заткнута за ухо.

«Павлоград» входил на внешний рейд Рио-де-Жанейро.

«...Внешний рейд порта Рио-де-Жанейро. В течение вахты судно испытывало сильную смешанную качку от волн и зыби. Крен достигал 40 градусов на оба борта»

*Из вахтенного журнала
т/х «Павлоград»*

3

В двадцать два часа капитан связался с радиоцентром порта.

— Рио-радио, Рио-радио! Я советский теплоход «Павлоград».

Ветер стихал, но с океана шла крупная зыбь и раскачивала судно, кладя его на борт. В очистившемся от туч небе прыгали крупные, как блюдца, звезды.

— У меня на борту спасенные бразильские рыбаки.

Вахтенный оператор Рио-радио был вежлив.

— «Павлоград», вы обратились не по адресу. Вам следует связаться с дежурным офицером военно-морского отдела.

— Рио-радио, десять часов тому назад мы отправили вам радиограмму.

— Возможно, капитан, но сегодня воскресенье.

Над городом и морем на высокой скале, взметнувшейся в небо, горело распятие. Казалось, светящийся крест в хорале ветра и волн величественно возносится к звездам.

Дежурный офицер военно-морского отдела спросил:

— А чем я могу вам помочь? — очевидно, он не понял капитана.

— Нам не требуется никакой помощи. Снимите с «Павлограда» своих соотечественников.

— Хорошо, сэр. Часа через два-три я выйду на связь с вами, но предупреждаю заранее, что все это весьма сложно.

Воскресный Рио-де-Жанейро, отходящий ко сну, ничем не желал себя утруждать.

— Мы не знаем, что с нашим грузом, — проговорил капитан, нервно расхаживая по мостку. — Но в такую болтанку опасно посылать людей в трюмы.

«Павлоград» удерживался на якоре в полутора милях от скалистого островка Ильха-Роса. В неярком свете звезд островок напоминал гигантский

малахай в белой пушистой оторочке. Ритмичный шум наката, доносящийся со стороны Ильха-Роса, как маятник, отсчитывал время, ползущее к рассвету. Капитан, мрачно смоля сигарету за сигаретой, не уходил с мостика.

Офицер военно-морского отдела вышел на связь во втором часу ночи.

— Из-за шторма мы не можем к вам выслать ни лоцмана, ни спасательный катер, но, если вам угодно, вы можете следовать на внутренний рейд самостоятельно.

— Нам этого не угодно! — взорвался капитан. — Я не вправе рисковать людьми и судном!

— В таком случае, вы можете следовать своим курсом и сдать рыбаков в порту Витория или Сальвадор.

— «Павлоград» идет в Европу, в Гамбург! При чем же тут Сальвадор?!

— Ничего большего я вам сообщить не могу, но если вам угодно, вы можете ждать, пока утихнет волнение, и мы сможем выслать к вам лоцманский катер. — На ходовом мостике было слышно, как тяжело вздохнул дежурный офицер, выговорив столь длинную фразу.

Капитан чертыхнулся, сунул трубку радиотелефона в гнездо.

— Будем ждать, пока стихнет зыбь. Именно так нам угодно! — сказал он и, зло хлопнув дверью, ушел с мостика.

Я спустился на свою палубу. Держась за поручень, добрался до лазарета.

Рыбаки не спали. Очевидно, шкипер, смолкнувший при моем появлении, держал совет.

— Что нового, сеньор Леонидо? — спросил он. — Когда нас снимут?

Улыбающийся Анулар сидел на корточках, привалившись спиной к калориферу. От его болезни не осталось и следа.

— Как дела, Анулар?

— Спасибо, сеньор. — Он показал большой палец. — О кей! — И беззаботно засмеялся, запрокидывая голову.

— Зыбь, сеньор Элма. Катер не может подойти к борту. — Шкипер кивнул.

— Одним словом, снимать нас не торопят. И, действительно, зачем им торопиться из-за каких-то рыбаков из Кабо-Фрио?

— Вот если бы, доктор, вы спасли яхту миллионера, — вступил в разговор третий рыбак.

— Ха-ха-ха, — деланно рассмеялся шкипер, тряся бородой. — Миллионера спасли бы сами бразильцы и урвали бы хороший куш за спасение. А что с нас возьмешь?! Сколько крузейро мы стоим?!

— Человеческая жизнь, сеньор Элма, не измеряется в крузейро.

— Ха-ха-ха, — снова рассмеялся он, и смех его был неприятен и неуместен. — Человек стоит ровно столько, сколько у него на счете в банке. Или вы не знаете этого, доктор? Или вы только вчера родились?

Рыбаки засмеялись.

— Не обижайтесь, сеньор Леонидо. Я пошутил. — Он сбросил щелчком пепел с сигареты, потянулся. — Я понял, до утра можно спать спокойно, и никто нас не потревожит.

«... 12.50. Внутренний рейд п. Рио-де-Жанейро. Машина в полной готовности. На борт поднялись представители властей для оформления снятия потерпевших. Экипаж судна начал дополнительное крепление груза листовой стали в пакетах в связи с частичной его подвижкой».

*Из вахтенного журнала
т/х «Павлоград»*

4 Утро двадцать седьмого августа было серым: серое небо, серое море, серый хребет Ильха-Роса, серые корпуса судов, скрывшихся от шторма на внешнем рейде, серые строения города вдали.

Шторм в океане выдыхался, и волны, катящиеся к борту, едва достигали шести-семиметровой высоты. Качка становилась плавной и не столь изматывающей, как ночью.

Мы знали, что к нам уже вышел лоцманский катер. Для снятия людей и мотобота портовые власти решили ввести «Павлоград» на внутренний рейд, в бухту Гуанобара, хорошо защищенную от непогоды высокими берегами и цепью гор.

Капитана волновало состояние груза — впереди был долгий переход через беспокойную Атлантику.

— Формальности оформления прихода и отхода судна, снятия рыбаков займут несколько часов, — сказал он, поднявшись на мостик. — Это время необходимо использовать для подкрепления груза. Такой возможности в океане у нас не будет.

Несмотря на бессонную ночь, Чабаненко не выглядел усталым. Тщательно выбритый, подтянутый, в ладно сидящей форменной тужурке с золотыми шевронами он был похож на человека, собравшегося нанести официальный визит высокому начальству.

— Вижу лоцмана, — сообщил вахтенный штурман. — Справа по корме.

Красно-белый катерок подскочил к судну кабельтова на полтора, резко развернулся и побежал к берегу, захлестываемый зыбью, как бабочка сачком.

— Не рискнул, — холодно констатировал капитан, проводя катер биноклем.

— Во всех трех трюмах груз нуждается в подкреплении, — доложил второй штурман, появляясь на мостике. — Ослабили крепежные концы. Некоторые пакеты сместились.

— А как наши рыбаки? — обернулся ко мне капитан. — Что с мальчиком?

— В медицинской помощи не нуждаются.

— Отлично!

Ветер, сменивший направление, гасил зыбь. В небе проклюнулся краешек тусклого солнца. Греческий танкер, штормующий по соседству, снялся с якоря и ушел в море.

Около полудня на горизонте снова появился лоцманский катер.

— Ну, вот, кажется, через час мы и расстанемся с вами, доктор, — сказал Элма. — Спасибо за все. Анулар тронул меня за рукав.

— Как вы думаете, сеньор Леонидо, наши в Кабо-Фрио знают, что мы живы?

— Конечно! Радиограмма отправлена еще вчера днем. Думаю, ваши родные уже приехали в Рио.

— Да, тут недалеко, — согласился Элма, разглядывая наплывающий город. — Всего три часа на рейсовом автобусе.

Судно входило в бухту Гуанобара. С левого борта, хорошо видная в бинокль, тянулась узкая полоска знаменитого пляжа Капакабана, теснимая к воде грядой высотных зданий. По ажурной арке моста, перекинутой через бухту, без усталости бежали автомобили, сливаясь в бесконечную пеструю ленту. Клубящиеся тучи скрывали каменное распятие, вознесенное над городом, и лесистые вершины гор. Над мачтами «Павлограда» гудел порывистый ветер, а вода бухты казалась тихой, как в реке, да и сама бухта была похожа на неторопливую извилистую реку, стиснутую обрывистыми берегами.

Загрохотал якорь, и тут же к борту подвалил щеголеватый катер капитана порта, и на судно поднялись усатые сеньоры в модных костюмах. Весело переговариваясь и смеясь, они направились прямо в каюту капитана, пронося по трапам запах одеколона и дорогого табака.

Матросы спустили на воду мотобот. Элма прибуксировал его к полицейскому катеру, махнул на прощанье соломенной шляпой.

Через полчаса отошел от парадного трапа и катер с раскрасневшимися и еще более веселыми сеньорами.

В тот день мы еще раз увидели наших рыбаков. После ужина кто-то включил в красном уголке телевизор, и во весь экран выплыло бородатое лицо шкипера «Луанды». Хмурясь, Элма что-то говорил в микрофон, но слов не было слышно. Потом оператор крупным планом показал лодку, вытасненную на берег, и пожилую женщину в черном платье, прижимавшую к груди Анулара. Женщина плакала и не стеснялась своих слез.

Раскачиваясь, «Павлоград» уходил в море.

Это было несколько лет тому назад. Автомашина пронеслась по набережной мимо белых, как свечи, небоскребов, мимо старинной испанской крепости, запирающей вход в порт Гаваны, и остановилась около дома, на стене которого была прибита доска с надписью: «Пионер». Здесь помещалась редакция журнала кубинских пионеров.

— Только, чур,— предупредили мои новые друзья, когда мы усадились за

стол, на котором были разложены разноцветные яркие журналы,— давайте сегодня говорить не только о «Пионере» и «Костре», но и о немецком «Фрэзи», о польском «Сверчике», болгарском «Пламче», румынском «Люминице». Вот сколько журналов у пионеров.

Мы говорили допоздна, перелистывая страницы, читая вслух рассказы и очерки. Пионерские журналы... Такие разные и такие похожие. Раз-

ные оттого, что они на разных языках, похожие потому, что у них одна цель — научить юных читателей верности, стойкости, мужеству.

Давайте повторим этот день в Гаване: разложим перед собой журналы и начнем перелистывать их. Будем считать, что они тоже гости Фестиваля.

С. САХАРНОВ,
главный редактор
журнала «Костер»

PIONERO

ÓRGANO OFICIAL DE LA ORGANIZACIÓN DE PIONEROS JOSÉ MARTÍ

ЧИСТИЛЬЩИК САПОГ

РОБЕРТО Н. РЕНДА БЕКЕР

Улицы Гаваны были знакомы мне вдоль и поперек. Сколько раз на день проходил я по ним, без конца выкрикивая: «Чищу сапоги, ботинки!» Со мной был желтый деревянный сундучок, сделанный из старого ящика, который я раздобыл в трактире китайца Хосе. Чтобы привлечь клиентов, я наклеил на него картинки, вырезанные из какого-то журнала. От этого мой сундучок стал похож на волшебную коробку с подарками.

Я относился к нему с нежностью. Еще бы — ведь он умел добывать деньги, в которых так нуждалась наша семья. Иногда он расплачивался за комнату, где мы жили, иногда покупал еду, а главное — заставлял маму улыбаться, что вообще-то случалось не так уж часто.

Мой отец работал грузчиком в порту. Иногда я не видел его по целым дням. Тогда я приходил в порт и без труда находил его широкие плечи среди толпы измученных бесконечным перетаскиванием мешков людей.

Отец никогда не говорил со мной о политике, только один раз он вдруг сказал:

— В том, что ты таскаешь этот ящик для подметок (так он называл мой сундучок чистильщика), виноват генерал Батиста и воровская шайка, которая его поддерживает, чтобы устроиться потеплее,— а потом добавил:— Ничего, скоро все переменится.

Я ничего не понял, но поверил ему.

В деле надраивания ботинок я достиг, как мне кажется, вер-

шин мастерства. За чистку я брал 15 сентаво, а за глянец — 20. В сундучке у меня были черная вакса и желтая, смешивая их, я изобретал любой нужный оттенок.

К тому же я запомнил несколько остроумных шуток и научился играть на сапожных щетках, как на кастаньетах. Публике это нравилось. Иногда люди чистили у меня ботинки просто для того, чтобы послушать мои щетки и посмеяться над прибаутками.

На улице Сан-Ласаро работать становилось беспокойно, полиция то и дело ко всем цеплялась, да еще добавились какие-то подозрительные типы в штатском, которые все время поглядывали по сторонам.

Отец уже совсем перестал появляться дома, и однажды мама шепнула нам, что он ушел к повстанцам в Сьерра Маэстро. Я никогда не видел ее такой грустной.

Так тянулись день за днем.

Приближалось рождество, в эти дни мне удалось вычистить на несколько пар больше обычного, и мы даже купили сластей, так что могли встречать «новый год — новое счастье» как полагается. Мы сидели и думали об отце, мои младшие братья вдруг разревелись, а мама, казалось, вот-вот заплачет.

Теперь главным кормильцем нашей семьи стал мой старший брат, ему было уже 16 лет, и он работал в пекарне. А на повседневные расходы деньги добывал мой волшебный сундучок.

После рождества город, казалось, совсем обезлюдел. Улицы, обычно такие шумные и веселые, как будто заснули.

Тем более я удивился, когда вышел из дому рано утром 1-го января,— повсюду целое море людей, которые что-то кричат, громкоговорители на каждом углу объявляют о бегстве Батисты. Сначала я растерялся, но тут же взял себя в руки — схватил свой сундучок и бросился в самую гущу толпы, надеясь, что при таком стечении народу мне удастся заработать. Но жители Гаваны были слишком заняты встречей «бородачей». Вконец измучившись, я присел отдохнуть в сквере Инфанти-и-О.

Тут из машины вышел высокий бородатый человек в хаки. Он направился прямо ко мне. Лицо его было очень знакомым. Он, ни слова не говоря, поставил ногу на мой сундучок. Я немедленно вытащил щетки, ваксу, тряпку, гуталин и сказал ему:

— Сеньор, вы плохо ухаживаете за своей обувью.

Он широко улыбнулся, а я принялся снимать с поцарапанной и растрескавшейся кожи его сапог засохшую землю. С этими сапогами мне пришлось немало повозиться, но я все-таки заставил их заблестеть! Закончив чистку, я сказал:

— Сорок сентаво, сеньор.

— Вот это тебе за работу.

— Если это за сундучок, то я не могу продать его, сеньор...

— Да бери же, это тебе.

Я неуверенно протянул руку и взял сверток в яркой, нарядной бумаге.

— Ну что же ты! Разверни, тебе понравится, сынок...

Сверток выпал у меня из рук. В высоком бородаче, стоявшем передо мной, я узнал своего отца.

Пересказала Е. ПЕРЕХВАЛЬСКАЯ

НАША РАБОТА

САЛЮТ, ПОБЕДА!

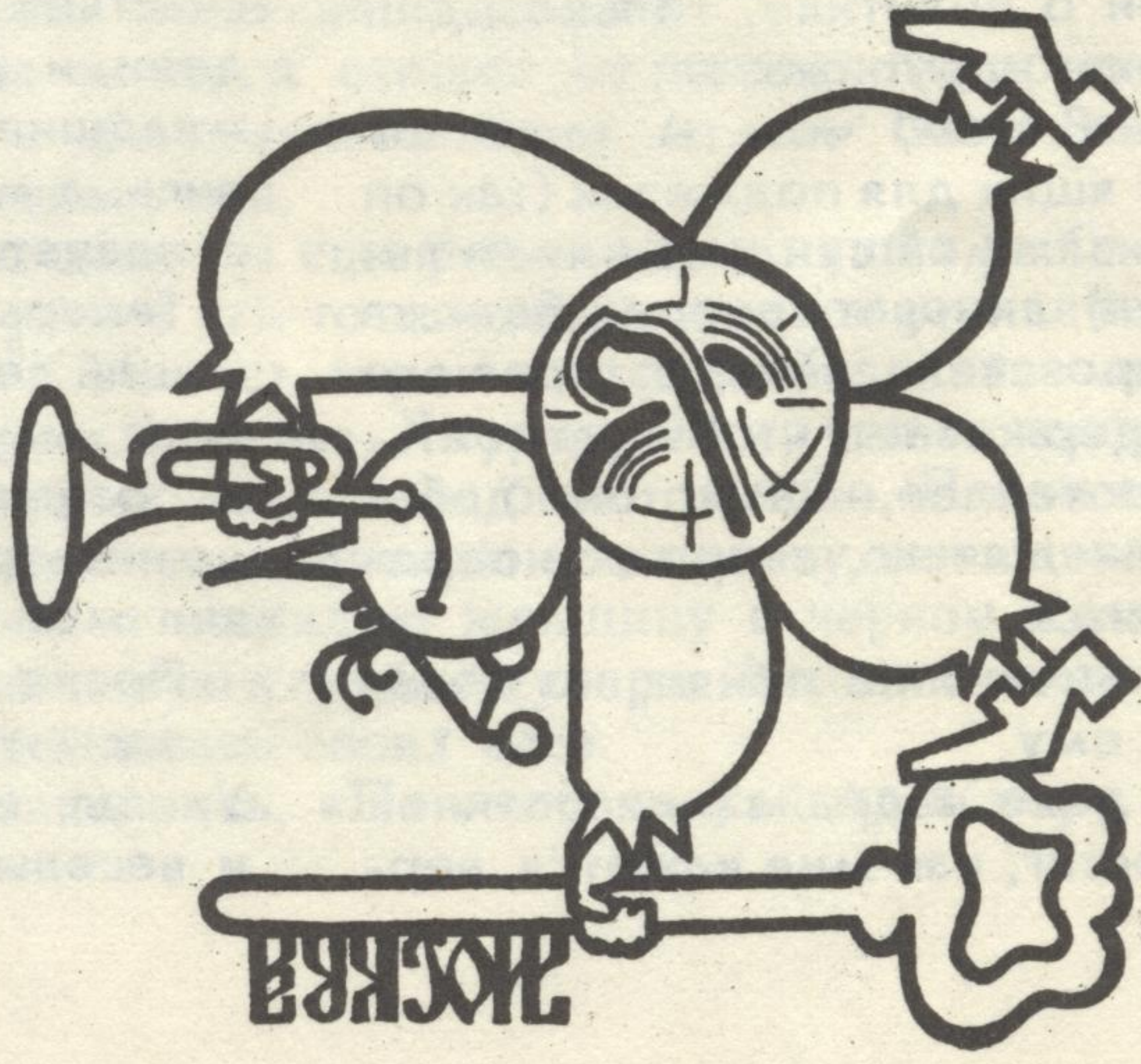

**БОЕВАЯ
АРМИЯ
РЕБЯТ-
АКТИВИСТОВ
БОРЕТСЯ,
АГИТИРУЕТ,
НАХОДИТ!**

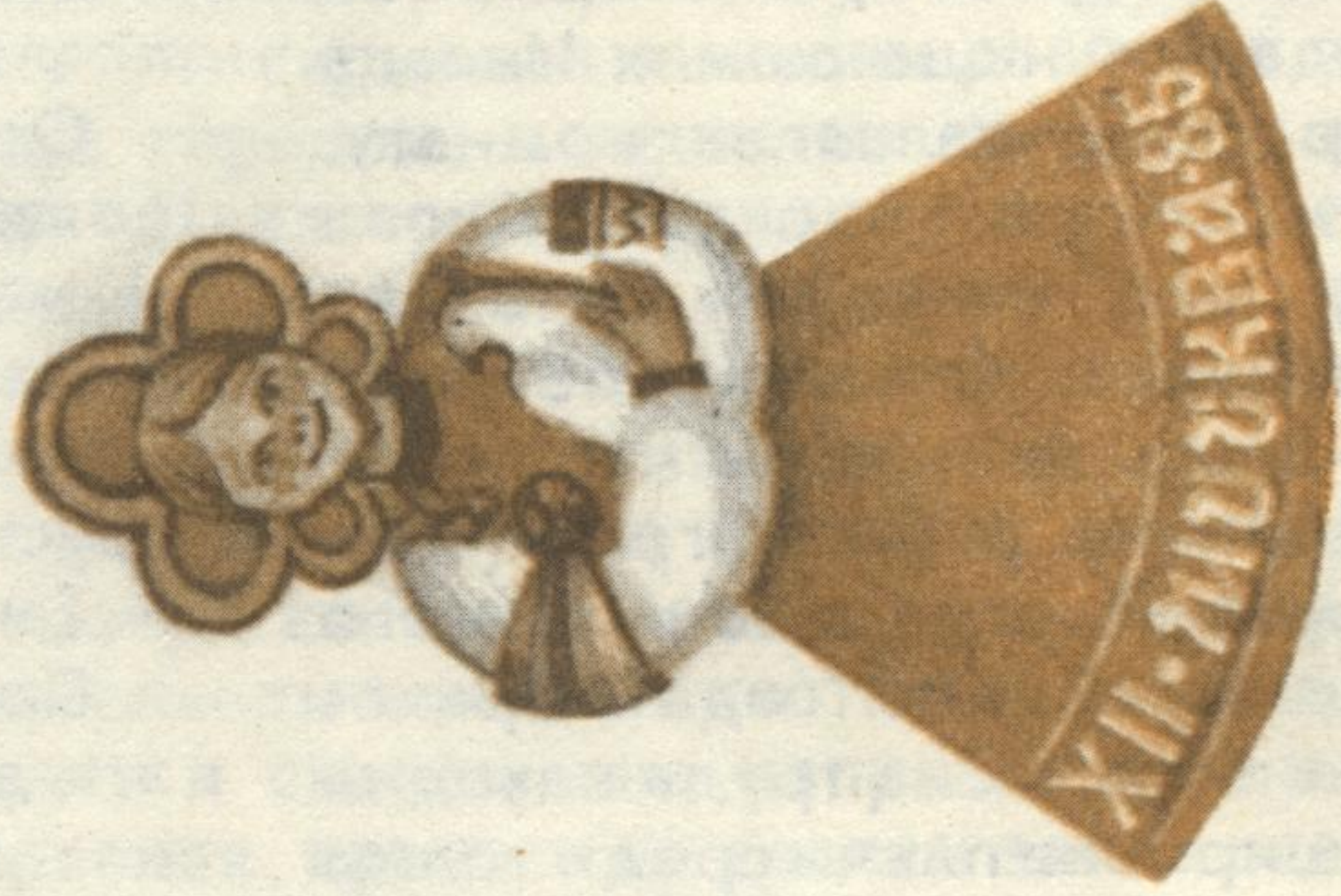
Давайте познакомимся!

Меня зовут Катюша. А это — Буратино. Мы тоже участвуем в работе XII Всемирного фестиваля.

В Москве у нас появилось много новых друзей из разных стран мира. Со многими из них мы постараемся вас познакомиться.

БУРАТИНО И КАТЮША

«Союз пионеров имени поэта Оскара Альфаро» — так называется пионерская организация Боливии. Решение о ее создании было принято на V съезде боливийских коммунистов.

*Чтобы
небо
было ясным*

Я хочу, чтобы Земля была красива и сильна, чтобы дети всей Земли улыбались, как мёгли, чтобы небо было ясным, чтобы солнце было красным, чтобы мирная Земля вся сияла от тепла, чтобы маленькие дети говорили: «Мир — планете. Пусть живет она всегда и не гибнет никогда».

Люда Петрова,
6-а класс,
школа № 5,
Липецк

МЫ НА МАРШЕ

За активную работу по интересной национальному воспитанию КИД «Факел» школы № 16 Брянска награжден Почетной грамотой Советского комитета защиты мира.

Пионерские отряды Красноярска за два месяца летней трудовой четверти перечислили в Фонд Фестиваля около 10 тысяч рублей.

Три тысячи девятьсот шестьдесят восемь молодых деревцев посадили пионеры Еревана в память о войнах-земляках, отдавших жизнь за Родину.

«Пионер Кунцева». Так называется новый электропоезд Московского метрополитена. Он изготовлен из металлолома, собранного пионерскими дружинами Кунцевского района столицы.

МЫ — ФЕСТИВАЛЮ!

Сувениры из Армении

Продукция пионерской фабрики школы имени Держинского — сумочки в виде фестивальной ромашки. А коврики с национальным орнаментом, кружевные салфетки, чеканку приготовили ребята из Разданского Дворца пионеров. Лучшие работы отправлены в Москву. Остальные сувениры заняли свое место на Ярмарке солидарности, средства от которой перечислены в Фонд Фестиваля.

Городской пионерский штаб,
Ереван

Октябрька не отстают

Мы, октябрята, тоже принимаем участие в подготовке к молодежному фестивалю в Москве. Каждая звездочка оформила альбом о нашем городе на русском и английском языках. Мы учимся в английской школе, но язык изучаем всего первый год. И нам пришлось пользоваться словарями. Лучшие альбомы мы послали в подарок участникам Фестиваля.

Вероника Симонова,
2-а класс,
школа № 525,
Ленинград

Конкурс плаката

Мы с другом Женей приняли участие в городском конкурсе плаката «Салют, мир!

Салют, Фестиваль!», который проходил во Дворце пионеров. До этого мы целый месяц готовились, делали эскизы, продумывали цветочные сочетания. Поэтому на конкурсе быстро справились с заданием. На нашем плакате ярко-синее небо и оранжево-красный космический корабль. Два космонавта протягивают друг другу руки. Космонавтов изобразил я, а ракету — Женя, потому что он любит технику. Надпись на плакате была такая: «Мы за мирный космос».

Вова Смагинский,
6 класс,
Петродворец
Ленинградской области

Наш „Голубь мира“

В Фонд Всемирного фестиваля молодежи и студентов перечислили 115 рублей. Наш КИД провел акцию «Голубь мира». Лучшим представителям от каждого класса была предоставлена честь написать на макете Голубя мира призы к участникам Фестиваля. Этого голубя мы послали в Москву.

Совет дружины школы № 52,
Ярославль

Митинг — концерт

Кидовцы Дома пионеров вместе со студентами Московской консерватории и музыкальной школы нашего города организовали митинг-концерт. Вся выручка от концерта — 543 рубля — переведена в Фонд Фестиваля.

Городской пионерский штаб,
Малоярославец
Калужской области

САЛЮТ, ПОБЕДА!

Этот вечер запомнился нам надолго. Мы решили посвятить его женщинам, которые во время войны трудились, помогая фронту. Актный зал был переполнен. Под звуки доверенного вальса вошли наши гости. Я как ведущая рассказала о судьбе каждой из них. Сколько они пережили! Ведь это самые настоящие герои.

До войны Аркадий Климовский учился в нашей школе. Он погиб, закрыв собой командира от пули врага. Мы побывали на месте гибели Аркадия у села Гизели. Там у нас состоялась встреча с его однополчанами.

Инна Семеновна,
дружина имени А. Климовского,
Запорожье

Потом был небольшой концерт, подготовленный ребятами. Когда вечер закончился, ко мне подошла одна из женщин и сказала: «Спасибо вам всем, что не забыли нас». О таких людях забывать нельзя.

Ира Шевченко,
7-й класс, школа № 6,
Красный Сулин,
Ростовская область

БЕРЕМ С КОММУНИСТОВ ПРИМЕР

Старший друг

Нашему отряду очень повезло: у нас есть старший друг — Вениамин Иванович Тимофеев. Коммунист. Участник Великой Отечественной войны. Бывший преподаватель военного училища. В войну Вениамин Иванович командовал артиллерийской батареей. Он не раз рассказывал нам про те года. И всегда говорил: «Война — это, прежде всего, труд. Тяжелый физический труд».

Сейчас Вениамин Иванович на пенсии, но по-прежнему работает. Он ведет кружок спортивного ориентирования во Дворце пионеров. Каждую весну он — начальник трехдневного городского туристского слета, на который собираются 600 ребят с 6-го по 9-й класс. На следующий год и кто-то из нас будет заниматься в кружке у Вениамина Ивановича.

Совет отряда 5-г класса,
школа № 28, Череповец

АРТЕКУ = 60

*«Барабан» поздравляет артековцев
всех поколений со славным
юбилеем.*

16 июня 1925 года впервые затрубили горны, на мачте звякнул флаг — и Артек начал свою историю.

С первых лет существования он стал международным лагерьем. В 1930 году Артек принял мал делегатов Всемирного слета пионеров.

Каждый год в лагере проходит международная смена. В это время над Артеком поднимается флаг дружбы и солидарности детей земли — флаг разноцветных галстуков.

До конца своих дней будем помнить Артек! Будем помнить стройные кипарисы, и серебристое море, и памятник Неизвестному моряку...

Болгарские пионеры

«Дружба, братство, взаимопомощь» — эти заповеди Артека знают дети всей земли. Но ведь их можно и даже нужно применять в любом пионерском лагере, в любом отряде. Подружить, сплотить ребят сможет общее дело. Этому мы научил Артек.

*Аня Григорьева,
школа № 3,
Гатчина
Ленинградской области*

Мы собираемся в Артеке, чтобы сплотиться в борьбе за мир. Вьетнамские дети никогда не забудут 12 страшных дней и ночей бомбардировок Хошимина. Одна из бомб попала в наш дом, я осталась без родителей и брата. Я хочу, чтобы больше никто из детей не испытал того ужаса, который перенесли мы.

*Тхуен Тхун Тган,
14 лет,
Вьетнам*

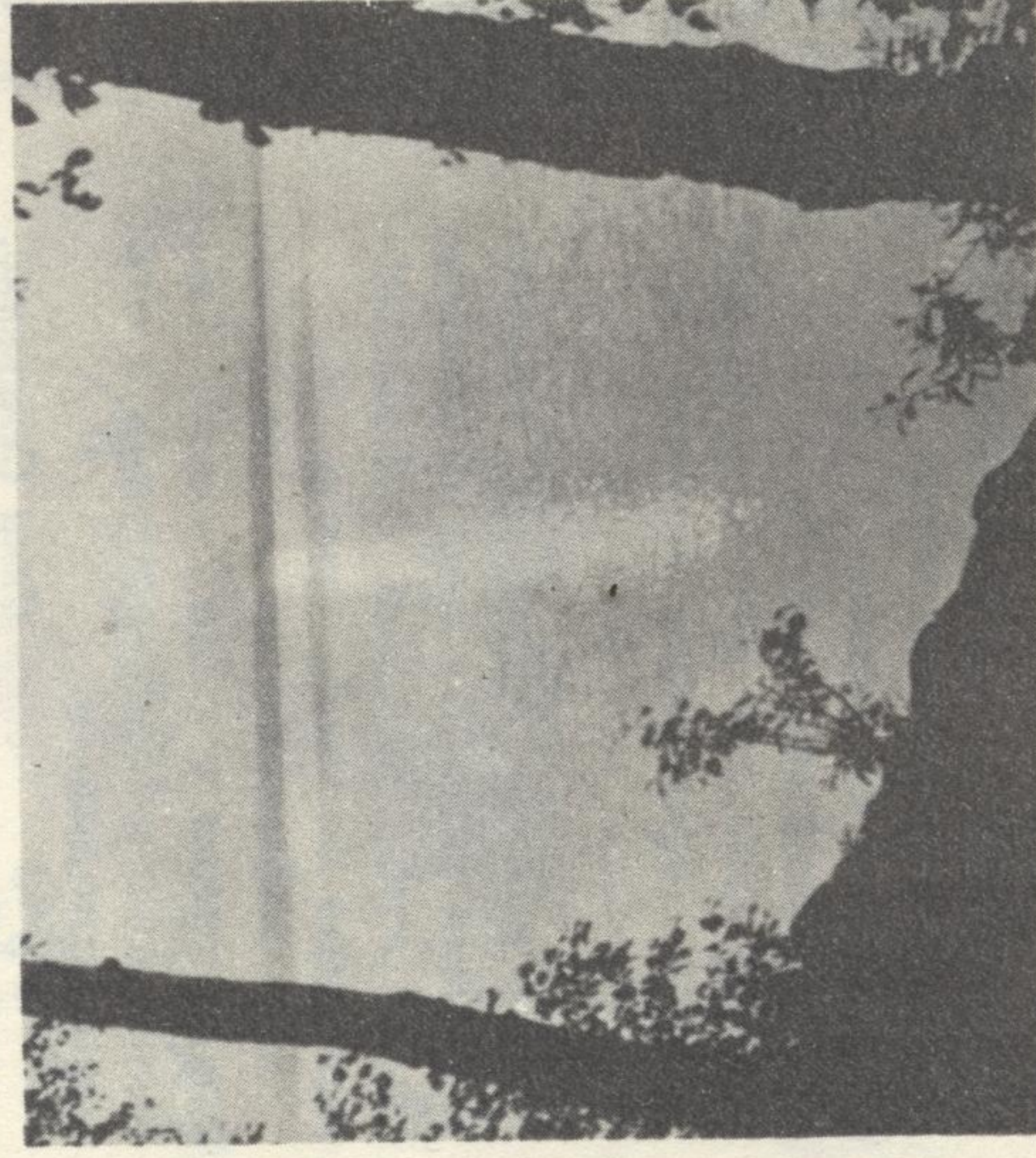
АРТЕКОВЕЦ
Аня Макеева, Ульяновск

ФОТОХОЛОД

ТРИ МУШКЕТЕРА

Вадим Янфуш, Челябинск

ВОСХОД
Саша Иванов, Челябинск

В ГОСТЯХ У БАБУШКИ
Леонард Пахоменко,
Воронежская область

С Е Н О К О С

Бригадир колхоза «При-
морье» попросил ребят нашего
лагеря помочь колхозу в убор-
ке сена. «Заставлять работать
никого не буду, пойдут только
желающие», — сказал вожатый.
Вместе с друзьями Сергеем
Москалевым, Сашей Кузнецо-
вым и Владиком Косяком мы
собирали сено вилами, грабля-
ми и грузили его на машину.
Всего в тот день мы убрали

две тонны сена. На следующий
день работа пошла лучше и за-
готовленного сена оказалось на
тонну больше.

Правление колхоза объявило
пионерам нашего лагеря благо-
дарность за помощь в заготов-
ке сена.

*Всеволод Нем,
пионерский лагерь
«Горизонт», поселок Приморье
Калининградской области*

Шестиклассник **Андрей Ефи-
мов** живет в городе Марксе
Саратовской области. Он кол-
лекционирует значки, а из
школьных предметов больше
всего любит литературу.

Коротенький рассказ, кото-
рый прислал нам Андрей, на-
зывается

ЧЕТВЕРКА

Олег шел из школы в превос-
ходном настроении. Шутка ли,
четверка по русскому! А рань-
ше ведь он об этом и мечтать
не смел, потому что больше
тройки получить ему никогда
не удавалось.

Была суббота. Уроков задали
немного, и жизнь казалась пре-
красной. Время от времени Олег
доставал из портфеля дневник

и любовался стройной, краси-
вой четверкой.

Вечером, ложась спать, он
размышлял: «А что, вот возьму
и получу в понедельник пятер-
ку...»

«Только бы Федоров всегда
так здорово подсказывал, —
думал Олег засыпая, — так
ведь и отличником можно
стать...»

КОМПОЗИТОР

РАССКАЗ

Марите ШАЛЬТИТЕ
Рисунки Ф. Аминова

СКАЧЕМ, СКАЧЕМ НА ОЛЕНЯХ!

НИКОЛАЙ КУРИЛОВ

Скачем, скачем на оленях —
Только ветер вьется вслед!
Справа — тундра, слева — тундра,
Справа — свет, и слева — свет.

Вот мелькнул песец пушистый
На тропинке к озерцу —
Хорошо сегодня в тундре
Расторопному песцу!

Белый вихрь от нас метнулся —
Лес рогов и гром копыт:
Стадо дикое оленей
Во всю прыть от нас летит.

Самолет, крылом качая,
Обогнал нас на пути:
Он спешит в поселок почту
Поскорее принести.

Скачем, скачем на оленях
Все быстрее и веселей.
Всех мы видим — все нас видят!
Хэй, олени, хэй-хэй-хэй!

Перевел с юкагирского
Михаил ЯСНОВ

Летние каникулы Андриюсу начинают казаться длинными в первый же день. Не потому, что он очень стремится поскорее сесть за парту. Просто они отнимают у него возможность каждый день побыть одному целых два часа. Столько времени нужно, чтобы дойти до школы и вернуться домой. Четыре километра туда, четыре — обратно. Конечно, назад Андриус мог бы идти помедленнее, но надо торопиться: родители на ферме, а дома одна трехлетняя сестренка ждет. Поэтому ноги мальчика сами бегут домой. А вот по утрам он выходит пораньше и не торопясь идет в школу.

Медленно шагая по узкой каменистой тропе, Андриус наблюдает, как бегущий рядом ручей все больше и больше подмывает корни деревьев, а на другом берегу вода постепенно заливают луг, и в ней потихоньку начинают расти камыши.

Каждый день имеет свой цвет и запах. И свою музыку. Оглядываясь по сторонам, Андриус чувствует в себе такую мощную музыку, что кажется, он сидит в огромном зале, где сотни оркестров одновременно играют на разный лад. В этом поначалу кажущемся хаосе к Андриюсу приближается еле слышимая мелодия. Но постепенно она заглушает все и звучит одна...

Примчавшись из школы, он сразу же садится за пианино, на котором играл еще дедушка, сельский учитель, и старается вспомнить мелодию, что так волшебным звучала в ушах. А она, будто сон после пробуждения: то вспоминается, то — нет. Иногда хочется плакать и бессильно бить кулаками по клавишам. А иногда музыка так наплывает, что кажется, инструмент сам играет. Тогда Андриус не замечает, как мама, вернувшись с работы, тихо стоит в дверях с полными ведрами из колодца и чему-то улыбается, как-то отрешенно глядя в окно.

В деревне все знают, что Андриус пишет музыку. Его небольшие пьесы уже не раз звучали по республиканскому радио. Его имя все чаще и чаще упоминается в газетах. А популярный журнал даже напечатал его фотографию на обложке. Для маленькой деревушки это неслыханное чудо. Как? Андриус — композитор? Не такой, как все? Для детей это как соринка в глазу. Откуда он такой взялся? Сосед, забияка Игнас очень хотел бы сочинять музыку тоже. Когда по радио передают музыку Андриуса, то Астра, Ионас, Зигмас, Вир-

гиния и другие ребята просто готовы из кожи вылезть, чтобы быть на его месте. Но... не могут! Не умеют! Что остается делать? Завидовать и... смеяться. Смеяться над Андрюсом. Забияка Игнас во весь голос распевает непристойные песенки и каждому объясняет, что сочинил их Андрюс. Конечно, ему никто не верит, но завистникам все равно приятно. Алдоне очень хочется заступиться за соседа, но боится, что тогда насмешки достанутся и ей.

Андрюс знает, что ему завидуют. «Композитор», «Творец», «Сочинитель» и другие прозвища как камни летят в спину. И словно защищаясь от них, он даже горбиться начал. За это получил еще одно прозвище — «Горбатый музыкант». Мальчик иногда завидует Игнасу, перед которым все боятся даже рот раскрыть. Плохо человеку, когда нет друга ни в деревне, ни в школе. Грустно и очень одиноко. И даже это чувство превратилось в мелодию. На школьном вечере он сыграл эту мелодию. В зале стало так тихо, что Андрюс почувствовал, как легко и светло на душе... Он выпрямился и неожиданно для себя самого благодарно улыбнулся слушателям. Чем грустнее и труднее, тем выше подымай голову! Только тогда будешь достоин музыки!

После концерта Андрюс мчался по коридору, не чуя под собой ног. И очень боялся, чтобы в этот момент его никто не окликнул, не обозвал ни «композитором», ни «горбатым музыкантом». Только на лестнице он перевел дух и медленно стал спускаться в раздевалку. И вдруг как из-под земли вырос Игнас. Андрюс хотел проскочить мимо, но тот резко подставил ногу. Боль в колене, в глазах темно.

— Ха! Ха! Горбатый!.. — громко смеясь, Игнас побежал в зал, где уже начинались танцы.

Прихрамывая, Андрюс подошел к крану и долго пил холодную воду. Почему-то вдруг захотелось спать. Закрывать голову одеялом и ничего не видеть, ничего не слышать... Но дом далеко. Надо пройти четыре километра. Может быть, и хорошо, что так далеко. За это время можно отойти, забыть только что пережитое унижение, и тогда вновь зазвучит музыка...

Летом каждый день начинается и проходит одинаково. За два месяца Андрюс почти не выходит за ворота. Следит за сестренкой, нянчится с ней. Та не дает покоя, ни на шаг не отступая от брата. Ей все интересно, все она хочет знать. Вечером от ее вопросов гудит голова. Но Андрюс не сердится. Если не она, ему еще тяжелее было бы маскировать свое одиночество.

Другие ребята каждый день на озеро бегают купаться, по ягоды, по грибы, катаются на велосипедах. На дом Андрюса никто даже взгляда не бросит, как будто и не существует он вовсе. Впрочем, он давно к этому привык и не обижается.

Когда надо чистить картошку для ужина или резать свекольную ботву для свиней, он идет за хлев, чтобы проходящие по улице мальчишки его не видели. Платишки и штанишки сестренки стирает в кухне, каким бы жарким не был день. Прячется он не потому, что стыдится. Гордость заставляет его скрывать свое одиночество. А оно особенно давит после того, когда удастся написать что-нибудь необыкновенно красивое. Тогда ему хочется позвать всех и играть, играть для них. Даже Игнаса он согласен простить, играть и для него...

Как было бы хорошо, уснув вечером, проснуться через десять лет... Ты уже взрослый, школа давно окончена. Почему так не бывает? Когда грустно и одиноко, всегда хочется такого чуда. Ну пусть бы прошло не десять лет, а несколько месяцев, даже недель. Ничего не чувствовать и вместе с тем расти, сочинять музыку, все пережить спящему! Проснешься, а на столе кипа бумаг с нотами прекрасных мелодий. Никто не обзывается... Но так не бывает.

Однажды мама попросила Андрюса сходить к соседям, взять у них большую сковороду. Она собиралась печь пирог. Очень не хотелось ему идти, вдруг Игнаса встретит. Но надо. Так и оказалось. Игнас был дома один, родители кормили скотину. Андрюс решил обождать.

— Смотри,— сказал Игнас,— какая гармоника. Брат вчера привез.

Губная гармошка была действительно очень красивая, и Андрюс не выдержал:

— Дай попробовать!

— Конечно, конечно,— любезно согласился Игнас.— Красивая вещь, правда?

Андрюс поднес гармошку к губам, и по избе поплыла светлая мелодия народной песни. На пороге появилась мать Игнаса:

— А, у нас гость!

Обтерев руки фартуком, она села за стол и попросила:

— Сыграй еще что-нибудь...

— В другой раз. Мама у вас сковородку просит для пирога. Печка уже протопилась.

— Ну, как хочешь. Приходи к нам почаще, Андрюс.

Вечером, когда надо было идти за коровой, неожиданно зашел Игнас:

— Мне надо с тобой поговорить. Бери веревку и пошли.

Голос его обещал что-то недоброе. Но за коровой все равно надо идти. Кроме веревки Андрюс прихватил горбушку для буренки.

— Слушай,— сказал Игнас, когда они вышли.

— Мы можем договориться по-хорошему...

— О чем договориться? — насторожился Андрюс.

— Отдай свою коллекцию марок, и я буду молчать, как земля. Собака не залает.

— Почему я должен ее тебе отдать? — не понял Андрюс.— И почему должна собака лаять?

— Гармонику-то ты украл?

— Гармонику?!

— Ага, испугался! Испугался!

— Клеветник! Презренный ты клеветник,— еле слышно, будто самому себе, ответил Андрюс.

— Обзывайся как хочешь. Я привык. У меня кожа толстая, как у слона. А вот о том, что ты — вор, всем интересно будет узнать. Композитор, а проворовался. Ха-ха!

Он покровительственно положил руку на плечо Андрюса:

— Да ты не бойся. Не такой уж я плохой. Хочу договориться по-хорошему. Гармоника-то тебе нужнее. Отдашь марки, сразу онемею.

— Отстань! — Андрюс сбросил его руку.— Не брал я твоей гармоники.

— Как хочешь,— оскалился Игнас.— Сегодня же скажу своей маме. А завтра вся деревня узнает, что ты вор!

— Но твоя мама видела, что я оставил гармонику на столе!

— А я скажу, что ты еще раз заходил.

— Но ты-то знаешь, что я не крал. Если тебе нужны мои марки, я и так отдам. Зачем эта ложь и клевета?

Такой доброты Игнас не ожидал. Он привык драться и получать сдачи. Он прикусил губу. Но отступить уже не мог.

— Не изображай из себя ангела. Хорошо подумай. Завтра, надеюсь, принесешь мне коллекцию.

Игнас свистнул и, оставив Андрюса, побежал к играющим в футбол ребятам. Андрюс сел в сторонке и стал ждать коров.

Что делать? Андрюс долго не мог заснуть. Кажется, что ничего делать и не надо. Он ведь не брал гармонику. Сказать родителям? Те побегут к соседям. Игнас готов к этому. Скандал неминуем. И Андрюс получит еще одно прозвище: «Вор!» Кому он объяснит, как все есть на самом деле? Никто и слушать не станет.

Нет, коллекцию придется отдать. Но где гарантия, что Игнас не распустит новую клевету: «Андрюс проворовался и за молчание заплатил своей коллекцией. Вот, пожалуйста, смотрите!»

Утром Андрюс проснулся разбитым. Родители были уже на ферме. Сестренка играла во дворе. Весь дом пропах вчерашним пирогом. Будь проклят этот пирог, из-за которого пришлось идти к соседям! Андрюс решился. Пусть! Взял из шкафа кляссер и отнес Игнасу.

— Вижу, ты просто молодец! — похвалил тот.

Андрюс молча положил марки на стол и вышел.

— Не бойся, я никому не скажу! — уже у калитки догнал его голос Игнаса. Андрюс даже не обернулся.

И дальше потекли дни, похожие друг на друга как капли воды. Андрюс потихоньку стал забывать этот случай. В конце лета его мама получила недельный отпуск. Жить Андрюсу стало свободнее. Он бегал на озеро купаться, загорал. Ребята не обращали на него внимания. Андрюс даже радовался, что ему никто не мешает.

В один из дней, лежа на мягкой и теплой траве, Андрюс слушал шум озера, камышей, ветра. И был очень счастлив. Мощная красивая музыка вновь звучала в ушах. Наблюдая за низко плывущими облаками, мальчик чувствовал, как из дальнего далека к нему плывет мелодия, ни одним своим звуком не похожая на прежние. Андрюс даже напрягся, крепко зажмурил глаза.

И вдруг:

— А-а-а-а!

Откуда такой страшный аккорд?

— А-а-а-а!

Нет, это не аккорд! Зов о помощи!

Андрюс вскочил. У берега весело плещутся малыши. Но он видит, что возле большого камня кто-то тонет.

— Тонет! — не своим голосом закричал Андрюс. Но никто его не услышал.

Он прыгнул в воду. Вот и камень. Вокруг него легкая рябь. Головы уже не видно. Андрюс нырнул один раз, второй. В воде очень темно. Густое, как мазут, облако в этот момент закрыло солнце. Нырнул третий раз. И когда уже кончался воздух, ногами почувствовал человека. Схватил его и быстро наверх. Одной рукой мальчик ухватился за камень, второй поддерживал голову тонущего. Быстрее на берег! Но сил совсем не осталось. Боль в легких и страх отнимали последние силы. А берег казался таким далеким. Куда все пропали? Почему не спешат на помощь? Вот-вот они оба пойдут на дно. Андрюс хлебнул воды, голова закружилась. И в этот момент он почувствовал дно. Спасены! Андрюс выволок человека на берег и только тогда увидел, что это Игнас. Тот долго плевался, кашлял, икал...

— Если бы не ты, утонул, — тяжело прошептал Игнас.

Андрюс молчал и с жалостью смотрел на Игнаса. Тот был таким слабым. И откуда в нем столько силы, когда в драку лезет?

— Андрюс, — Игнас умоляюще посмотрел на соседа. — Андрюс, ты ничего не говори моим родителям, хорошо? Не говори, — еще раз повторил он. — В жизни больше не пустят на озеро. А я тебе и гармонику отдам, и марки.

— Не волнуйся. Главное — ты жив.

— Судорога свела ногу. Наверное, там родник пробился. Надо потом проверить.

— Тебе помочь или сам дойдешь? — холодно спросил Андрюс.

— Сам! Сам! — махнул рукой Игнас. — Увидят родители, сразу догадаются.

— Как знаешь, — Андрюс начал одеваться.

Игнас грелся на солнце. Ему, видимо, не понравился тон Андрюса. Окончательно отойдя от происшедшего, он стал прежним Игнасом:

— Вообще-то, ты много не воображай. Я и не тонул совсем, только притворялся. Скажешь родителям, пеняй на себя!

Андрюс поспешил домой. Музыка молчала. Молчали все оркестры. Андрюсу было неприятно вспомнить, как ему хотелось сыграть для Игнаса самую лучшую, самую красивую мелодию.

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

Я расскажу вам о мире

Я расскажу вам
о мире,
Мире между людьми
и между странами,
Народами и
континентами.
О таком мире, каким
я его вижу.

Я вижу мир,
Когда выхожу из дома,
И ласковое солнышко
Заставляет меня
жмуриться.

Я вижу мир,
Когда иду по аллее
парка,
И здороваюсь за руку
с деревьями —
Со знакомыми и
незнакомыми.

Я вижу мир,
Когда кормлю
собачонку
И смеюсь, глядя на
ее веселую мордочку.
Я вижу мир,
Когда бегу навстречу
маме,
возвращающейся
с работы,
И показываю ей жука,
Найденного мной под
оградой парка.
Вот я и рассказал вам
О мире.
Таким, каким я его
вижу.

И этот мир
Я никому не отдам.
Женя Стародубский,
школа № 9,
Симферополь

САЛЮТ, ФЕСТИВАЛЬ!

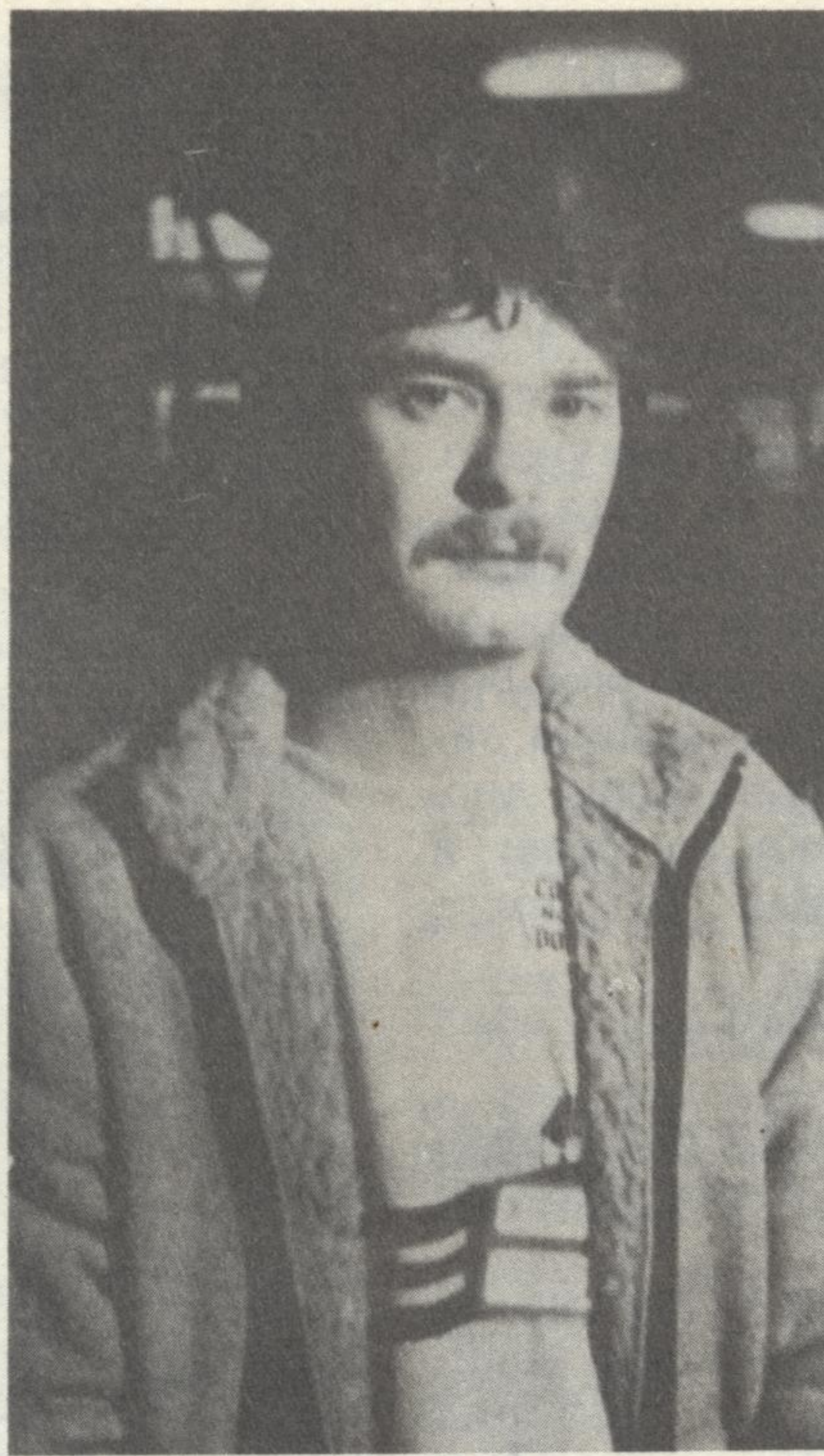
Джон ДОРАН: «Солидарность— понятие конкретное...»

Джон Доран из Великобритании. Ему 24 года. Джон участвовал в работе фестивального подготовительного комитета. По профессии он шахтер, живет в маленьком шахтерском поселке Фоллин в Шотландии.

В прошлом году правительство решило закрыть шахты в районе Фоллина. Шахтеры начали забастовку. Ведь если они останутся без работы, их поселок обречен на вымирание.

— Каждое утро мы выставляли около шахты пикеты, — рассказывает Джон. — Тут же появлялась полиция. Они старались разогнать нас, орудуя кулаками и дубинками. Если им не удавалось оттеснить пикеты, они спускали собак.

Джон получил сильный удар от конного полицейского. Одно-

го из его друзей сильно укусила собака. Дома у Джона маленький ребенок, и каждое утро, когда Джон уходил в пикеты, жена Марион беспокоилась — его могут избить, могут арестовать... Но она ни разу не

сказала ему: останься дома. Потому что она понимала: Джон и его друзья правы, и только так, бастуя, можно чего-то добиться.

Бастовали не только шахтеры Фоллина — бастовали горняки всей Англии. Правительство консерваторов решило ввозить уголь из-за границы. Но грузчики в портах отказались этот уголь разгружать. А шахтеры из других стран стали присылать английским товарищам деньги и продукты. Большие партии продуктов пришли из Советского Союза.

— Иногда говорят: дружба, взаимопонимание, солидарность — это понятия абстрактные, — говорит Джон Доран. — Но на своем опыте, на опыте бастующего шахтера, я понял: солидарность — понятие конкретное. Я передаю через журнал «Костер» свои наилучшие пожелания детям Советского Союза. Большое им спасибо за те посылки, которые они присылали нашим детям — детям бастующих английских горняков. Я желаю вам всем мирной жизни!

ДЛЯ ВСЕХ СТРАН МИРА

В Москве на широком Садовом кольце стоит дом, у парадной двери которого укреплен доска с названием издательства: «РАДУГА». Это отсюда разлетаются по всему миру книжки для детей, говорящих на английском, немецком, вьетнамском, на языках тамили, урду, суахили... Тысячи наименований детских книг советских авторов. А навстречу им идут тысячи писем на этих же языках. Пишут белолицые, смуглолицые, черные мальчишки и девчонки, которым посчастливилось купить у себя «Каштанку» Чехова, «Слон» Куприна, рассказы Льва Николаевича Толстого, книжки советских авторов. Ведвяти Терпариа из Великобритании пишет: «Хочу поделиться своей радостью — я купила «Ребятам о зверятах» Ольги Перовской. Книга чудесная, она заставила меня смеяться и плакать. Начав читать её, я уже не могла оторваться». Про книгу Е. Ильиной «Четвертая высота» Нгуен Данг Тхинь из Вьетнама говорит: «Восхищаюсь смелостью героини книги. Эта книга — пример. Мы стремимся во всем, и особенно в мужестве и учебе, подражать Гуле Королевой». Бывают и письма на взгляд советского читателя занятные: приходят письма и открытки, адресованные... Льву Толстому, мальчик из Таиланда написал Антону Павловичу Чехову, чтобы тот передал Ваньке Жукову его совет, как найти дедушку. Но ведь в

эти страны впервые попали русские и советские книжки для детей, в школах некоторых стран до сих пор еще учителя ничего не рассказывают ребятам о советской стране!

Пусть сияют над миром пестрой радугой выпущенные издательством яркие интересные книжки для детей!

М. ШУМСКАЯ

FRÖSI

PIONIER- MAGAZIN FÜR MÄDCHEN
UND JUNGEN DER DDR

ПОДДЕРЖКА И ПОМОЩЬ НАРОДУ НАМИБИИ

В середине июня 1983 года в морской порт г. Росток прибыла партия подарков ребят ГДР для детей беженцев Намибии. Всего было собрано 750 000 подарков. Перед самым отходом судна «Вернер Зееленбиндер» в Луанду первоклассники передали его капитану Петеру Файке заботливо упакованные игрушки, одежду и книги. К этой акции в апреле 1983 года призвал своих маленьких читателей журнал «Бумми». И тысячи дошкольников и пионеров прислали в его редакцию целую гору посылок. Малыши из детского

сада «Солнечный» в г. Бургвенден даже расстались со своей любимой большой куклой. Юные пионеры (то есть члены пионерской организации им. Эрнста Тельмана в возрасте от 6 до 10 лет) из школы в пос. Лангенлейба-Оберхайн помогли малышам упаковать подарки. 4-а класс школы им. Г.-Э. Лессинга в Ауэ написал в редакцию: «Когда несколько дней назад наша учительница пришла к нам с подшивкой «Бумми», мы сначала засмеялись. Как, в четвертом классе возиться с какими-то детскими погремушками? Но прочитав первую статью

седьмого номера журнала, мы задумались и поняли, что часто еще забываем, как трудно приходится детям в некоторых странах... Вчера мы отнесли на почту 29 посылок и бандеролей».

Эта помощь — не только проявление любви к людям, но и выражение искреннего интернационализма детей социалистической ГДР. Эта помощь — моральная поддержка борьбы против расистского режима в Южной Африке, борьбы за свободу Намибии.

Маргит ШТОЛЬЦЕНБУРГ

ЭММИ ЕДЕТ В АФРИКУ

Знаете Эмми? Это маленькая толстушка — слониха из пионерского журнала «Фрёзи». И она тем толще, чем больше удается ребятам собрать вторичного сырья. У Эмми, конечно же, большие слоновьи уши, и слышат эти уши (не без помощи журнала) замечательно. Слух у Эмми такой острый, что она слышит все, что делается в любой пионерской дружине страны. Что же дошло до Эмминых ушей?

А вот что. Пионерам пришла

в голову блестящая идея. По случаю недели пионерской социалистической помощи они призвали всех пионеров ГДР перевести деньги, полученные от сбора вторичного сырья, в фонд антиимпериалистической солидарности, на банковский счет № 8787. На эти деньги будут приобретены пионерские галстуки для наших африканских друзей.

Заметили связь? Подумайте-ка хорошенько: Эмми, африканский слоненок... галстуки для

африканских пионеров... Правильно! В качестве чрезвычайного посла «Фрёзи» слониха Эмми отправится в далекое путешествие, повезет с собой большие ящики, битком набитые пионерскими галстуками. Заодно Эмми навестит и своих африканских родственников, да и подышать воздухом настоящего африканского леса тоже недурно! Эмми ведь в джунглях никогда не бывала.

Перевод с немецкого
Г. СНЕЖИНСКОЙ

Необыкновенные Приключения в Космосе

В одном маленьком итальянском городе жили два друга — Пьетро и Беньямино. Они учились в школе, много времени проводили у телевизора и больше всего на свете любили книги о приключениях.

Как-то вечером, когда младшая сестренка Пьетро, почистив зубы пастой «Карузо», собиралась лечь спать, в окно их дома тихо постучали. Пьетро выглянул и увидел Беньямино.

— Выходи скорее! — крикнул тот. — У старого моста в кустах орешника я видел летающую тарелку!

Через две секунды Пьетро был на улице. За ним, натягивая на ходу курточку, побежала и Даниэла.

Возле тарелки кто-то был. — Это марсианин, — прошептал Пьетро.

— Нет, это профессор Карлоне, — сказал Беньямино. — Он из Рима. Я узнал его: профессор рассказывал по телевизору про инопланетян...

Даниэла ничего не сказала, потому что боялась, что ее просто отправят домой...

Ребята подошли ближе.

— Руками не трогать! — предупредил профессор. — Похоже, что эта машина сделана из сплава серебряного гематина и каучука плюс некоторые добавки элементов лавы вулкана Кракатау. Странно...

В этот самый миг корпус машины завибрировал и раскрылся, как апельсин, распавшийся

на дольки. Все ахнули, а профессор Карлоне выронил от неожиданности три толстых справочника об инопланетянах, которые он принес с собой.

Перед ними собственной персоной стояло инопланетное существо. Голова его походила на грушу и на лбу был только один глаз.

Рисунки Г. Ясинского

Марсианин улыбнулся и жестом маленькой ручки пригласил внутрь летающей тарелки. Последней прошмыгнула Даниэла. Не гнать же было девочку поздно вечером одну домой!

Марсианин между тем нажал какой-то рычажок, и космический корабль, плавно набирая скорость, взлетел.

На экране машины, которая, очевидно, знала все языки вселенной, возникла фраза, написанная по-итальянски: «Хотите ли побывать на Луне?»

— Еще бы! — ответили четверо пассажиров. Они посмотрели в иллюминатор: Луна была совсем близко... Марсианин выдал всем прозрачные маски, похожие на противогазы. Нашелся маленький противогазик и для Даниэлы.

Путешественники вылезли из аппарата. От радости, что она на Луне, Даниэла подпрыгнула и взлетела высоко, словно гимнастка на батуте. — Осторожней, ребята, — предупредил профес-

сор. — Вам же объясняли в школе, что на Луне все легче в шесть раз, чем на Земле...

Вдруг все, кроме марсианина, застыли от ужаса. Прямо на них двигался великан! Голова его вырастала из плеч. Трудно было понять: одежда на нем или лохматая шкура. Великан шел, как медведь при замедленной киносъемке.

— У него нет ни глаз ни ушей, — объяснил марсианин.

— И небольшого объема мозг, — добавил профессор.

— Но, наверное, он очень сильный, — заметил Беньямино.

— Поэтому нам лучше вернуться на корабль, — прошептала Даниэла.

— Возвращаться рано, — сказал профессор. — Я вижу вход в пещеру.

В пещере было очень красиво. Стены ее сияли, как северное сияние. Вдруг в пещере стало темно. Тогда марсианин засопел, взял за руку Беньямино. Беньямино взял за руку Даниэлу. Последним шел профессор Карлоне. Глаз марсианина светился, как маленькая звездочка, потом этот свет собрался в луч. И путешественники двинулись дальше.

Но когда они выбрались из пещеры наружу, оказалось, что профессор исчез.

«Профессор попал в руки великанов...» — сообщила им машина, знающая все языки.

— Наш бедный, бедный Карлоне... Он заблудился и попал в лунный кратер. А может быть, великаны заманили его? — плакала Даниэла.

— Сейчас мы узнаем, где он! — сказал марсианин. Он включил портативный телеэкран, и ребята увидели Карлоне, окруженного великанами.

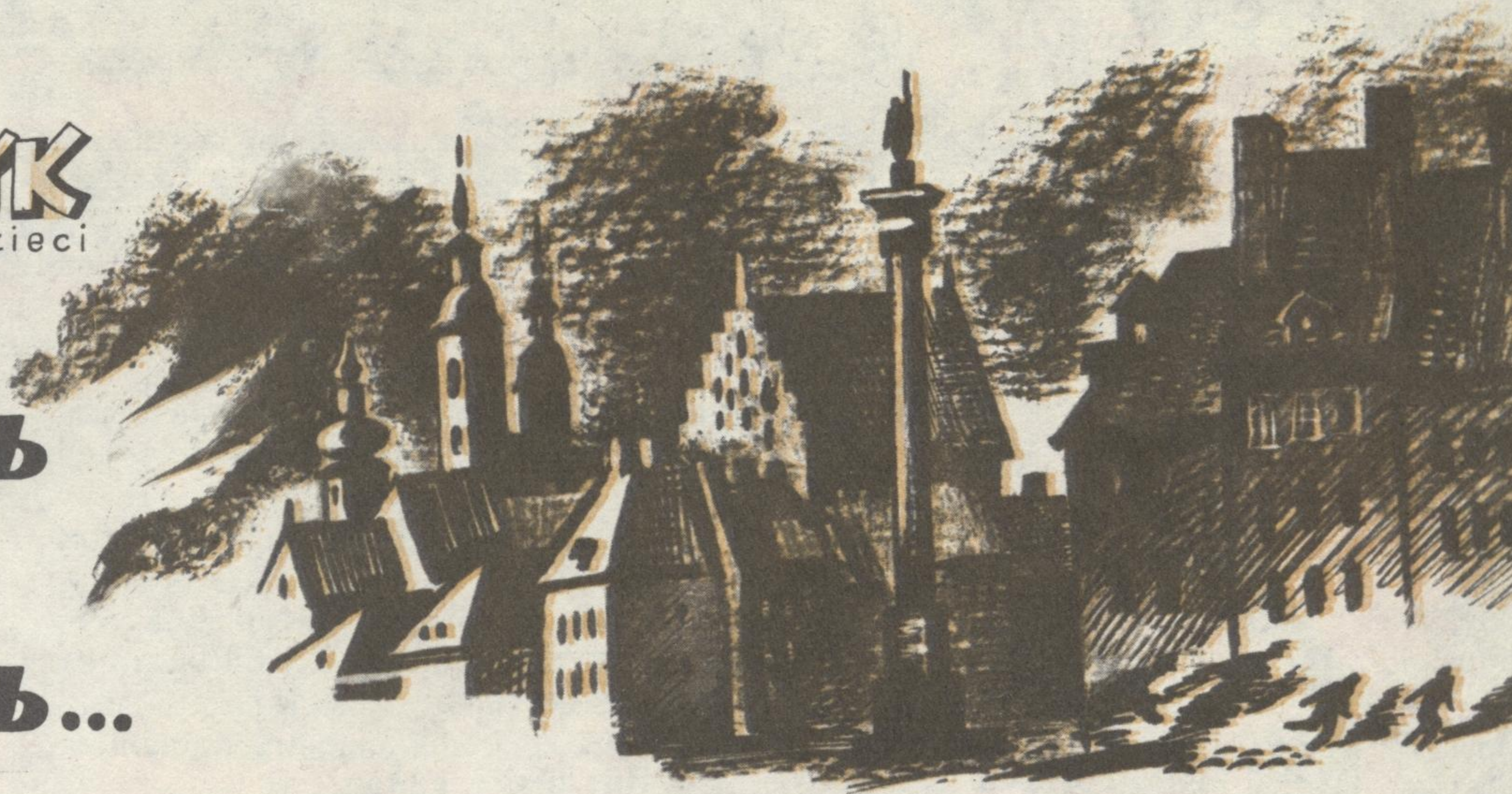
«Не плачь, Даниэла, — написала машина, знающая все языки. — Мы спасем его. Но нужно уметь метко швырять мелкие предметы. Кто из вас это умеет делать?»

— Если нужно чем-нибудь швыряться, то — я, — сказал Пьетро. Марсианин дал ему прибор величиной с куриное яйцо, и летающая тарелка полетела к лунному кратеру. Когда тарелка пролетала над великанами и профессором, Пьетро швырнул вниз яйцо. Это был прибор «Антигравитон», он делал человека невесомым. Профессор поймал его и вдруг почувствовал, что ничего не весит. Карлоне подпрыгнул и — как стрела полетел по направлению к летающей тарелке.

«Все хорошо, что хорошо кончается», — написала машина, знающая все языки, и все поняли, что это — мысли марсианина. Путешествие продолжалось.

Пересказ с итальянского
И. КОНСТАНТИНОВОЙ
по книге Сильвио Джильи

МНЕ ОЧЕНЬ СИЛЬНОЙ НАДО СТАТЬ...

Тереза Богуславска родилась и жила в Варшаве — в районе, который называется Старый город. В июле 1939 года ей исполнилось десять лет. Это был последний в ее жизни радостный и беззаботный день рождения. Грянула война. Отец Терезы и двадцатилетний брат ушли на фронт. Тереза осталась с мамой в осажденной, героически сражавшейся Варшаве. Город пылал. На улицах — убитые и раненые. Не было продуктов, воды, электричества.

В обыкновенной школьной тетрадке Тереза писала стихи, писала о своем отчаянии и боли.

Мне очень сильной надо стать,
Чтоб не было несчастий больше.
Пусть встанет солнце,
Чтоб над Польшей
Ночные тени разогнать!

После падения Варшавы госпитали переполнились ранеными. Тереза вместе со школьными подругами приносила им продукты. Она знала, что были в Польше люди, которые продолжали вести борьбу с оккупантами, и очень хотела принять участие в этой борьбе.

Над Тобою грозовые тучи,
Всполох озарил тебя кроваво.
Возродишься, станешь еще лучше,
Мученица, светлая Варшава!

Читая эти строки, трудно поверить, что писала их маленькая девочка. Но в те страшные дни дети думали по-взрослому, не уступали взрослым в отваге. Даже обычная, повседневная жизнь требовала мужества. Нужна была смелость, чтобы ходить в школу, учить историю Польши и польский язык — это при оккупантах жестоко каралось! Если бы немецкие власти нагрянули в школу и обнаружили запрещенные учеб-

ники — учителя и ученики заплатились бы жизнью.

Тереза вступила в школьную дружину пионеров — харцеров. Пионерские сборы проводились тайно.

17 октября 1943 года Тереза подписала «Торжественное обещание харцеров». Возвращаясь со сбора домой, она услышала ружейные залпы. Это немцы расстреливали заложников в ответ на сопротивление, которое оказывало им население Варшавы. Расстреливали у стены дома на Красивой улице. (После войны там была установлена мемориальная табличка в честь павших: «Место, освященное мученической кровью поляков, боровшихся за свободу. 17.X.1943 г.»)

Расстрелов становилось все больше. Немцы хотели запугать людей, сломить их сопротивление. На стенах вывешивались списки казненных.

Тереза с подругами-пионерками писала воззвания, в которых поддерживала боевой дух земляков и высмеивала ок-

купантов. Девочки расклеивали воззвания на стенах. Однажды, когда Тереза наклеивала листовку, ее схватил одетый в гражданское агент немецкой полиции. Терезу отправили в концлагерь Павяк. Фашисты, подозревая, что Тереза принадлежит к подпольному движению, собирались пытками принудить ее к признанию. Побои, холод и голод не сломили духа Терезы. Но ослабленное здоровье девочки не выдержало заключения. Тереза заболела туберкулезом. Только благодаря усилиям матери и помощи врачей тяжело больную Терезу удалось выволочить из концлагеря.

Близился день Варшавского восстания. Тереза — слабая, больная, помогала матери на перевязочном пункте.

Фашисты жестоко расправились с восставшими, по их приказу население было вынуждено покинуть столицу. Тереза оказалась в лагере для больных под Прушковым. Она не могла примириться с мыслью, что восстание подавлено. Она верила, что вскоре народ победит.

1 февраля 1945 года, за три месяца до окончания войны, Тереза умерла. Свое шестнадцатилетие она встретила бы в свободной Польше...

Вот одно из последних стихотворений Терезы, написанное в то время, когда люди покидали растерзанную Варшаву.

«Мы с Тобой простились без рыданий,
Нашу боль развеял ветер в поле.
После всех тяжелых испытаний
Мы поем о бившихся за волю!»

АННА КОВАЛЬСКА
Перевел с польского
Константин ВАСИЛЬЕВ

ЩИТ НА ВРАТАХ ЦАРЕГРАДА

Д. БЕЛОУСОВ

Рисунок А. Ежелина

Знакомая с детства тоненькая книжечка, на титульном листе: «Пушкин. „Песнь о вешем Олеге“».

«Как ныне собирается веший Олег...»

Конечно, я помнил это стихотворение, знал, какие строчки последуют сейчас, поэтому как живой встал перед глазами грозный воин в тяжелых доспехах, восседающий на могучем коне. За ним движется дружина.

«С дружиной своей,
В цареградской броне,
Князь по полю едет
На верном коне».

И тут какая-то неуверенность появилась у меня. А хорошо ли я знаю это произведение, все ли в нем ясно? Что это за «цареградская броня»? В стихотворении об этом ни строчки.

Но, прочитал дальше. Там речь о кудеснике, предсказавшем судьбу Олега. Внимательно читаю его слова и натываюсь на не очень понятные строки. Волхв говорит:

«Победой прославлено имя твое;
Твой щит на вратах Цареграда...»

Из учебника истории я помнил, что Олег совершил военный поход на Царьград (русское название Константинополя), а там в знак победы повесил свой щит на воротах. А ведь мне неизвестно ни зачем

он туда ходил, ни как воевал, не знаю и почему щит оказался на воротах.

Энциклопедия не дала полных ответов, а вопросы показались настолько интересны, что пришлось бежать в библиотеку и засесть там за летописи и данные археологических раскопок. Вот что я узнал...

За 33 года правления Олега, по свидетельству летописца, Русь окрепла, разгромила основных врагов и, расширив свои границы, стала могучим государством, а вооруженные силы славян заставляли соседей относиться к Руси с уважением. Но не в войнах богатела страна. Русичи торговали: мед, воск, меха, лен — все это шло в обмен на другие товары. Русь богатела и стремилась торговать со всеми странами.

Однако, не все государства были в хороших отношениях с ней. Богатая и сильная Византия была обеспокоена ростом своего соседа. Греки не оставляли своих попыток хоть как-нибудь ослабить молодое, набиравшее силу, государство. Конфликт можно было разрешить только военной силой. И вот, в 907 году русские выступают в поход.

В старинной летописи «Повесть временных лет» сказано: «...пошел Олег на конях и ладьях: и было кораблей числом 2000». В каждой ладье по 40 воинов. Таким образом, в походе Олега участвовало около 80 тысяч человек — гигантское по тем временам войско.

Как же князь довел столько людей до Царьграда?

Археологические раскопки свидетельствуют, что ладьи, на которых плавали славяне, выдалбливались из цельного ствола дерева, были легкими и удобными для прохождения мелких рек, остроносые с обеих сторон, чтобы можно было, не разворачиваясь, двигаться вперед и назад. Но, оказывается, в поход на Царьград отправились на-

борные ладьи, то есть борта их набирались из досок, набитых ряд за рядом. На этих судах с высокими бортами и выпуклыми днищами можно было смело выйти в море.

Не сохранилось изображений князя, но можно примерно представить, как он выглядел. Уже пожилой: по некоторым источникам в 907 году ему было около 60 лет. Вот почему Пушкин писал:

«И кудри их белы, как утренний снег».

Еще, судя по летописи, у князя были длинные свисающие усы, густые брови. Фигура плотная, крепкая, даже под одеждой выступают налитые мускулы. Одет в длинную, до колен, рубашу, а на ней... Как у Пушкина? «Грозная броня», «цареградская броня».

Что говорят о том времени археологи? Оказывается, в IX—X веках основным защитным вооружением была кольчуга без каких-либо дополнительных металлических пластин, или, как ее тогда называли, — броня. Сейчас уже известно, что кольчуги издавна делали на Руси, но во времена Пушкина этого не знали, и поэт под словами «цареградская броня» подразумевал защитное вооружение, сделанное на Востоке и в числе других товаров попавшее к Олегу.

Итак, поверх рубахи была надета длинная кольчуга, у князя, наверно, золоченая, с мелкими украшениями. На голове остроконечный узорчатый шлем, с него свисает бармица — небольшая кольчужка, защищающая затылок. А на плечах красный плащ, подбитый дорогим мехом. В руке длинное копье, у пояса меч. Поскольку Олег плыл в ладье, его щит был навешен с наружной стороны борта. Примерно так же выглядели и остальные воины, только их вооружение еще дополняли сулицы (копья для метания), луки и топоры.

¹ Пушкин писал «Цареград», сейчас принято называть Царьград.

Вот впереди показалась столица Византии. Увидев разноцветные паруса приближающегося русского флота, греки перекрыли гавань цепью, а сами заперлись в городе. Мощные стены Царьграда ошетинились копьями, камни и стрелы, летящие вниз, встретили русичей.

Но не устрасил славян яростный отпор. «Вышел Олег на берег и начал воевать», повествует летопись. Гигантское войско с разноцветными щитами, в блестящих на солнце доспехах высыпало на берег, окружило прекрасный город и начало готовиться к осаде. Стали вязать штурмовые лестницы, натягивать луки, воины строились плотными рядами. Невольная дрожь пробирала защитников Царьграда от этой картины. Но летопись говорит, что город был взят, когда Олег велел поставить ладьи на колеса и поднять паруса. С попутным ветром двинулись они на Царьград. Где же, в каком месте это произошло? Взглянем на карту.

С одной стороны города мощные стены. Если подогнуть туда ладьи, то толку от них будет мало. Другое дело со стороны гавани. Там укрепления гораздо слабее и, если на ладьях располагались какие-нибудь мета-

тельные орудия, а некоторые источники указывают на возможность этого, то, появившись там, они представляли бы большую угрозу. Именно поэтому вход в гавань со стороны моря преграждала цепь. Скорее всего Олег приказал перевезти ладьи через мыс, что и было сделано таким необычным способом.

Представьте себе ужас греков, ждавших штурма со стороны суши, когда они увидели, что на их самый слабый участок обороны движется армада кораблей, наверное, не менее тысячи! В каждой ладье грозные воины с копьями, торчащими из-за громадных щитов. Греки поняли, что им не устоять, побросали оружие и сдались на милость победителя. Олег взял с них большой выкуп «по 12 гривен на уключину» (конь стоил 2—3 гривны) и подписал очень выгодный для Руси мир, а затем повесил свой щит на главные ворота крепости. Об этом событии и говорит кудесник:

«Твой щит на вратах Царьграда».

Интересно, как выглядел этот щит, где сделан и зачем его надо было вешать на ворота?

В Древней Руси щиты делали ремесленники, которых так и называли — щитники. В Новгороде есть Щитная улица, где они

селились. Учитывая, что до своего прихода в Киев Олег княжил в Новгороде, можно предположить, что щит, сделанный в этом городе, и совершил столь далекое путешествие. Основа русского миндалевидного щита была сделана из дерева. Сверху он обтягивался кожей. В центре красовалась блестящая металлическая бляха, служившая для отражения прямых ударов. С внутренней стороны крепились ремни для руки; очевидно, за них его и повесили. Именно повесили, а не прибили, как иногда считают. К такому выводу я пришел, узнав, что не один Олег, но и его воины вешали свои щиты на ворота. Если бы их прибивали, они были бы испорчены, а совершить обратный путь без них было бы небезопасно. Обычно щиты были красными или украшались цветным орнаментом. Таким же был и тот, что повесил князь. Правда, до сих пор мне не совсем ясно, зачем он это сделал. Щит тогда являлся символом воинской доблести, чести. На нем воины-язычники клялись и присягали. Потеря его считалась позором. Очевидно, он сыграл примерно ту же роль, что сейчас знамя, водружаемое на взятом бастионе.

ПАПИНЫ БОТИНКИ

Татьяна ПОНОМАРЕВА

РАССКАЗ

Рисунок О. Вороновой

Летом папа оставался в городе. Ездить на работу с дачи, где жили мама с Юрой, ему было далеко. К тому же в городе остался большой аквариум с рыбками, которых надо было кормить. А еще, пока мама с Юрой отдыхали, папа стал потихоньку ремонтировать квартиру. Он все умел делать сам: и обои клеить, и потолки белить, и красить...

Когда папа долго не приезжал, Юра с мамой ходили на почту звонить в Москву. На почте мама заполняла бланк — маленькую такую бумажку, на которой нужно было написать номер телефона, фамилию того, с кем хочешь поговорить, и сколько минут говорить будешь. Потом этот бланк нужно было отдать телефонистке и ждать, сидя на большом деревянном диване, вместе с другими людьми. Когда телефонистка объявляла, что можно поговорить с Москвой, Юра первым влетал в кабину — ему не терпелось услышать папин голос. Разговаривать нельзя было долго: нужно было говорить быстро и самое важное. Самым важным было для Юры то, что он очень скучал без папы. Но почему-то он никогда не успевал сказать ему об этом.

А папа долго не приезжал. Его задерживали работа и ремонт, который надо было в конце концов, как говорила мама, заканчивать. И они с мамой продолжали ходить на почту. Юра за это время даже научился писать несколько букв необыкновенной ручкой: деревянной, с железным пером на конце. Перо надо было макать в черниль-

ницу, и тогда оно писало. Такой ручки Юра еще нигде не видел. Мама говорила, что раньше такими ручками писали все. Одно было плохо: эта ручка очень пачкала пальцы и оставляла кляксы на бумаге. Из клякс получались человечки, если пририсовать им руки, ноги и голову...

Однажды с утра было дождливо, мама ушла в магазин и оставила Юру в доме одного. Юра стал ходить взад-вперед по комнате, по террасе — он сам не знал, чего ходил. А потом он заглянул под шкаф и увидел там старые папины ботинки. Папа надевал их, когда окапывал яблони или что-нибудь другое делал в саду. Юра снял тапочки и вставил ноги в папины ботинки — там было прохладно и пусто. Юра долго стоял в них посреди террасы. Стоял и стоял, пока на дорожке от калитки не показалась мама. Тогда он вышел из ботинок и задвинул их обратно под шкаф. Мама купила Юре новую игру «Летающие колпачки». Дождь все шел и шел. Юра играл на диване, а потом уснул. А когда проснулся, то увидел, что в окно светит солнце, а в дверях стоит папа, смотрит на него и улыбается.

Два дня папа никуда не уезжал. Они столько успели за эти два дня: ездили на велосипедах на водохранилище; конечно, у Юры еще не было своего большого велосипеда и он сидел у папы на раме. Они чинили крыльцо, перебирали инструменты в сарае и сделали новую подставку для аквариума.

Потом они с мамой провожали папу, и Юра долго смотрел вслед уехавшей электричке.

Потом папа снова долго не мог приехать. И Юра тогда вспомнил — ботинки! Старые папины ботинки под шкафом! Наверняка это они в прошлый раз помогли. Может быть, они не простые, а немножко волшебные? Может, в них есть какая-нибудь совсем незаметная кнопка: наденешь ботинки, наступишь на нее нечаянно, и там, в городе у папы, тоненький звонок раздается. И папа знает, раз уж такой звонок раздается, ехать надо обязательно!

Юра подождал, пока мама пойдет рвать щавель и лук, и выдвинул ботинки из-под шкафа. Он заглянул в них: кнопок там, конечно, никаких не было. Да и кто сказал, что бывают ботинки с какими-то кнопками, — никогда таких не бывает! Юра быстро встал в ботинки и сказал: «Опс!» Он даже зажмурился и представил себе, как было в прошлый раз: в окно светит солнце, а в дверях стоит папа и улыбается. Почему Юра сказал «Опс», он и сам не знал. Он просто думал — может, это волшебное слово, после которого все сбывается?

Когда мама вернулась с глиняной миской, полной зелени, Юра уверенно сказал: «Сегодня приедет папа!» «Да? — удивилась мама. — Почему ты так решил? Скорее всего, он приедет в субботу...» «Нет, — сказал Юра. — Он приедет сегодня».

И когда вечером среди людей, идущих со станции, Юра увидел папу, он открыл калитку и кинулся ему навстречу. «Вот ты и приехал!» — обрадовался он.

И вот папа стал приезжать каждый день. Вытащит Юра ботинки из-под шкафа, встанет в них, скажет свое волшебное «Опс» — и вечером папа идет со станции.

Юра совсем перестал скучать: папа ему и книги новые читал, и в бадминтон с ним играл... А как

только Юра укладывался спать, папа собирался и уезжал в город, потому что ведь кто-то должен был кормить рыбок и заканчивать ремонт.

Папа очень устал ездить вот так: с работы на дачу, а поздно вечером опять в город. Он так устал, что однажды, сидя в кресле и читая Юре книжку, уснул, да так крепко, что, когда Юра дотронулся до его руки и позвал его, он даже не проснулся.

А на следующий день Юра опять выдвинул папины ботинки из-под шкафа. Он хотел, как всегда, быстро встать в них и сказать свое слово, но задумался. Он вспомнил, как папа вчера уснул от усталости, читая книгу, как сегодня он впервые проспал и, наверное, опоздал на работу. Юра, сидя на корточках, долго смотрел на ботинки, вытирая с них пальцем пыль. А потом вздохнул и задвинул их обратно под шкаф.

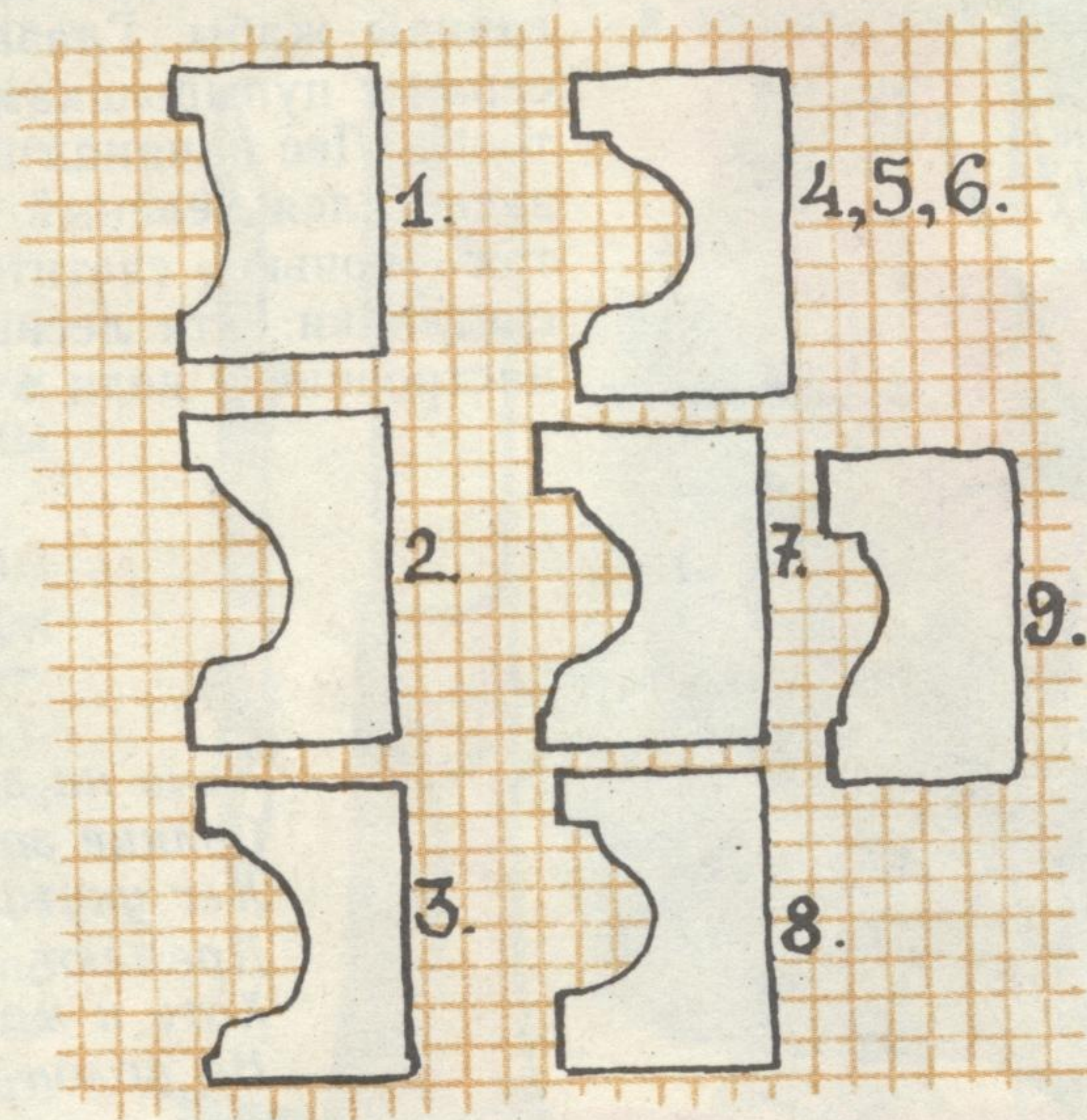
Но все же за эти дни он так привык встречать папу, проводить с ним вечера, что ему казалось просто невозможным, что сегодня папа не приедет.

Юра снова выдвинул ботинки из-под шкафа. «Ну, еще пусть только сегодня приедет, а завтра уже не надо...» — подумал Юра. Он почти уже надел один папин ботинок, уже коснулся пальцами прохладной коричневой стельки, но тут же отдернул ногу. «Нет! — сказал он себе. — Пусть папа останется в городе. А я буду его ждать!»

Он взял ботинки и пошел с ними во двор. За домом стоял сарай — в нем хранились инструменты. Юра встал на донышко опрокинутого ведра и дотянулся до окошка. В окошке не было стекла — папа собирался вставить его, да, как говорил он, все руки не доходили. В это самое окошко Юра опустил сначала один ботинок, потом второй. Ботинки стукнули, упав на верстак. Юра слез с ведра, подошел к двери сарая и тронул ее за ручку — дверь не поддавалась. Она была закрыта, а ключ был у папы. Юра знал об этом.

МОДЕЛЬ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ

САМОДЕЛКА «МОРСКОЙ ГАЗЕТЫ»

Для изготовления модели подводной лодки изготовь собственный чертеж, увеличив стороны клеточек сетки на своем чертеже до 1 см. Если модель задумана меньшего размера — до $\frac{1}{2}$ см. Это будет твой рабочий чертеж. Возьми хорошо просушенный брусок липы или сосны. Длина бруска — чуть больше длины задуманной модели. Разметь брусок по линиям чертежа. Выпили из толстого картона шаблоны (1—9). Шаблонов нужно семь; 4-й, 5-й, 6-й — одинаковые. Обработай корпус модели ножом и стамеской, сверяясь с шаблонами. Неровности корпуса обработай шкуркой. Остальные части модели изготовь отдельно от корпуса и приклей столярным клеем так, как показано на общем рисунке модели. Винты вырежь из жести или дерева.

Осталось проолифить модель, раскрасить ее и сделать подставку.

Р. ПОПОВ

Рисунки автора

Оформление Т. Панкевич

ИЮЛЬ

Июль — лета макушка. В лугах пахнет скошенной травой. На лесных опушках земляника созрела. Во ржи васильки проглядывают. Теплый ветер покачивает вершины сосен...

А ночью вдруг полыхнет на полнеба зарница, и крупный дождь пригоршнями капель ударит в подоконник открытого окна...

ХРАБРЫЙ КУЗНЕЧИК

Зайчишка не такой уж трус, как многие думают. Иной раз он смело вступает в бой с более сильным противником и даже побеждает. Мне рассказывали, как, защищаясь от филина, заяц ложится на спину и бьет врага задними ногами. Но этой способностью — пускать в ход задние ноги при защите — обладают не только зайцы. Вот чему я стал однажды свидетелем. Погода стояла на редкость погожая. Небо сияло. Ярко светило солнце. В траве звонко стрекотали кузнечики. Один, усатый, с большими выпученными глазами, застыл на ветке. Длинные его ноги поднимались вверх, и по ним, словно смычки, быстро двигались прозрачные крылышки. Отсюда и звук. Я постоял рядом и отошел, но меня тотчас же сменила бойкая синичка. Она, видимо, решила позавтракать кузнечиком. Но только пичуга протянула клюв, как вздрогнули пружинистые ножки кузнечика и с силой стукнули ее по лбу. Синичка пискнула и улетела. А храбрый зеленый «музыкант» как ни в чем не бывало продолжал наигрывать свою песенку.

А. ДОРОХОВ

ЛЕСНЫЕ ФОНАРИКИ

На землю спустилась ночь. Мы вышли на лесную дорогу, чтобы окунуться в сказку ночного леса. По краю дороги стояли великаны ели. Стихли голоса дневных птиц, даже исчезли назойливые комары. И вдруг совсем рядом раздался лай лисы. Она вышла на ночную охоту и, услышав наши шаги, стала отводить от своей норы, охраняя детенышей. Высоко над головой кружились летучие мыши. На дорогу из леса выходили красавицы жабы. Глаза у них огромные, спинка — серая с пупырышками, как в серой вязаной кофточке. Лес начинал ночную жизнь. И вот впереди засветился зеленый огонек. Позже я узнал, что так ночью светятся маленькие червячки — светлячки. Эти лесные фонарики поднимали нам настроение и вели в тайну ночного леса.

Дима Федченко,
5 класс

*Ночь на землю опустилась,
Солнце за гору скатилось,
Лес укутан тишиной,
Дремлют лоси под сосной.
Хоть и мрачен ночью лес,
Но полон сказок и чудес!*

Даша Максимова,
3 класс

Разноцветные озера

Катя Кернер — юннат. Наверное, поэтому ее рассказы не только поэтичны, но и точны, как наблюдения настоящего натуралиста — исследователя природы.

Летом я отдыхаю в Литве. Удивительно красива там природа, и особенно — озера. Их много, и они все разные. Многим народ дал названия за цвет воды...

Черное озеро

Его темная вода похожа на бархатное одеяло. Окружает озеро зловещий неприветливый лес. На темной глади озера выделяется только одно белое пятно. Пятно приближается, растет и только с близкого расстояния можно разглядеть его. Это белый лебедь. Он плывет медленно, вытянув гибкую длинную шею. Иногда он взмахивает крыльями, пытаясь подняться в небо, но сделать ему это не удается. У лебедя подбито

крыло. И теперь его жизнь такая же мрачная, как это Черное озеро и безжизненный лес, окружающий его плотной стеной.

Зеленое озеро

Сказочным можно назвать это лесное озеро за его изумрудный цвет воды. Трудно разгадать, почему это озеро имеет такой цвет. Природа может не только создавать красоту, но и хранить ее тайну.

Голубое озеро

Прозрачная и светлая вода в Голубом озере. Кажется, что все небо отразилось в его глади. Днем это озеро ни на минуту не утихает. Бесперывно мчатся, обгоняя друг друга, пенные волны. Достигая берега, они разбиваются в брызги. И так весь день. А к вечеру все успокаивается. Озеро превращается в зеркало, в котором отражаются заходящее солнце и розовые облака. У каждого озера свой цвет, характер и настроение.

советы юным садоводам

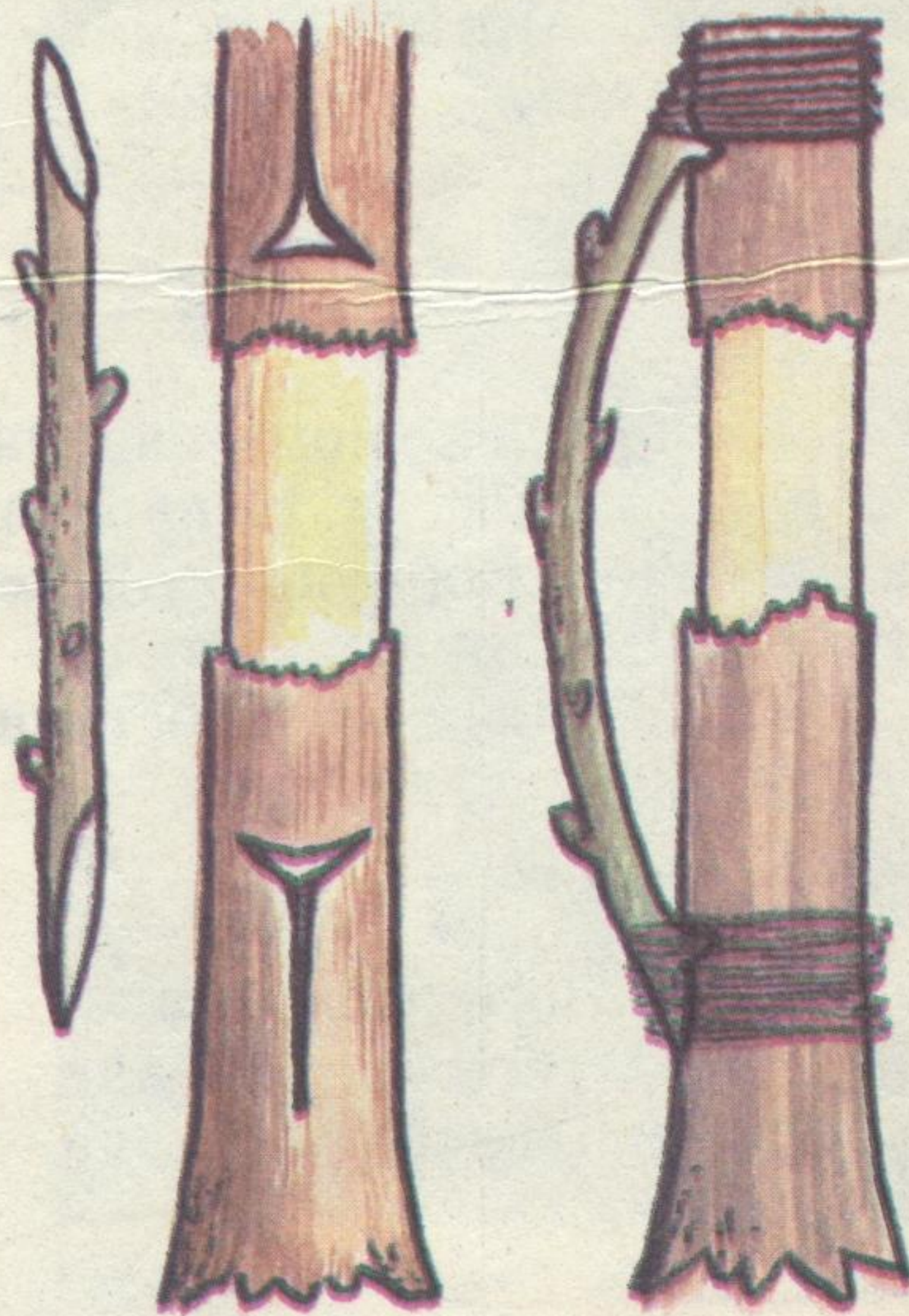
КАК ПОМОЧЬ ПОВРЕЖДЕННОМУ ДЕРЕВЦУ?

Если фруктовое деревце в саду повреждено мышами или зайцами, ему можно помочь, прививая «мостики». Для этого возьми однолетний побег, на обоих его концах сделай косые срезы, а на коре деревца выше и ниже поврежденного места — разрезы в виде буквы «Т» (смотри наш рисунок). Отверни на Т-образных разрезах уголки коры и за них вставь концы мостика.

В зависимости от толщины деревца можно привить два-три мостика. Это увеличит вероятность удачной «операции». Разрезы замажь садовым варом или обмотай шпагатом или изолентой. Соки из земли теперь будут поступать в крону деревца по мостикам. Побеги для мостиков можно брать с яблони любого сорта, даже с дикой. На сорт поврежденного деревца это не

влияет. Через шесть — восемь лет мостики разрастутся так, что поврежденное место будет не узнать.

В. НИКИФОРОВ

ЗАЩИТНИКИ ТВОЕГО САДА

Большая синица выводит за лето птенцов дважды. А так как в гнезде бывает до двенадцати яиц, можно себе представить, сколько корма потребуется птенцам! Однажды орнитологи подсчитали, сколько раз две большие синицы приносят за сутки корма. 556 раз! 556 насекомых в клюве! На 556 вредителей в саду меньше...

Синица лазоревка. Эта помогает садоводу, уничтожая тлей и личинок, гусениц и бабочек.

Мухоловка пеструшка. С рассвета до темноты трудится эта птичка. Она ловит бабочек, а это значит, что те не успеют отложить яички. Пеструшка также уничтожает гусениц и личинок, которых ловит в кроне деревьев, и жуков.

Горихвостка. Птица маленькая, да польза от нее великая. Любят горихвостки селиться именно в саду. Может быть, потому, что вредных насекомых в садах много. Ловит вредителей сада и огородов всюду: на земле под деревьями и кустами, ищет в расщелинках коры, ловит летающих насекомых в воздухе.

Юннат! Береги маленьких защитников сада! Оберегай их гнезда от ворон и кошек!

Материалы подготовила Н. ИВАНОВА

ДЕПУТАТ ИЗ СОЛОТВИНА

Пришло однажды в украинский город Бердичев письмо из Канады, адресованное «городским властям». Писал человек, которого в десятилетнем возрасте увезли родители в эту страну перед первой мировой войной. Плохо и голодно жили тогда люди в Российской империи. Многие искали свою долю за границей. Как он жил все это время, автор письма не рассказывал, но можно догадаться было, что несладко. А писал он, что прочел в газете «Известия», поступающей в Канаду, про птичницу колхоза «Гигант» Людмилу Гуменюк, которую из-

брали на второй срок депутатом Верховного Совета СССР, и что живет она в селе Старый Солотвин недалеко от Бердичева.

«Никогда не поверю, — писал канадец, — что в Солотвине живет член правительства. Помню я это село хорошо. Нищая деревенька с хатами под соломенными крышами...»

Отослали тому канадцу письмо, описали, как Люда Гуменюк живет, работает, даже фотографии в конверт вложили. На одном снимке Люда в своем селе, на втором — разговаривает с министром в Верховном Совете СССР. И в конце приписали, что в Солотвине никто Людиному высокому званию не удивляется. Уж не знаю, поверил ли канадец письму.

Этим летом я побывал в Солотвине. У просторного кирпичного дома, где живет семья Гуменюк, меня встретила хозяйка. Люде Гуменюк двадцать восемь, лицо улыбочливое.

— Проходите, проходите в хату, — заговорила она на певучем украинском языке.

Я провел в гостеприимном доме целый день. И весь этот долгий летний день Люда ни минуты не сидела без дела. Успевала и со мной разговаривать, и по хозяйству хлопотать. С вечерней прохладой повеяло в окна густым, настоявшимся ароматом укропа, листьев черной смородины, всем букетом запахов любовно ухоженного огорода. Люда с мужем Володей затеяли поливку, сын Сережа им помогал. Такой я и запомнил Люду в первый день знакомства. Мягкой, домашней, улыбочливой.

В птичнике она была иной — деловой, сосредоточенной. Двенадцать брезентовых лент непрерывно несли к укладочным столам чистенькие, белые яйца. Тринадцать тысяч кур. Всех надо было напоить, накормить, осмотреть: нет ли больных. Семь, а то и восемь тысяч яиц за смену нужно уложить в картонные ячейки. В общем, присесть за смену, перевести дух придется нечасто. Все движения у Люды размерены, отточены, лишних не было, да просто и не могло быть.

В этот же день я был с ней на стройке. В нарядном белом доме шли отделочные работы. Здесь будет детский сад. Старый стал тесен. К Люде пришли ее односельчанки, принесли письмо, подписанное молодыми мамами. С этим письмом Люда уехала в Житомир — и вот уже стоит просторный дом, пахнущий краской.

— А здесь у нас будет бассейн, — Люда показала место рядом с детским садом. — Закрытый, чтобы зимой и летом детишки купались. Будут закаляться.

— Надо мне скорее тут с делами управляться, — говорила мне Люда на автобусной остановке, провожая, — скоро в Москву, на Фестиваль. Я ведь в Подготовительном комитете. Дел будет выше головы. Но и праздник какой — на весь мир! Может, и тот канадец бердичевский приедет, мы всем гостям рады. Возможно, свидимся, а то так, горемычный, и не поверил, что в нашем Солотвине депутат живет.

В. ТЕРЕШКИН

БЕЛОСНЕЖКА И СЕМЬ ГНОМОВ

Белоснежка и гномы сидели за круглым столом, всегда на одних и тех же местах. Напротив Белоснежки сидел Злюка. Добряк сидел между Ворчуном и Весельчаком. Тихоня сидел на третьем стуле от Добряка, а Силач — на третьем от Ворчуна. Белоснежка сидела слева от Простака.

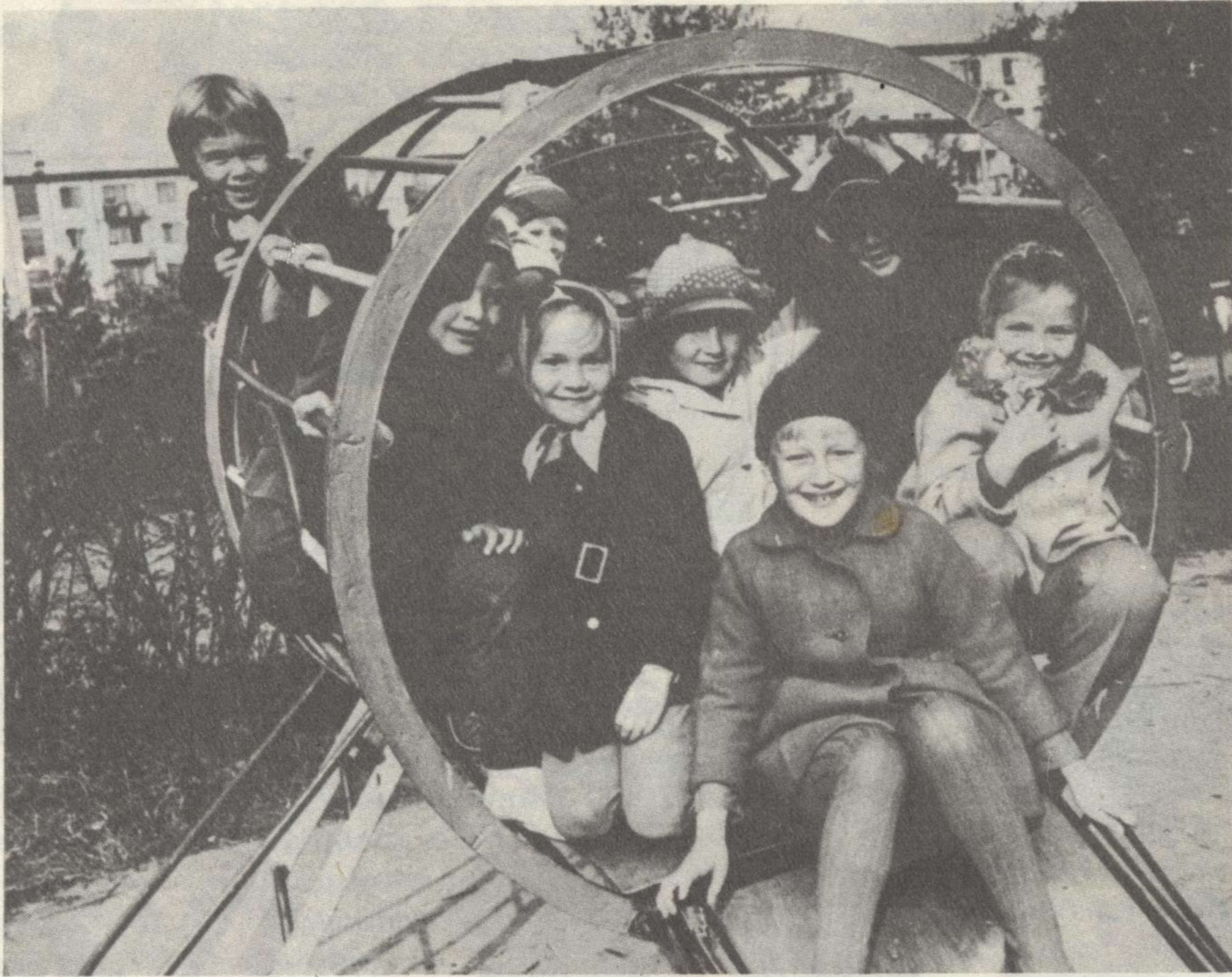
Как они сидели?

ЗНАЕШЬ ЛИ ТЫ ФИЗИКУ?

В романе Жюль Верна «Зеленый луч» описано интересное явление: герои наблюдали, как опускавшееся за горизонт солнце вдруг стало ярко-зеленым. В каком разделе школьного учебника можно найти этому объяснение?

СССР, Ленинград. «С ГОРКИ...»

Новая Зеландия, Нейпир. «РИСОВАЛ ДЖУНГЛИ, НО ЗЕЛЕНАЯ КРАСКА КОНЧИЛАСЬ...»

ДЕТИ МИРА

Даже в самом маленьком поселке, в самом глухом уголке мира есть улица. А уж про города и говорить нечего...

И в самом маленьком поселке всегда есть дети. И все дети

любят играть на улице. На всех улицах, во всем мире.

Я сделал эти снимки в разных городах мира. И когда разложил их все перед собой, увидел: во что только дети не играют!

Но не играют «в войну»... Может быть, подумал я, это оттого, что дети в наши дни так часто слышат теперь слово «война»...

Б. ГЕССЕЛЬ

Англия, Йорк.
«ЛЮДВИГ ВАН БЕТХОВЕН, СУРОК»

Республика Панама, Колон. «ДРУЗЬЯ»

Клад из МАХМУДИИ

При школе в поселке Махмудия, Тульчинский уезд, давно уже работает археологический кружок. Сколько сделано находок, бесценных для истории этого края. Только античных монет ребята выкопали больше тысячи. И вот однажды два пионера решили начать раскопки в местечке Гропница...

А откопали этот настоящий клад «из Махмудии» пионеры Беноне Прикоп и Юрий Ковалев. Национальный совет пионерской организации наградил их значком «Пионерская честь».

СКОРЕЙ БЫ ПОНЕДЕЛЬНИК!

Дни длинные, светлые — летние.

В воскресенье Слава катался на велосипеде. Разгонится по улице — вылетает на пригорок. Смотрит оттуда — на дорогу, ведущую в сторону Гор, на озеро. Вон там Мельница, там Загубье и Погост... Деревушки прильнули к озеру Боровно, пьют его чистую воду.

Смотался к заброшенной маслобойне. Искупался с мальчишками. Уже надоело гонять туда-сюда на велосипеде. Скорей бы понедельник!

Школьное поле — восемь гектаров распаханной земли — втиснулось клином между дорогой и сосновым бором. Первым делом хочется проверить, как поживает посаженная на прошлой неделе рассада. Слава нагнул. Все нормально, прижилась, крепко стоит.

Набрал рассады в ведро, двинулся по борозде. Рядом Марина Туманова — быстро идет. Как-то у нее это ловко получается: росток воткнула в землю, переступила резиновыми сапожками, следующий росток закопала... и еще при этом с подружками болтает без остановки.

Марина как будто почувствовала, что он о ней думает, — обернулась.

А потом трактор пришел, притащил посадочный агрегат. Вот это совсем другое дело! Слава устроился на удобном сиденье.

Тракторист дал предупредительный сигнал: внимание, трогаем!

Агрегат качнулся, двинулся. Между сиденьями закрутились колеса с зажимами, а твоя работа — вкладывать росток в эти зажимы. Колесо опускает ростки в пропаханную ножом борозду. Слава посмотрел назад: шесть аккуратных зеленых полос осталось за агрегатом. Красиво. И главное, быстро. И воду теперь не надо

из бочки ведрами таскать: на агрегате стоит емкость, от нее трубки ведут к каждому колесу-сажалке — автоматический полив.

Агрегат покачивается, кренится то в одну, то в другую сторону... Слава представляет себя в кабине. Он тракторист. А поле — на склоне. Не каждый решается на таком работать, боится перевернуться. Он — не испугается. Идет сильный дождь, земля скользкая — все трактористы отказываются работать, и тут он говорит спокойно: «Ну что ж, поработаем, если надо». В армии он обязательно в танкисты попросится. Танку все нипочем — склоны, овраги, даже если река на пути... Вдруг сзади кричат:

Агрегат дополз до края поля. Ребята прыгнули и устроились на полянке. Марина разнесла ломти черного подсоленного хлеба. Слава выбрал горбушку — горбушка вкуснее всего. Машинный тракторный запах был у него на руках, он съел неторопливо горбушку, потом выпил воды. Хорошо. Ветерок принес запах соснового бора с другой стороны поля, кузнечики пилят и пилят в траве, как будто поставили перед собой цель перепилить этот летний знойный воздух на аккуратные пахучие досочки и брусья.

А Константин Павлович рассказывает:

— Писатель Бианки любил наши места, несколько лет жил

— Куроедов, как сажаешь! Оказалось, он в задумчивости пару ростков вверх ногами в зажимы вставил!

Двенадцать человек работают на агрегате, пятеро следом идут, смотрят, чтоб пропусков не было. Семнадцать человек — вот и вся бригада. И директор Константин Павлович с ними, конечно, — привез на тракторе в поле, теперь ходит вместе с девочками за агрегатом: с ведром рассады в руке.

на Боровно. Бродил по затокам, по заводям. В нагрудном кармане охотничьей куртки — блокнот. Если что замечал интересное из жизни птиц и зверей — сразу делал заметки. С новыми рассказами в нашу школу приходил — читал детям на разные голоса, подражал птицам и зверям. И в футбол с ребятами любил играть. Только всегда предупреждал вратаря: «Не вздумай ловить мяч!» Сильный у него был удар! А ког-

да заболел и остался в первый раз на лето в Ленинграде, очень жалел, что больше никогда не увидит Боровно.

Рабочий день подходит к концу. Почти все поле засадили, завтра уже и закончат!

— Может, сегодня добьем? — Слава обычно молчит, а тут набрался смелости. Не хочется уезжать ему с поля. Еще раз проехать на агрегате — и работа будет сделана.

— Ну что, задержимся? — Константин Павлович не приказывает, только спрашивает.

— Завтра доделаем, — Марина выкрикнула. — Если Куроедову хочется, пусть остается!

Она засмеялась. Когда девчонка над тобой смеется, как-то особенно обидно. Слава отвернулся.

Константин Павлович кивнул трактористу:

— Коля, еще один круг!

Славке было обидно, что Марина уходит, что они поссорились... Но она — подошла к агрегату, забралась на сиденье — как ни в чем не бывало, как будто и не собиралась уходить. Нет, эти девчонки!.. Их не поймешь!

Поле закончили. Константин Павлович завел школьный трактор.

— Ура! — мальчишки полезли в прицеп — как на штурм.

Все на тракторе, а Слава сзади — на велосипеде.

Авдеево, Мельница, Загубье — деревушки маленькие, пролетаешь их в пять минут.

Вон и школа — издали видны на холме среди зеленых деревьев ее чисто побеленные стены.

Трактор к школе свернул, а Слава — дальше, в свое Горнешно. Махнул рукой всем: до завтра! Разогнался по хорошо укатанной дороге, пролетел мостик через протоку, выехал к озеру... Дорога бесконечная — можно ехать по ней сколько угодно в дальние страны, и летний вечер длится, длится, как будто никогда не кончится, и лету как будто тоже не будет конца!

В. КАШТАНОВ
Рисунки О. Недзвецкой

ОРЕХОВОЕ ДЕРЕВО

РАССКАЗ

А. САВЧУК

Рисунок К. Почтенной

В нашем дворе росло ореховое дерево. Дерево пострадало от фашистской бомбы: осколками посекло крону, но все же в ветвях проглядывало еще много орехов, собранных в «двойняшки» и «тройняшки». Естественно, что в голодное время орехи были для всех ребят нашего двора великим лакомством. Но в какой-то момент «хозяином» дерева стал Гришка Носов. Он жил не в соседнем дворе, а гораздо ниже по улице. Его все боялись, и он чувствовал себя в нашем дворе как у себя дома.

Первым делом он опутал ствол ореха колючей проволокой. Но мы ухитрились сбивать орехи палками и камнями. Конечно, когда Гришка не видел. Но Гришка насколько был жаден, настолько и хитер: он обнаруживал похитителей по коричневым от молодых орехов пальцам и колотил ослушников. Мы все возмущались, однако заступиться за пострадавшего не решались: ведь Гришка редко приходил сам, чаще он появлялся в сопровождении шпаны. Шпана пускала в ход кулаки не задумываясь.

Но вот однажды в нашем дворе появились новые жильцы — мать и сын. Всегда одетый в отглаженную рубаху и брюки, обутый в новенькие сандалии, с аккуратным чубчиком, он очень отличался от нас — или зверски косматых, или наоборот — постриженных наголо, одетых в пестрые от заплат одежды и босоногих. Имя у него было какое-то аккуратное — Юлик. Так звала его мама, высовываясь из форточки, когда приходило время идти ему домой.

Девчонки приняли Юлика хорошо. Им, наверное, понравилось, что он спокойный и вежливый. И поскольку мальчишки избегали его, он подходил и разговаривал с девчонками. Моя сестра Нютка рассказала мне, что Юлик увидел колючую проволоку на орехе и спросил: «Зачем?» «Это Нос опутал орех, чтоб никто не мог залезть на дерево», — ответила Нютка и рассказала ему все про Гришку. Юлик страшно возмутился: «Почему никто не даст ему отпор?!» «Вот ты и дай!» — сказала Нютка. «И дам!» — сказал Юлик.

Мне показалось, что Нютка восхищена смелостью новенького, и я с досадой заметил:

— Перед девчонками он герой! А вот придет Гришка, посмотрим, как твой Юлик к мамочке побежит!

Вечером пришел Гришка. Покрутился возле ореха, подозрительно посмотрел на играющих подле малышей, потом стал швырять палку, стараясь сбить орехи.

В это время к нему и подошел Юлик:

— Ты почему сбиваешь орехи? Ты что — сажал это дерево?

Гришка удивленно оглянулся, смерил Юлика взглядом и ответил:

— Допустим, не сажал.

— Не сажал — не трогай!

— Что?! Да я тебе сейчас как дам «не трогай»! — И Гришка замахнулся палкой.

Но Юлик даже не пошевелился. Я только заметил, что он сильно побледнел.

— Послушай, — сказал он, — у меня на фронте недавно погиб отец — летчик. Он фашистов не боялся. Неужели ты думаешь, что я тебя испугаюсь?

Тут я заметил, что в глубине двора, из-за сараев вышло несколько Гришкиных дружков.

— Ну, пошли за сарай? — предложил Гришка.
— Пошли, — сказал Юлик.

Я лихорадочно соображал — что делать? Если даже Гришка сам не справится с Юликом, то ему поможет его шпана, и они изобьют новенького...

Я побежал к нашим мальчишкам. Они сидели на улице.

— Мы думали, что он маменькин сынок, а он — сын героя! — закричал я еще издали. — Его сейчас Гришка со шпаной поколотят. Бегом за сарай!

Мальчишки сразу поняли, что я говорю о Юлике, и не стали терять времени на расспросы.

— А, так вот отчего ты такой храбрый! — сказал Гришка, увидев нас.

— Я не звал их, — сказал Юлик спокойно. — Но если они пришли, то тем хуже для тебя. Значит, они тоже не боятся. Убирайся отсюда со своей компанией и никогда больше не приходи.

— Хорошо, я тебя встречу в другом месте, — пригрозил Гришка, но в его голосе не было прежней уверенности.

Он ушел, не оглядываясь. Шпана побрела за ним.

Мы молча подошли к Юлику. А он улыбнулся и сказал:

— Ну, что — приступим к дележу? Снимайте с дерева проволоку!

— Ура! — закричал кто-то.

Мы сорвали проволоку, самые нетерпеливые сразу взобрались на дерево и стали бросать на землю орехи. Они прыгали по упругой почве и весело раскатывались во все стороны. Мы собирали их в кучу. Вскоре на дереве не осталось ни одного ореха.

— Сосчитай, сколько орехов, — велел мне Юлик. Я сосчитал.

— Больше, чем по двадцать на брата! — сказал я.

Юлик начал делить орехи. И тут вижу — мне дал пятнадцать орехов, другому — пятнадцать, третьему, четвертому... И так всем мальчишкам. А остальные орехи собрал в коробочку и направился с ними к дому.

Мальчишки не обратили на это внимания: все принялись за орехи. У кого был складной ножик, тот взрезал орехи и выковыривал вкусные ядра, а другие разбивали орехи камнем. Мне же было не до орехов. Меня захлестнуло неприятное чувство: только что я считал Юлика прекрасным человеком, готов был пойти за ним в огонь и в воду, и тут этот несправедливый дележ! «Конечно, — успокаивал я себя, — Юлик заслужил ту сотню орехов, которые он унес в коробке. Ведь если бы не он, то мы вообще не видели бы орехов, они достались бы Гришке и его компании...» И все же я по-прежнему чувствовал какую-то горечь.

Я тоже расколотил булыжником несколько орехов, остальные понес Нютке.

— На тебе орехов, — говорю.

— Ешь сам, у меня есть орехи, — отвечает Нютка.

— А где ты взяла? — удивился я.

— Мне Юлик дал. Целых пятнадцать штук! И другим девчонкам по столько же. А ему самому только четыре штуки в коробке и остались...

Я крепко обнял сестру и расцеловал.

— Ты чего? — изумилась она.

Я не стал объяснять ей причину моей большой радости.

ОТ ВРЕМЕН СТАРИННЫХ ЗОЛОТЫЕ УЗОРЫ ХОХЛОМЫ

Светлая речка Санохта, на берегах которой стоит Семенов, несет свои воды в Керженец. Когда-то в старину, лет двести, а то и триста назад Санохту называли «беглой». Сюда в непроходимые леса пробирались со всех концов российского государства беглые холопы, крепостные крестьяне, обнищавшие горожане и иные «не помнящие родства» люди.

Суровая природа не баловала пришельцев. Может быть, поэтому они были привычны ко всякому делу: гвозди ковали, валенки катали, сукно ткали. Но основным промыслом стало изготовление деревянной посуды. Из этого-то сурового края и стали расходиться во многие города Руси редкостной красоты ковши, напоминавшие то старинную ладью, то неведомую жар-птицу. Словно по мановению волшебной кисти, расцветали на чашах, блюдах, братинах золотые узоры...

До сих пор никто не знает имени того первого умельца, что открыл секрет росписи, которую мы называем хохломской. Может, звали его... Семенов?

Как бы там ни было, а уже в конце XVIII века захолустный городок Семенов превратился в известный торговый центр.

В базарные дни съезжались сюда с окрестных деревень кустари. Выставляли напоказ свой товар: ложки, чаши, поставки, блюда, ковши. Всю эту продукцию за бесценок скупали у них перекупщики. В споры с ними никто не вступал: мастера и так были кругом в долгах. Как правило, рабочий день у них начинался рано утром, а кончался поздно ночью. Дети с восьми-десятилетнего возраста помогали родителям.

Заполненные трудами дни, недели, месяцы сменялись короткими, но яркими праздниками, которые не обходились без тонких всхлипов гармонии, без

Фото 1908 года

озорных частушек. А на вечерних посиделках можно было услышать захватывающие дух рассказы, легенды, предания про клады, зарытые Стенькой Разиным, про невидимый град Китеж...

Но праздники проходили быстро. И снова надо было приниматься за работу, кропотливую, требующую больших навыков, но — низкооплачиваемую. А за границей, в Париже и Лондоне, Амстердаме и Ницце деревянной посудой, украшенной золотыми узорами, восхищались обладатели тугих кошельков. И не верили, что эта красота — дело рук российских кустарей.

И правда, есть чему подивиться. Путь от обыкновенного куска дерева до расписанного художником произведения искусства непрост. Тут у хохломичей есть немало своих секретов.

Не каждое дерево идет в работу. Преимущество отдается мягкой, нежной липе. Деревянные заготовки поступают сначала к токарю. Искусство токаря древнее, требующее больших навыков и безошибочного чувства формы. Острым ножом снимает мастер излишки древесины, время от времени останавливает станок, проверяет толщину стенок. Затем изделие отправляется сушиться.

Следующий важный этап — грунтовка. При этой операции белая чаша впервые меняет цвет — становится коричневою. Кстати, ранее хохломские мастера в качестве грунтовки применяли специальную глину.

И снова надо просушить изделие, потом прошпаклевать, покрыть олифой, подготовить ко второму превращению чаши: покрытие алюминиевым порошком придает ей серебристый цвет.

После этого изделие поступает в руки художника. Легким движением тонкой кисти он наносит орнамент. Среди тонко изогнутых веточек расцветают полевые цветы или гроздь спелой рябины... У хохломских художников существует несколько видов росписей, давно устоявшихся, ставших классическими. Но и эти «правила» дают возможность художнику и фантазировать, и искать свои темы, то есть быть настоящим творцом...

Но, кажется, мы забыли о том, что изделие расписывается по серебристому фону? Работа еще не закончена. Следующий, самый интересный этап — превращение «серебра» в «золото». А для этого изделие должно отправиться в... печь для закаливания. При определенной температуре под слоем лака серебристая поверхность превращается в золотую.

Сейчас даже трудно поверить в то, что секретами этой, единственной в своем роде обработки деревянных изделий, владели крестьяне — наши предки.

В 1916 году в Семенове решили открыть школу художественной обработки дерева с отделением хохломской росписи. На должность заведующего был приглашен Георгий Петрович Матвеев. Крестьянский сын Георгий Матвеев рано начал свою трудовую деятельность. Работал по найму в Нижнем Новгороде, учился, мечтал стать художником. Познакомившись с революционно настроенной молодежью, Матвеев принимал участие в распространении листовок, был арестован и сослан в Архангельскую губернию. А после ссылки он приехал в Петербург. По рекомендации А. М. Горького поступил учиться в художественную мастерскую академика Дмитриева-Кавказского. Годы, проведенные в столице, духовно обогатили его, заставили задуматься над тем, в какой же области применить свои знания, свой опыт, свои силы.

И вот — Семенов. Школу, в которой предполагалось готовить мастеров народных промыслов, надо было отстраивать заново. Матвеев пригласил на работу местных столяров и плот-

ников. А вот для того, чтобы открыть отделение хохломской росписи, семеновской школе нужны были опытные художники, которые издавна жили в ближайшей от Семенова Хохломской волости. В конце 1916 года Г. П. Матвеев отправился к хохломичам, чтобы убедить лучших мастеров переехать в Семенов. В это беспокойное, военное время, когда и думать-то о путях развития народного искусства было странно, Матвеев сколачивал в Семенове крепкий коллектив мастеров.

В первые годы Советской власти школа в Семенове стала своего рода культурным центром города. Здесь велись споры о традициях крестьянской культуры и о новом, революционном содержании народного искусства. Юные художники, стараясь отразить дух времени, вплетали в традиционные травяные орнаменты слова: «Да здравствует Октябрь!», «Ленин — наше знамя».

В 1920 году случилась беда: школа сгорела. Г. П. Матвеев ездил в Нижний Новгород, просил в главном управлении ссуду на строительство, а ему отвечали, что время тяжелое: гражданская война, голод, хлеба и того в губернии не хватает... Но крестьянские дети хотели учиться. И решено было самим построить школу. А в протоколе общего собрания записали: «Видя тяжелое положение нашей страны и желая поставить школу, единогласно решили: отказаться от месячного ударного пайка и начать на эти средства рубить сруб. Кроме того, для проведения дела собрать шестьдесят пудов муки и других продуктов, как то: картошки, морквы, свеклы, чтобы вполне хватило. А крышу покрыть не соломой, а дранкой. Думаем так: когда у Советской власти будет возможность, она не забудет нас помощью...»

Они построили школу. И Советская власть не забыла их помощью. За время существования из стен художественной профтехшколы вышло в большую жизнь не одно поколение замечательных народных мастеров.

Людмила КИТАЕВА

«ШЕЛ ТЕПЛОХОД В МАНАГУА...»

Их шестеро. И они поют на шестнадцати языках народов мира. А один из участников ансамбля — Сергей Владимирский — может исполнить любую мелодию на ста тридцати девяти народных инструментах. Эти инструменты были подарены ансамблю «Гренада» в разных частях света.

«Гренада» возникла одиннадцать лет назад. «Мы поем политические песни. Для нас политическая песня не просто музыкальный жанр — это мировоззрение, образ жизни». Так говорят о себе участники ансамбля. Быть «гренадцем» — значит воспринимать как собственную боль трагедию палестинских беженцев, страдания узников чилийской хунты и радоваться как собственному празднику победе революции в Анголе, успехам никарагуанцев в строительстве новой жизни.

Девиз «Гренады» — держать руку на пульсе планеты...

— «Шел теплоход в Манагуа...» — так начиналась песня, написанная нашим ансамблем два года назад. Тогда мы и не мечтали увидеть причудливые контуры никарагуанского берега... (Из рассказа Татьяны Владимирской, руководителя ансамбля «Гренада».)

...Но он возник, этот берег. Ощущение нереальности, будто

попали в сказку. Это же так далеко — Никарагуа и СССР!

Но вот уже выстроен почетный караул: «гренадцев» встречают юные воины-сандинисты. На причале яблоку негде упасть. Тысячи рук, вскинутых в приветствии. Люди все прибывают и прибывают. Виктор Горохов — пианист, аранжировщик и композитор «Гренады» — восклицает: «Потрясающе! Именно так я себе все и представлял!» И, должно быть, каждый из «гренадцев» вспомнил тот сентябрьский день в городе Тольятти и митинг, на котором выступал молодой посол героической республики команданте Уилок Роман, приехавший сюда на традиционную Неделю солидарности со странами Латинской Америки. «Нам трудно, — сказал он. — Детям нечем писать, нет одежды, игрушек». Тогда и родилась эта песня о теплоходе дружбы, который привезет однажды маленьким никарагуанцам и карандаши, и тетради, и игрушки...

И вот он приплыл, этот корабль. Вслед за своей песней приплыла сюда и «Гренада».

Они валились с ног, охрипшие от выступлений. И бесконечно счастливые. Они чувствовали себя фронтовой бригадой, прибывшей на передовую. А когда уезжали, один маленький никарагуанец взял в руки фломастер, подарок советских ребят, и тут же, присев на корточки, нарисовал портрет Ленина и подарил «гренадцам».

Похоже, фломастер в руках он держал впервые, но портрет получился замечательный.

Этот подарок юного никарагуанца хранится сейчас в Ленинграде, в Музее Октябрьской революции.

— Мы ехали в Хельсинки выступать на празднике, организованном обществом «Сторонники мира Финляндии», а попали на рок-фестиваль. «Мы не поем рок», — хотели сказать мы. Но отступить было поздно. (Из рассказа Татьяны Владимирской.)

Когда «гренадцы» спустились в клуб «Летучая мышь», там копошились, кривлялись, орали парни и девичьи с размалеванными лицами. Такую публику можно только ошеломить, иначе она тебя «вынесет». Как быть?

«Гренада» не сомкнула глаз всю ночь... На сцену вышли без объявления. И опять это уже знакомое ощущение фронта, передовой.

Они буквально «обрушили» на зал с помощью старинных русских инструментов — саратовских гармошек, шаркунков, трещоток — композицию из русских песен и танцевальных наигрышей. Публика взывала от восторга. Ну, а теперь уже можно было предложить и свою программу. Напряженная тишина стояла в зале, когда

«Гренада» исполняла антивоенные песни...

Потом эти размалеванные девицы и парни от них не отходили: «А мы думали, у вас только марши играют». Один мальчишка спросил: «Откуда у вас испанское название «Гренада»? И тогда ребята рассказали о русском поэте Михаиле Светлове, о герое его стихотворения — украинском пареньке, которого волновала судьба крестьян «Гренадской волости».

Похоже, он что-то понял, этот финский мальчишка...

— Когда наш теплоход миновал Панамский канал, на горизонте замаячил холм Анкон, на вершине которого похоронен лидер панамского революционного движения Омар Торрихос. Он был героем трудовой Панамы. Любимой песней Торрихоса была песня «Суверенитет»: «Всегда в полный рост, никогда — на коленях! Нужно уметь защищать себя. Панамский канал — народу Панамы». Мы знали эту песню... (Из рассказа Татьяны Владимировой.)

С этой песней въехали в маленькую индейскую деревушку члены советского ансамбля. Из хижин им навстречу устремились люди. А может, навстречу любимой песне? Удивление и восторг: «Как? Вы говорите по-испански? А откуда

вы знаете нашу песню?» И вот ребятам из «Гренады» уже «помогают» удары кожаного барабана, частые, гулкие ритмы переходят в высокую зажигательную мелодию. Песня объединила, подружила всех сразу. А ребята уже ставят на стол блюда с жареными бананами. Следует короткий диалог:

«Разве бананы жарят?» — «А разве вы едите их сырыми?»

Вечером под пальмами собрался сельский оркестр. Музыканты исполняли в честь гостей народные песни. А потом говорили о международных событиях, скорбели о гибели генерала Омара Торрихоса.

Прощаться всегда трудно. Но на этот раз примешивалось еще чувство удивления и гордости: надо же, побывали на другом конце света, в индейской деревушке, и подружились.

Ребятишки долго еще бежали за автобусом, провожая гостей из «большой страны»...

Сейчас лауреат XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Гаване ансамбль политической песни «Гренада» поет на XII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве. Песня «Приезжайте к нам на фестиваль» — подарок ансамбля посланцам молодежи мира, приехавшим в Москву.

Т. СКОБЛИКОВА

Рисунки
Ю. Беломлинской

Однажды, будучи в гостях, английский писатель Бернард Шоу увидел на стене свое изображение.

— Какая злая карикатура! Что за нос, что за торчащие дыбом волосы! — усмехнувшись, сказал он.

Хозяин не знал, что ответить: на стене висело зеркало.

Княжество Монако — одно из самых маленьких государств в мире. Как-то, составляя проект бюджета страны, министр финансов воскликнул:

— Восемьдесят пять музыкантов нам нужны, но зачем нам такая большая армия?

В армии Монако было... восемьдесят два человека.

Когда Менделеев открыл периодический закон элементов, он предложил журналу «Анналы Либиха» опубликовать таблицу и предсказал, каким должен быть элемент в пустой клетке.

— Так и быть, опубликуем, — нехотя согласились редакторы журнала, — хотя все это маловероятно...

— Ага, мы говорили, мы предсказали! — воскликнули они, когда через четыре года этот новый элемент «галлий» был открыт.

Пламъче

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕНО
СПИСАНИЕ ЗА ПИОНЕРИ

РИЛА

Как прекрасна наша Рила,
величава и важна,
высока ее вершина,
к звездам тянется она.

Как прекрасна наша Рила,
далеко она глядит,
то баюкает озера,
то с орлами говорит.

*Божидар Авджийски,
4 класс, с. Бели Искр,
Софийский округ*

МИТКО ПАЛАУЗОВ

Митко Палаузов, маленький герой,
за народ болгарский принимал ты бой!
Был ты смел и честен, Родину любя,
тропы партизанские помнили тебя.

И когда восстанья пламень запылал,
ты в бою жестоком за свободу пал.
Митко Палаузов, ты ровесник мой,
все Балканы славят подвиг боевой!

*Вергиния Спасова,
7 класс, София*

ГОРОД СТРОИТСЯ

Поглядите! Там и тут
в небо лестницы растут,
и, просторны, хороши,
вырастают этажи.

Рано-рано я встаю,
песню весело пою.
Город мой со мной встает
И растет, растет, растет!

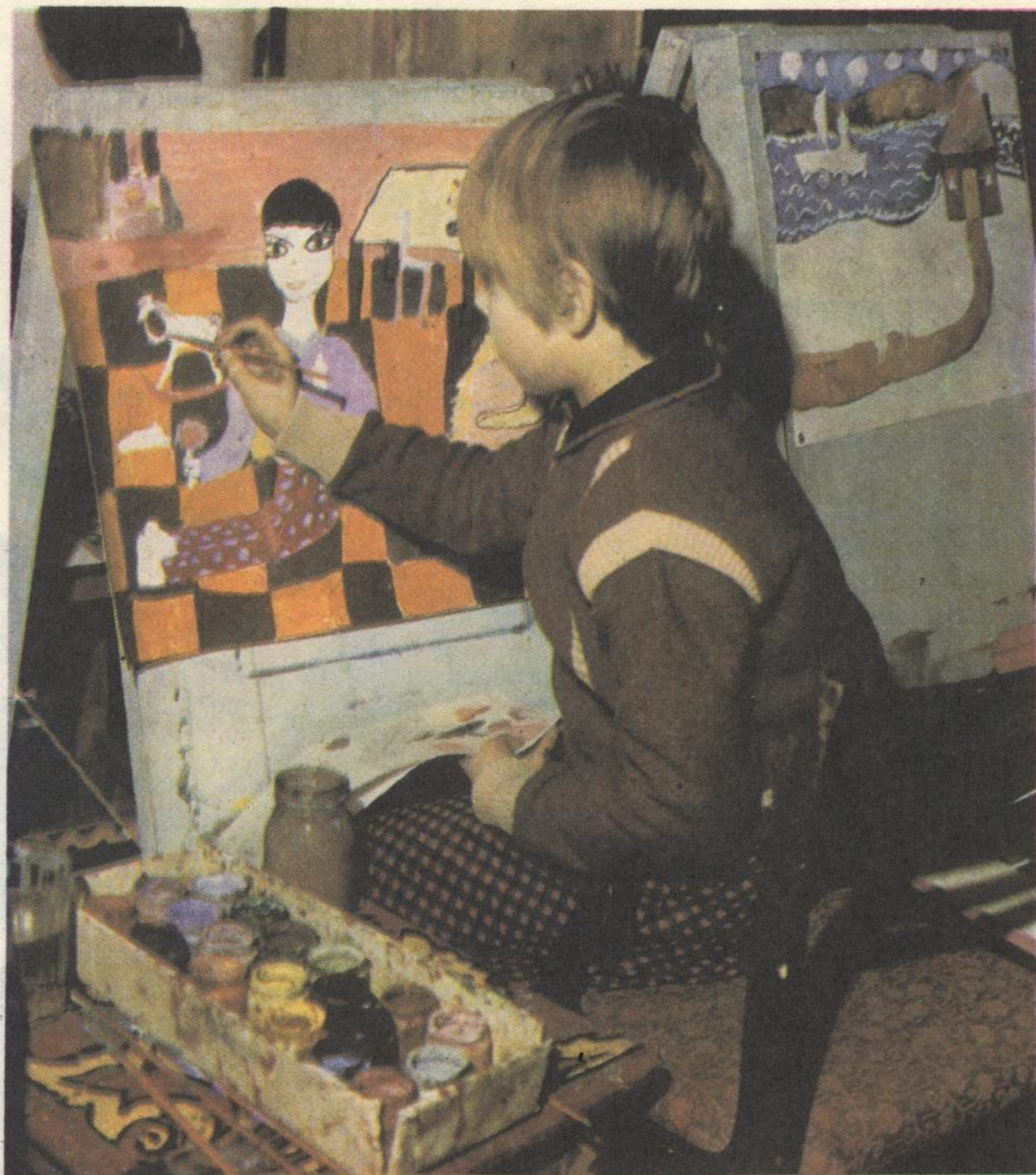
*Мирослава Михайлова,
3 класс,
г. Толбухин*

**РИСУНКИ
ТВОИХ
РОВЕСНИКОВ**

Они совсем еще юные — художники детской изостудии Дворца культуры им. Ю. А. Гагарина в Волгограде. Но их рисунки уже успели понравиться жителям Венгрии и Болгарии, ГДР и Индии, Японии и Чехословакии. Ребята — участники многих международных и все-союзных выставок. Сегодня они — гости «Костра».

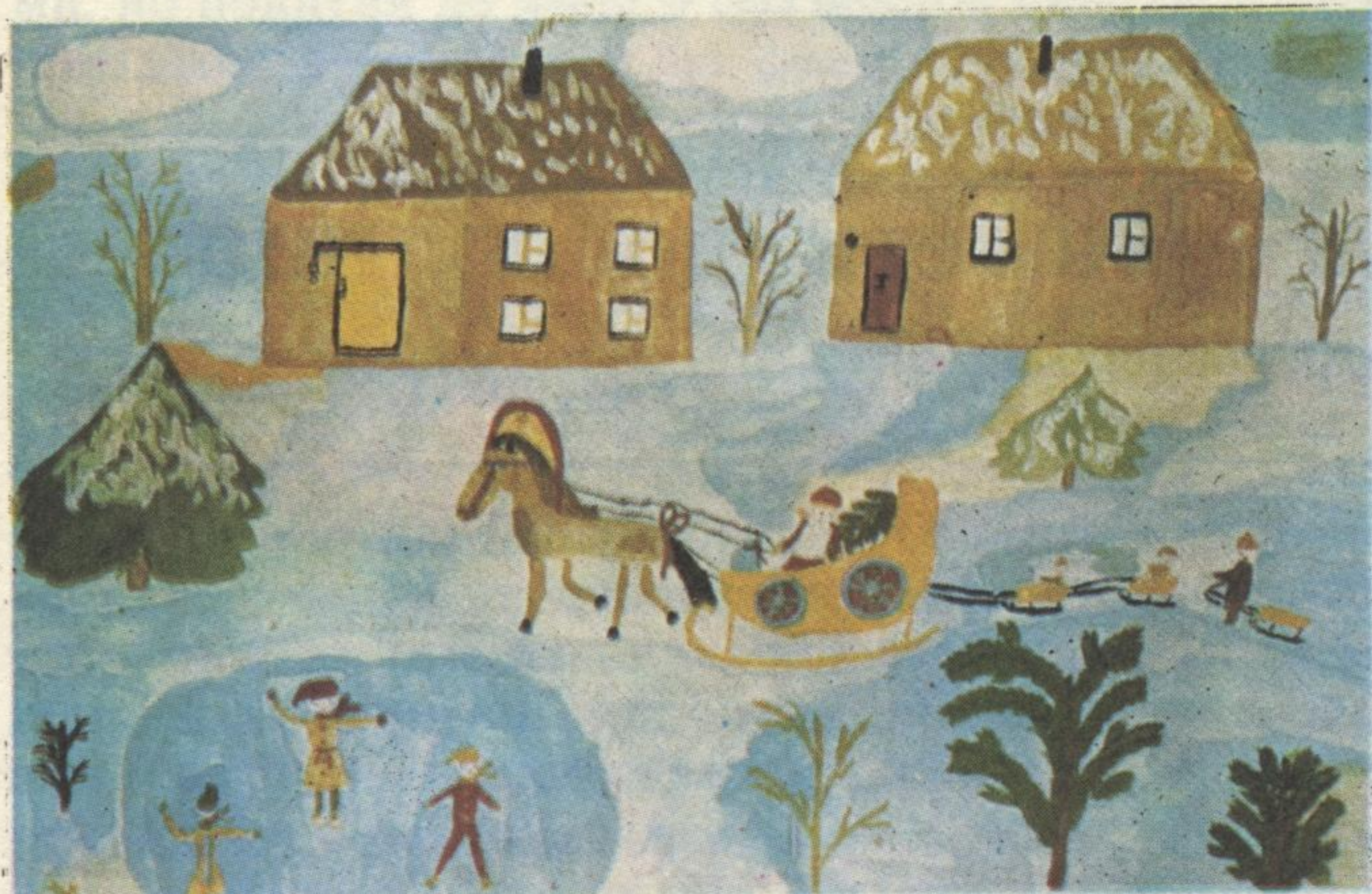
За работой в изостудии

КОСМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ Саша Кравцов, 7 лет

КОНИ Маша Закурова, 8 лет

ЗИМОЙ Юлия Акатова, 9 лет

СОВИНАЯ СЕМЬЯ Полина Гуськова, 7 лет

ЦИРКАЧИ Маша Брикса, 7 лет

Самолет, который хотел долететь до солнца

В. ВОДСВОРТ

СКАЗКА

Рисунок Т. Филипповой

Самолет называли Орленком. Был он маленький, легкий, с серебристыми крыльями и блестящим голубым пропеллером.

Пилот Макклей, которому поручили испытание самолета, с гордостью говорил:

— Держу пари, что наш малыш будет летать быстрее и выше всех машин, которые хоть раз поднимались с этого аэродрома.

Орленку ужасно приятно было это слышать. «Как хорошо,— думал он,— что именно Макклей будет моим пилотом». Они вдвоем полетят так далеко, как не летал еще никто.

И вот настал день, когда Орленку предстояло совершить свой первый полет. Все, кто в это утро был свободен от работы: пилоты, механики, инженеры,— собрались на летном поле, чтобы посмотреть, как новичок поведет себя в воздухе.

Орленок стоял посреди зеленого поля, сверкая свежей краской. Мотор его был запущен и работал с мягким, низким гудением. Маленький самолет подрагивал от нетерпения. Он с трудом мог дождаться, когда, наконец, разогреется его мотор и он сможет полететь.

К Орленку подошел Макклей, одетый в летный комбинезон. К спине его был пристегнут парашют на случай, если Орленку вздумается падать.

Макклей забрался в кабину и стал внимательно осматривать приборы, проверять каждую кнопку и каждый рычаг. Убедившись, что с самолетом все в порядке, пилот подал знак рукой. Из-под колес Орленка вытащили большие деревянные колодки. Теперь ничто не мешало его движению.

Макклей прибавил газу. Самолет взревел и закрутил пропеллером, подняв с земли тучу песка и пыли. Потом сделал короткий скачок и быстро побежал по траве.

Вдруг он почувствовал, что ноги его, одетые в резиновые шины, лишились опоры и висят в воздухе. В ту же минуту его охватило такое счастье, какого он еще никогда не испытывал. Орленок понял, что он л е т и т. От гордости нос его задрался кверху, и самолет пошел набирать высоту, ввинчиваясь в небо, как гигантский штопор.

Люди на земле с интересом наблюдали за Орленком.

— Вот это взлет! — говорили они восхищенно. — Он как будто прыгнул в облака. Ай да новичок!

Услышь Орленок эти слова, он, наверно, еще больше загордился бы. Но маленький самолет летел уже так высоко, что не мог не только слышать, но и видеть людей, стоявших на земле.

Чем выше он поднимался, тем воздушный слой становился все тоньше и тоньше. От недостатка воздуха мотор самолета стал задыхаться. Трудно стало дышать и пилоту.

— На сегодня хватит, — сказал он Орленку. — Ты славно поработал, малыш. Пора возвращаться на землю.

«Пора!» — подумал Орленок. Но тут неожиданно облака раздвинулись, небо прояснилось, и он увидел нечто такое, что заставило его забыть обо всем на свете. Он увидел ослепительно желтый шар, висевший высоко над облаками. Шар манил своим теплом и светом, и Орленку захотелось во что бы то ни стало добраться до него. Но силы его иссякли. Их хватило только на то, чтобы подняться еще на несколько метров.

— Пора, малыш, пора, — повторил Макклей. — Завтра мы пополним запас кислорода, поставим на мотор воздушный нагнетатель, и ты сможешь подняться намного выше.

Он толкнул рычаг, и Орленок, грустно опустив нос, устремился к земле. Ему жалко было расставаться с загадочным желтым шаром. К тому же он не очень понимал, о чем говорил Макклей, потому что никогда не слышал о воздушном нагнетателе. Ведь он только недавно появился на свет и пока еще мало что знал.

Он умел вертеть пропеллером, но не знал, что от этого в воздухе образуется сила, которая тянет самолет вперед. Он умел рассекать воздух крыльями, но понятия не имел о подъемной силе, которая при этом возникает и не дает самолету упасть. Он даже не знал, что пища, которая готовится для него в карбюраторе и которую он с таким аппетитом поглощает, — не что иное, как смесь воздуха с парами бензина.

Зато Макклей знал все это очень хорошо, потому что прежде чем стать пилотом, прочитал много книг и на «отлично» сдал все экзамены.

«Если поставить на мотор воздушный нагнетатель, он сможет накачивать в карбюратор воздух даже на такой высоте, где его совсем мало. И тогда наш малыш не будет страдать от недостатка пищи». Так думал Макклей в то время, как самолет все ниже и ниже спускался к земле. Вот уже стало видно летное поле и на нем толпа людей, ожидавших возвращения Орленка. Маленький самолет сделал круг над аэродромом и мягко приземлился на том самом месте, откуда недавно стартовал.

Макклей остановил мотор и выбрался из кабины. Он весь одеревенел от холода, но был счастлив. Пилота тут же окружили и стали засыпать вопросами. Макклей едва успевал отвечать.

— Машина что надо! — говорил он улыбаясь. — Вот пополним запас кислорода, поставим на мотор воздушный нагнетатель, и тогда нам не будет страшна никакая высота.

Тем временем самолет завели в ангар, и рабочие стали готовить его к новому полету.

«На этот раз, — думал Орленок, — я обязательно доберусь до желтого шара и узнаю, что это такое, прежде чем Макклей повернет меня к земле». С этими мыслями он уснул. А утром...

Утром он снова стоял на летном поле, на том самом месте, что и вчера. И так же тихо гудел мотор, и так же подрагивало его тело от носа до хвоста.

Наконец появился Макклей. На этот раз он был одет так тепло, что походил на большого, покрытого шерстью медведя. Кабина сразу стала тесной, зато теперь ему не страшен будет мороз, когда они поднимутся на большую высоту.

— Вперед, малыш! — сказал он Орленку и нажал на газ.

Через минуту они были в воздухе. Там, совсем низко, над самой кромкой леса висел знакомый ослепительно желтый шар. К нему-то и устремился Орленок. Еще немного, и он врежется в него носом. Но вот уже лес остался далеко внизу, потом превратился в большое темное пятно. Вот он совсем исчез из виду, а шар по-прежнему висел в небе, такой же далекий и недосыгаемый.

Становилось все холоднее и холоднее, и скоро Орленок понял, что они летят намного выше того места, до которого добрались в прошлый раз и откуда повернули обратно к земле. Мотор его начал кашлять. Если бы не воздушный нагнетатель, он давно бы остановился из-за недостатка воздуха.

Скоро Орленок обнаружил, что здесь, на высоте, где воздуха совсем мало, он уже не может лететь так быстро, как раньше. Мотор его ревел с той же силой, пропеллер так же бешено крутился, но с каждым разом подниматься становилось все труднее и труднее. «Наверно, я так и не смогу добраться до желтого шара и никогда не узнаю, что это такое», — с грустью думал Орленок, делая отчаянные усилия подняться хотя бы еще на несколько дюймов.

А Макклей в это время замерзал в своей тесной кабине. Никакой мех не мог защитить его от пронизывающего холода. Но он и думать не хотел о том, чтобы возвращаться на землю.

— Вперед, малыш, вперед! — шептал он посиневшими от холода губами. — Я не поверну тебя обратно до тех пор, пока ты будешь в силах подняться хотя бы на полдюйма.

Орленок как будто слышал эти слова. Мотор его взревел еще громче, и он попробовал снова набрать высоту, хотя это было ужасно трудно. Ему удалось подняться всего на несколько дюймов. Воздуха было так мало, что крыльям не на что было опереться, и когда маленький самолет попытался взлететь чуть выше, он тут же свалился обратно.

— Вот и все, малыш, — прошептал Макклей. — На сегодня это все, что мы можем. Остается вернуться на землю, чтобы люди могли узнать, какой ты молодец.

Орленок бросил последний взгляд на ослепительно желтый шар и заскользил вниз, к земле. Ему было грустно от того, что он не смог долететь до солнца. «Может быть, в следующий раз я сделаю это», — думал он про себя, хотя в действительности был не слишком в этом уверен.

Он еще не знал, что в это утро ему удалось установить свой первый рекорд.

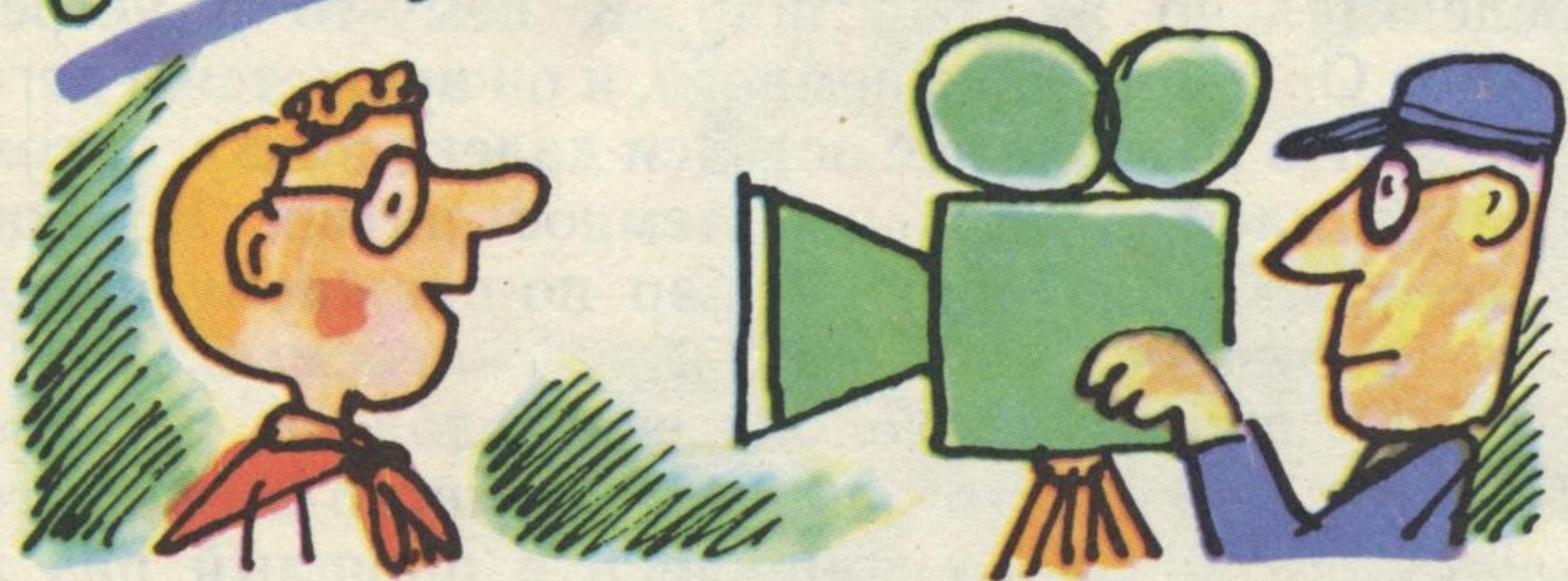
Пересказал с английского А. КАРДАНОВ

Весёлый ЗВОНОК

Составил и оформил Л. Каминский

Четыре случая

ИЗ ЖИЗНИ ПИОНЕРА СИДОРОВА

Пионерский отряд пятого «а» был знаменит тем, что каждый пионер, в любую минуту дня и ночи, был готов постоять за честь своего отряда. Вова Лосев, например, стоял за честь отряда в воротах футбольной команды. Боря Булкин стоял за честь отряда, сидя за шахматной доской. И один только Сидоров, как ни старался, не мог постоять за честь отряда.

Один раз Боря Булкин заболел перед ответственной игрой и играть пришлось Сидорову. Но он от волнения забыл, что конь ходит буквой «Г», а не «Д», и поэтому проиграл.

Другой раз, когда отряд участвовал в конкурсе на лучшую отрядную песню, Сидорову сказали: «Если хочешь постоять за честь отряда, стой молча». Нестерпимо хотелось запеть вместе со всеми, но Сидоров сдержался. И хотя отряд, благодаря Сидорову, занял первое место, полного удовлетворения все-таки не было.

Перед каникулами вожатая Таня сказала, что даже вдали от школы пионеры не должны забывать, из какого они отряда. И Сидоров не забывал. Поэтому, когда на даче возле участка номер тринадцать, где жила старушка баба Глаша, сгрузили дрова, Сидоров знал, что ему надо делать. Ночью, когда все уснули, он тихо вышел на улицу. Конечно, перекидать все дрова на старушкин участок он до рассвета не успел, но перекидал довольно много. Счастливый и гордый уснул Сидоров, озаренный первыми лучами восходящего солнца. Однако вскоре он проснулся от громкого крика. Оказалось, что дрова привезли вовсе не бабе Глаше с тринадцатого участка, а пенсионеру Мотову с четырнадцатого.

А однажды Сидорова пригласили сниматься в кино в роли двоичника. По сценарию учительница вызывает двоичника и просит прочитать стихотворение «Парус» Лермонтова. А Сидоров в роли двоичника должен сказать, что уроки он не успел выучить, так как смотрел по телевизору матч «Зенит» — «Динамо».

Сидоров встал и приготовился говорить, но вдруг вспомнил, что вожатая Таня просила не подвести отряд. И Сидоров не подвел. Он набрал полную грудь воздуха и с выражением прочитал стихотворение «Парус», а заодно и «Тучки небесные...» Режиссер закричал: «Стоп!» Он кричал, что Сидоров с ролью не справился и что завтра же он возьмет на эту роль настоящего двоичника, который даже не знает, кто такой Лермонтов, Михаил Юрьевич!

Вот и опять не получилось у Сидорова постоять за честь отряда. Уж не повезет, так не повезет...

Михаил БАРТЕНЕВ

На посту

В молчании строгом
Застыли ребята:
Сейчас благодарность
Объявит вожатый.
Торжественно горн раздаётся,
И вот
Серёжа выходит
Из строя вперед.
Не зря похвалили,
Не зря он взволнован:
Себя показал
Часовым образцовым.
Отлично дежурил
У входа сегодня,
И в лагерь проникнуть
Не смог посторонний.
Серёжа ликует,
Серёжа сияет.

И руку вожатый
Ему пожимает.
От радости вдруг
Запершило во рту.
Проснулся Серёжа,
А он... на посту!

Валерий ШУМИЛИН

КОНКУРС

„И все засмеялись!“

Это было у нас в пионерлагере. Шел тихий час. Все спокойно лежали в кроватях. Вдруг Андрею захотелось попить.

— Екатерина Ивановна, — обратился он к воспитательнице, — можно выйти попить?
— Петровна, — поправила Андрея Екатерина Петровна.
— Петровна, можно выйти? — опять спросил Андрей.
И все засмеялись.

Анжела Силина,
7 класс,
с. Шаумян
Краснодарского края

— Ой, у меня сейчас такое хорошее настроение! — сказала ребятам Галя из 10-го отряда. — Мне приснился очень хороший сон.

— И что же тебе приснилось? — спросила вожатая.

— Пусть лучше расскажет Оля: она со мной тоже во сне была!

И все засмеялись!

Наташа Анцупова,
с. Белые Воды
Чимкентской области

Это произошло в нашем пионерлагере «Жулдыз». Прозвучал горн «На зарядку!». Таня не любила ходить на зарядку и поэтому спряталась в шкаф.

В это время вошла воспитательница и сказала:

— Все готовы на зарядку? Кстати, я хочу сообщить, что завтра мы идем в поход.

Тут Таня не выдержала, открыла дверцу и спросила:

— А куда?

И все засмеялись!

Оля Спесивцева,
с. Жанатас
Джамбульской области

Однажды мы купались в озере. С нами был Вова, он приехал на каникулы к бабушке. Но он не купался, а стоял на берегу.

— Ты что не купаешься? — спросили мы у Вовы.

— А я не умею плавать, — ответил он.

— Совсем не умеешь?

— Только на берегу... — сказал Вова, и все засмеялись!

Ильгиз Габитов,
п. Чингирлау
Казахской ССР

Мы приехали в лагерь. После обеда воспитательница стала знакомиться с отрядом и записывала, кто откуда приехал. Одни называли город Рязань, другие приехали из области. В это время вошла Ира, которая где-то задержалась.

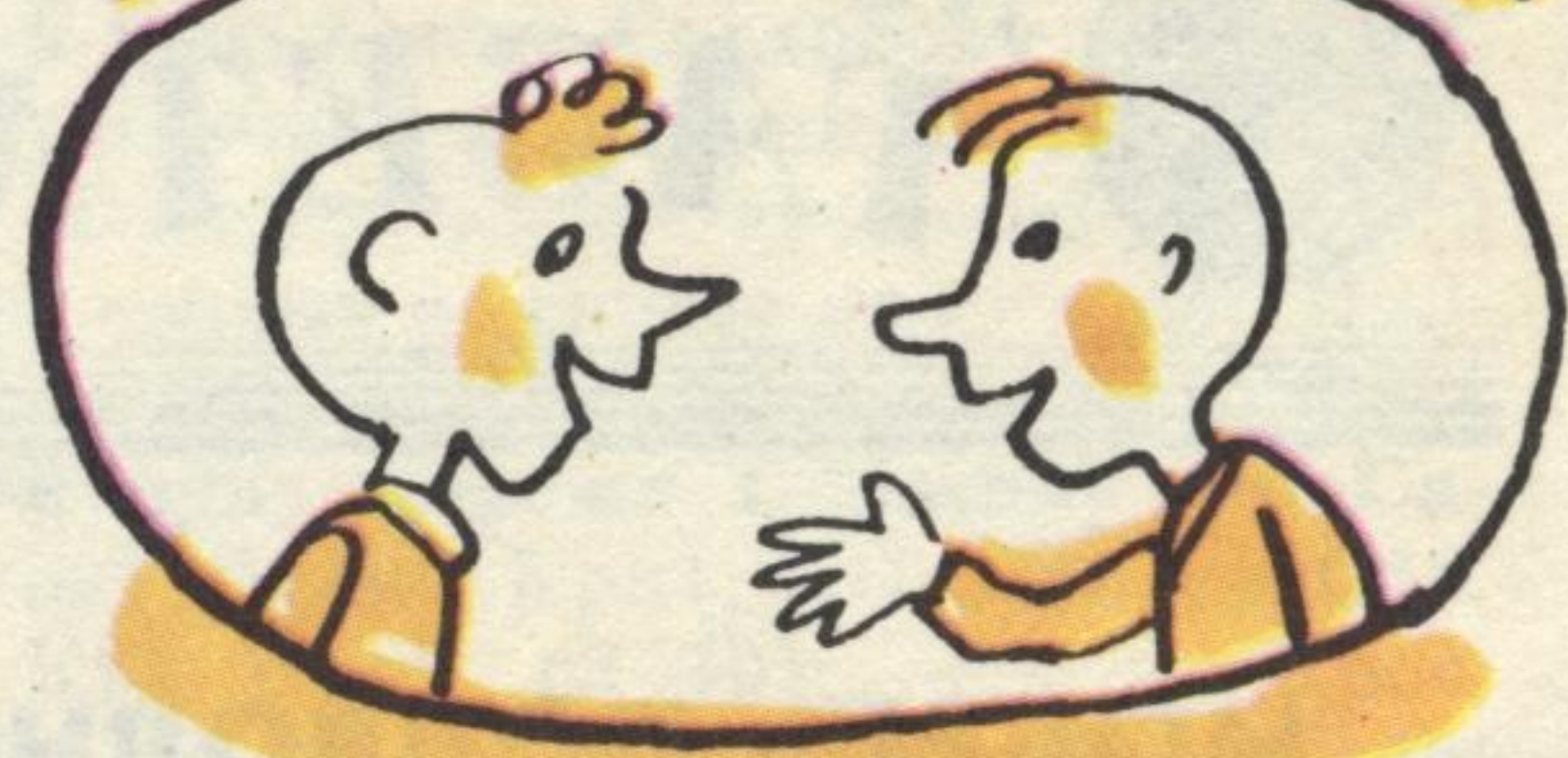
— А ты откуда? — спросила ее воспитательница.

— Из столовой, — ответила Ира.

И все засмеялись!

Аня Харюткина,
5 класс,
г. Сасово
Рязанской области

ПОДСЛУШАННЫЕ

РАЗГОВОРЫ

— Ты куда бежишь?
— Я — куда глаза глядят, а вот бык — за мной!..

В пионерлагере:
— Почему ты не застелил свою постель?
— А зачем? Вечером все равно ложиться!

— Какую книгу ты читаешь?
— Гоголя. «Майская ночь перед рождеством»!

— Смотри, я ящерицу поймал!
— А где она?
— Только хвост остался, а лицо убежало...

— Тебе нравится моя кошка?
— Да, у нее красивое оперение...

Прислали: Аскар Омаров (Целиноград), Земине Белялова (Ташкентская обл.), Гера Кириллов (Пенза), Лена Овтина (Красный Яр), Катя Степанова (Оренбург).

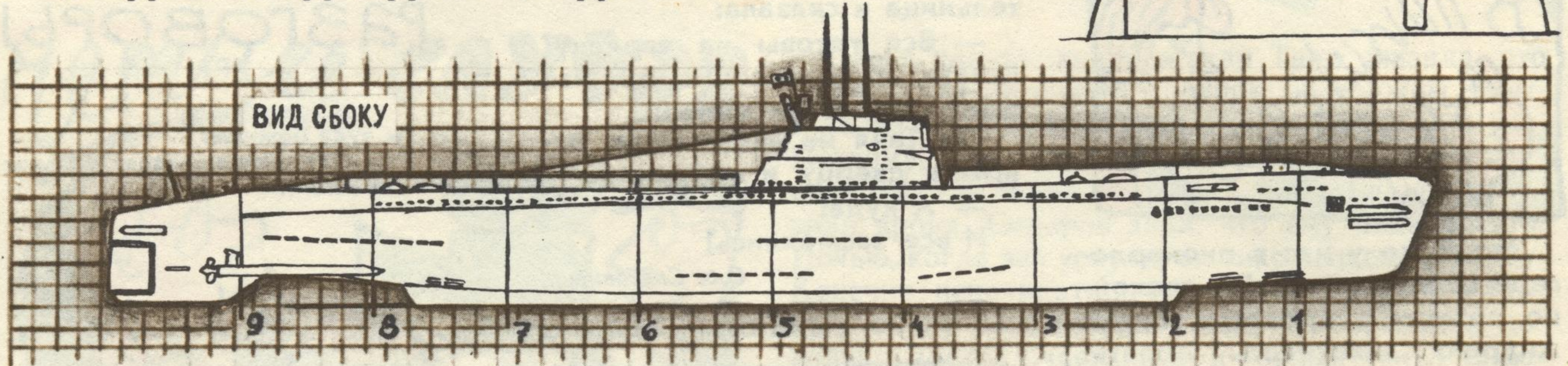

МОДЕЛЬ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ

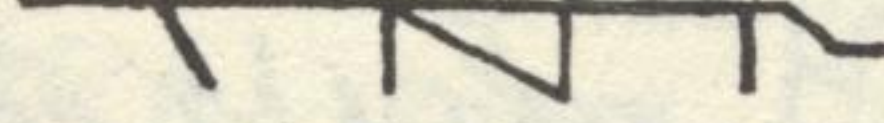
ВИД РУБКИ
СБОКУ

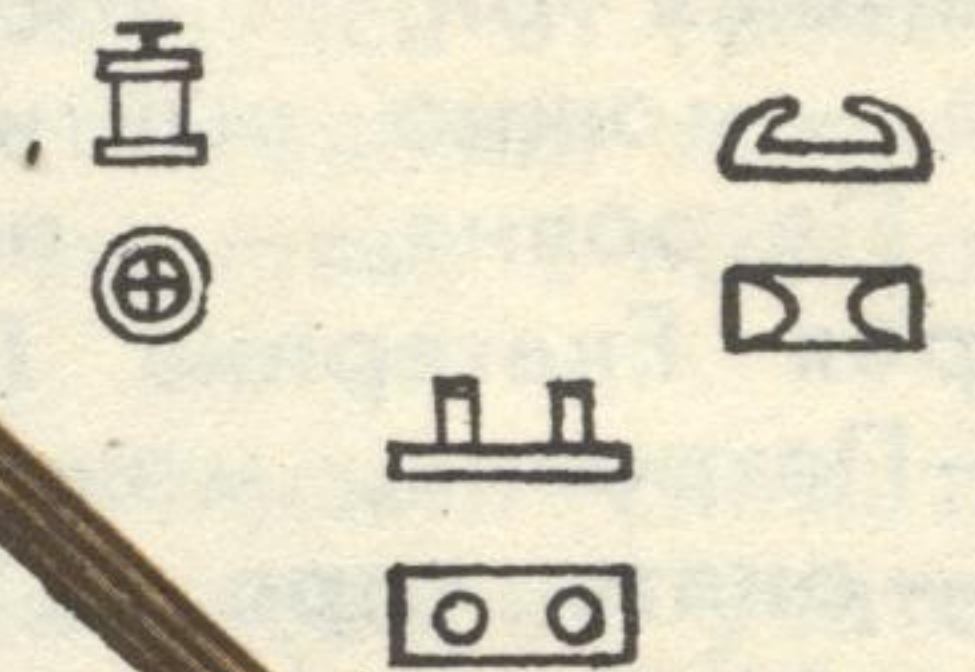
ВИД СБОКУ

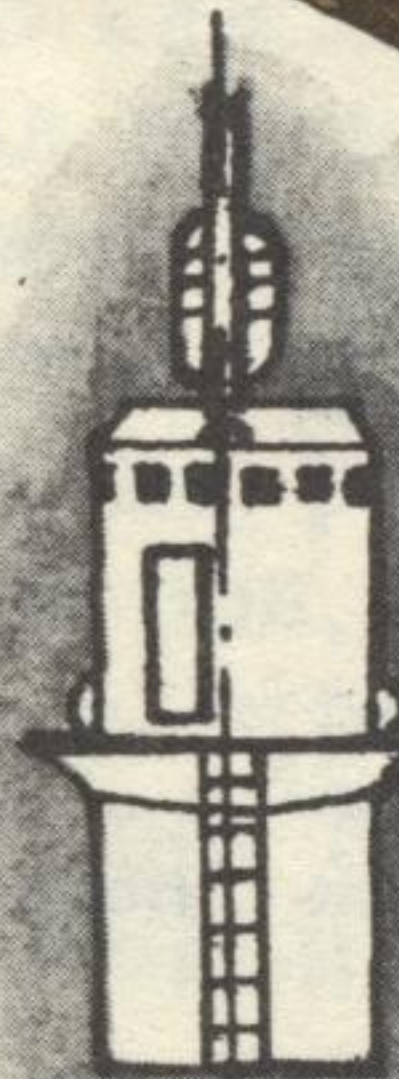
ОГРАЖДЕНИЕ

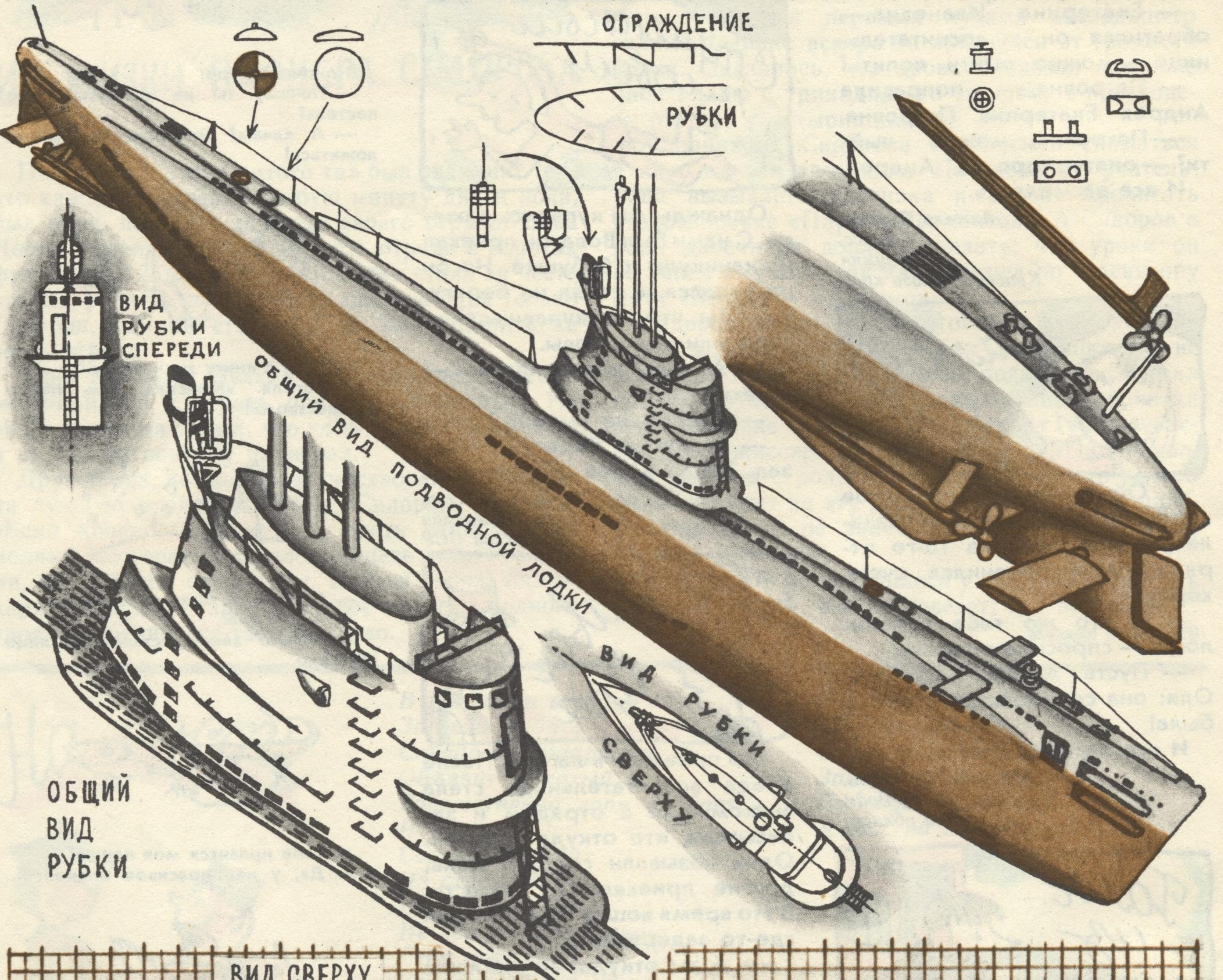
РУБКИ

ВИД
РУБКИ
СПЕРЕДИ

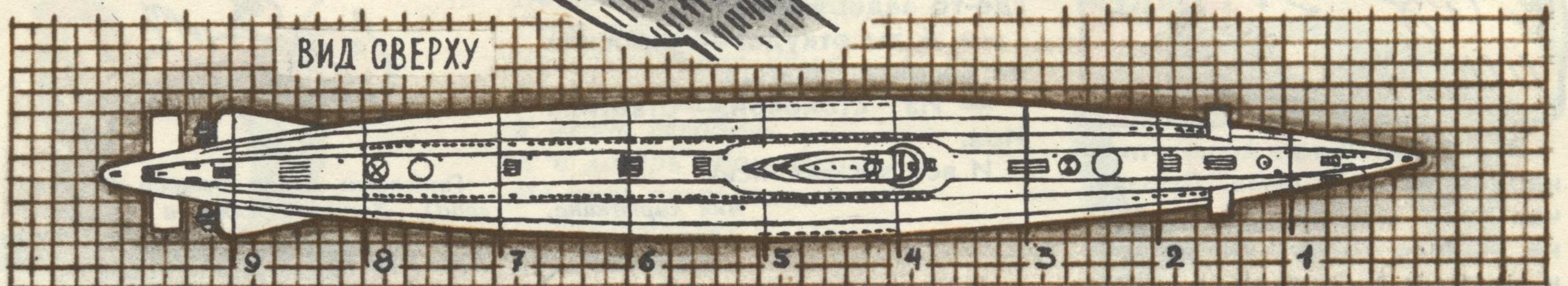
ОБЩИЙ ВИД ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ

ОБЩИЙ
ВИД
РУБКИ

ВИД РУБКИ
СВЕРХУ

ВИД СВЕРХУ

7-й ТУР ЧЕМПИОНАТА

Отбор лучших разведчиков, которые будут допущены в финал состязания, заканчивается такими боевыми заданиями.

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Kph4, Cb4, п.g7; черные: Kpc1, Ld1, п.f5.

Б. Белые: Kpg2, п.f3; черные: Kpd1, пп.e5, g5.

Цель разведки: выявить, могут ли белые выиграть в А и избежать поражения в Б.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: b2, d2, f4; черные: a5, c5, e7.

Б. Белые: a5, b4, c1, d2, e1, e3, g3, h2; черные: c7, d6, d8, e5, g5, g7, h6, h8.

Цель разведки: и в А и в Б определить, есть ли у белых пути к победе.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 24, 33, 34, 38, 42, 46; черные: 15, 17, 18, 20, 27, 36.

Б. Белые: 21, 27, 29, 33, 39, 49; черные: 8, 11, 16, 18, 23.

Цель разведки: установить, могут ли белые провести победную комбинацию.

ФИНАЛИСТЫ, ВНИМАНИЕ!

В финальных сражениях (а допускаются к ним набравшие 40 очков) можно будет получить спортивный разряд, завоевать диплом и приз. **Но перед началом финала** (он начнется в «Костре» № 8) **требуется:**

1. Послать рапорт по седьмому туру.

2. Спустя три дня после рапорта отправить свой (на открытке!) «Листок учета». В нем следует проставить свои очки за туры 1—4 по данным из «Бюро самопроверки», а за туры 5—7 по собственным предположениям. И написать печатными буквами свою фамилию, имя, класс, адрес, есть ли разряд, сколько раз участвовал в чемпионатах АРЧЕБЕКА.

Сделав все это, нужно ждать ответ главнокомандующего АРЧЕБЕКом. В ответе будут:

а) извещение о допуске в финал и новый пароль (без него рапорт по финалу не примут),

б) чистый конверт (его следует сохранить до финала, а как им распорядиться будет написано в № 8).

А теперь — действуйте!

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Фигуры стоят так — белые: Kpb1, Ла2, п.g7; черные: Kpc7, Лг3. **Твои белые, тебе очень нужно выиграть! Как ты пойдешь?**

КОНКУРС

«Я — КОМПОЗИТОР»

Хочешь испытать свои силы в составлении задач? Тогда включись в этот конкурс. **Победителей ждут призы и дипломы!**

Кто допускается? Арчебековцы не старше 18-ти лет.

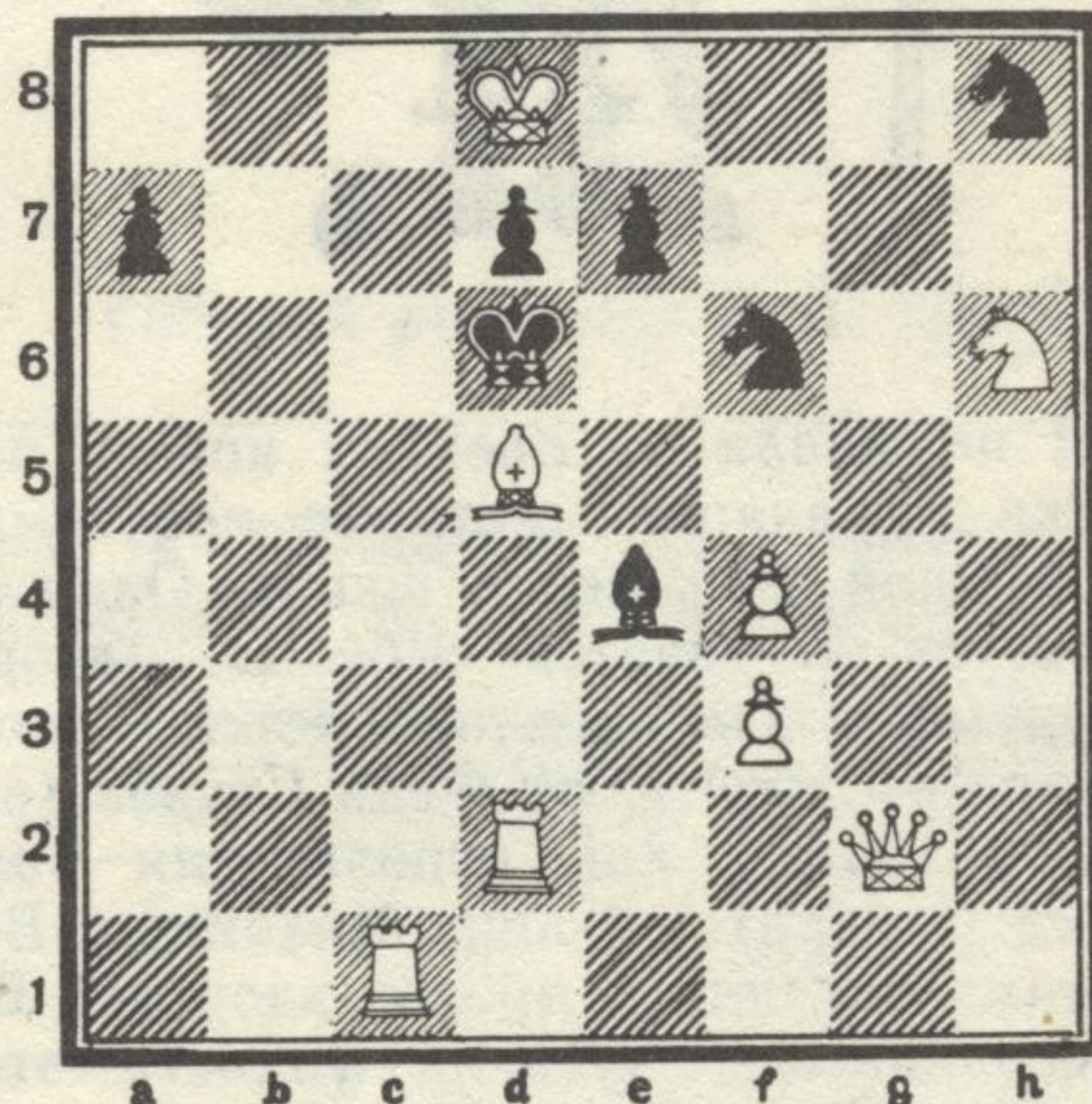
Какие задачи? На мат в два хода; неопубликованные.

Как присылать? Не больше трех задач — каждую на отдельном листке размером 14×21 см. Задачу нужно изобразить на диаграмме, а под ней повторить в нотации, написать полное решение, фамилию, имя, адрес, указать возраст, школу, класс. Срок — до 1 января.

Два совета. 1. Первый ход решения не должен быть шахом или взятием фигуры, или лишать черного короля полей, доступных ему до этого хода. 2. Все стоящие на доске фигуры и пешки должны участвовать в решении, лишние только портят задачу.

НАГРАДНОЙ ОТДЕЛ АРЧЕБЕКА

243 задачи на мат в 2 хода прислали 112 участников конкурса «Я — композитор» 1984 года. Чьи же лучше? Вот присуждение (оно вступит в

силу 1 ноября) судьи всесоюзной категории Юрия Георгиевича Фокина.

1-й приз Олегу Соглобову (п. Арск). Его задача на диаграмме. Ее решает ход 1.Фе2!, после которого никакой ответ черных не спасет их от мата. Проверьте это сами!

2-й приз Сереже Сорокину (п. Сапожок). Белые: Kph1, Фf7, Лс8, е8, Са8, b4, Kf6, пп.c2, c3 (9); черные: Kpc4, Лс6, Сс7, е6, Kb6, пп.b5, d5 (7). 1.K:d5!

3-й приз Саше Михолапу (п. Кличев). Белые: Kpd1, Фd3, Лс5, Cd8, е4, Kd7, f8, пп.a4, f3, g5 (10); черные: Kpd6, Ld5, Kb6, пп.a5, a6, a7, d4 (7). 1.Ke5!

Почетные отзывы —

1-й — Олегу Захарову (Шахты). Белые: Kpf4, Фb2, Сb5, Kg3 (4); черные: Kpd1, пп.b6, d3, e2, f5 (5). 1.Kh1!

2-й — Андрею Селиванову (п. Марсята). Белые: Кра1, Фс8, Лг1, h2, Сb6, Kb2, d4 (7); черные: Kpd2, Kf1, g2, пп.b3, h3 (5). 1.Фf5!

3-й — Саше Михолапу. Белые: Kph4, Фb5, Сс1, Kd6, е5, пп.d2, f7, g2 (8); черные: Kpf4, Фа3, Cf5, Kh6, пп.b7, c2, g3, h5, h7 (9). 1.Kd7.

4-й — Сереже Абраменко (Волжский). Белые: Kpc1, Фf5, Лd8, h4, Ch2, h7, Kb6, g5, пп.a2, d3 (10); черные: Kpc3, Фа7, Лс6, е7, Cf7, Ke1, пп.a3, b4, f6 (9). 1.Фe6.

5-й — Виталию Цаю (Одесса). Белые: Kpf1, Фb7, Лс6, е1, Сb8, е2, Kb4, d5, пп.e3, f4, g2 (11); черные: Кре4, Фb3, Лг3, h7, Сg8, пп.f5, h6 (7). 1.Са7.

Специальный (за малютку) — Олегу Сироткину (Донецк). Белые: Kpd4, Фd7, Kb5 (3); черные: Kpb6, п.a7 (2). 1.Kd6!

Похвальные отзывы (на равных) —

Сереже Бородавкину (Днепропетровск). Белые: Kph6, Фf1, Ле1, h4, Сс3, d7, Kd2, е8, пп.a4, b2, c2, f2, g3, g5, h2 (15); черные: Kpd5, Фе2, Сg4, пп.c5, c6, g6, h3 (7). 1.Kc4!

Вите Гаврилову (Александров). Белые: Kph2, Фа6, Лd1, Са7, g4, Kh5, пп.b3, b4, b5, e2 (10); черные: Kpf1, Ke1, пп.c7, e5, f4 (5). 1.e4.

Илье Каплану (Свердловск). Белые: Kpb3, Фе7, Cd5, Kf5, f8, пп.c3, c4, d6 (8); черные: Kpc5, Лd8, g6, Сg1, Ke8, пп.a6, b6 (7). 1. Cf3!

Ильхаму Пинхасову (п. Куба Азербайджанской ССР). Белые: Kpb6, Фg6, Cf6, Кс5, d3, п.d7 (6); черные: Kpd6, Лf8, Cd5, Kg4, g8 (5). 1.Фe8.

Сереже Смотрову (Семипалатинск). Белые: Kpd2, Фа7, Лd3, f3, Ch7, Kf2, пп.b3, b6, c3, f5, g5 (11); черные: Кре5, Кс6, g6, пп.d6, e7 (5). 1.c4!

Владиславу Тарасюку (п. Первомайский). Белые: Kph6, Фс3, Лd2, f6, Cf5, пп.a7, b6 (7); черные: Kpc8, Фс6, Ла5, пп.b7, d7 (5). 1.Ле6!

Специальный (за миниатюру) — Володе Бурцеву (Хвалынский). Белые: Kpg5, Фf7, Ле1, Кс3 (4); черные: Kpd6, Kg6, п.c6 (3). 1.Ле5!

Победителям и всем остальным участникам соревнования юных композиторов шахмат-адмирал Ферзьбери объявляет благодарность!

ПРИКАЗ № 7

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Рапорт по 7-му туру отправить до 1 октября.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

СОВЕТЫ МАСТЕРИ ИСКУСНИЦЫ

надрезанной посередине ткани. Еще три прореза на ткани для того, чтобы сделать кукле руки и ноги. Теперь закручивается туловище — перевязывается талия. То же делается с руками и ногами. Если нужна кукла в юбке, ткань снизу не надрезается. Лицо у кукол вышивается или рисуется. Волосы из пряжи или бумаги. Несколькими деталями куклу можно превратить в принцессу: платье из красивого материала, пояс — атласная ленточка, роскошные волосы и корона. Старуха — в платке, в переднике, подпоясана веревочкой. Школьница — в черном фартучке, в пионерском галстуке, в косичках — банты. И т. д.

II вид. Два свернутых из ткани валика складываются так, как показано на рисунке. Теперь остается стянуть их ниткой или бечевкой в нужных местах. Сделайте из безликой куклы героя кукольного спектакля. А разыграть его вы можете прямо на улице. Вместо ширмы натяните между двух деревьев пикейное покрывало или плед.

Рисунки Т. Петуховой

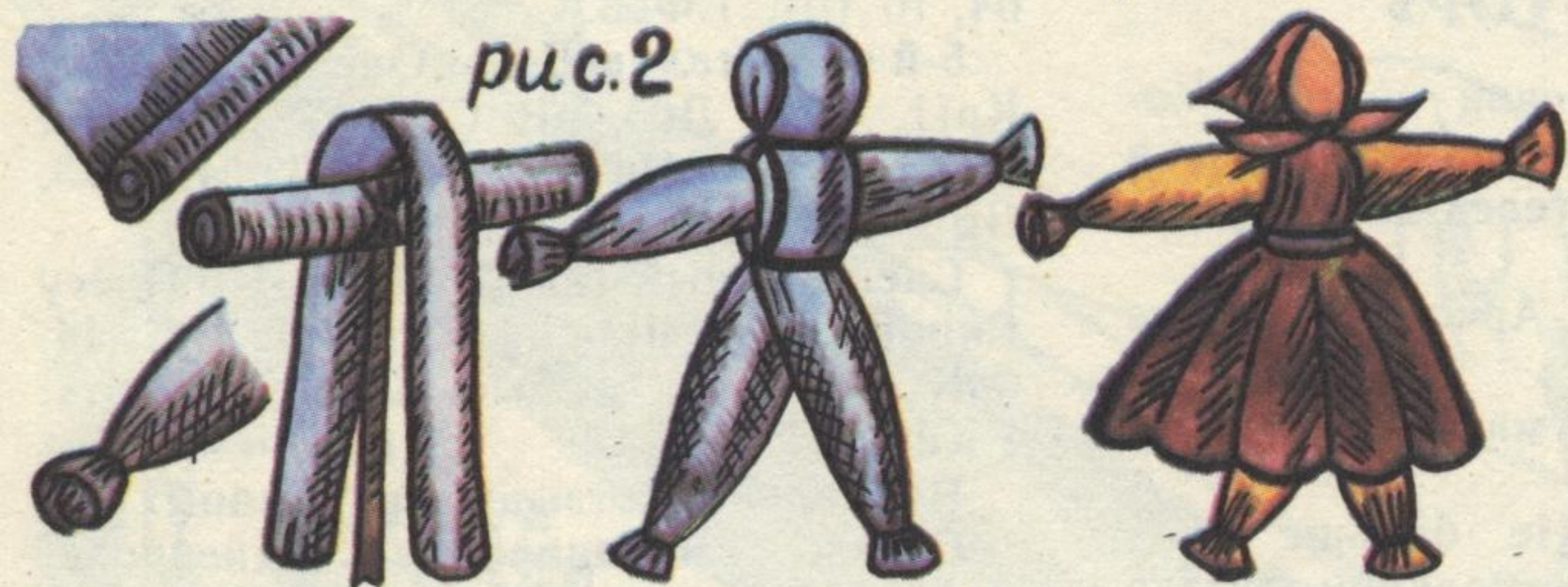

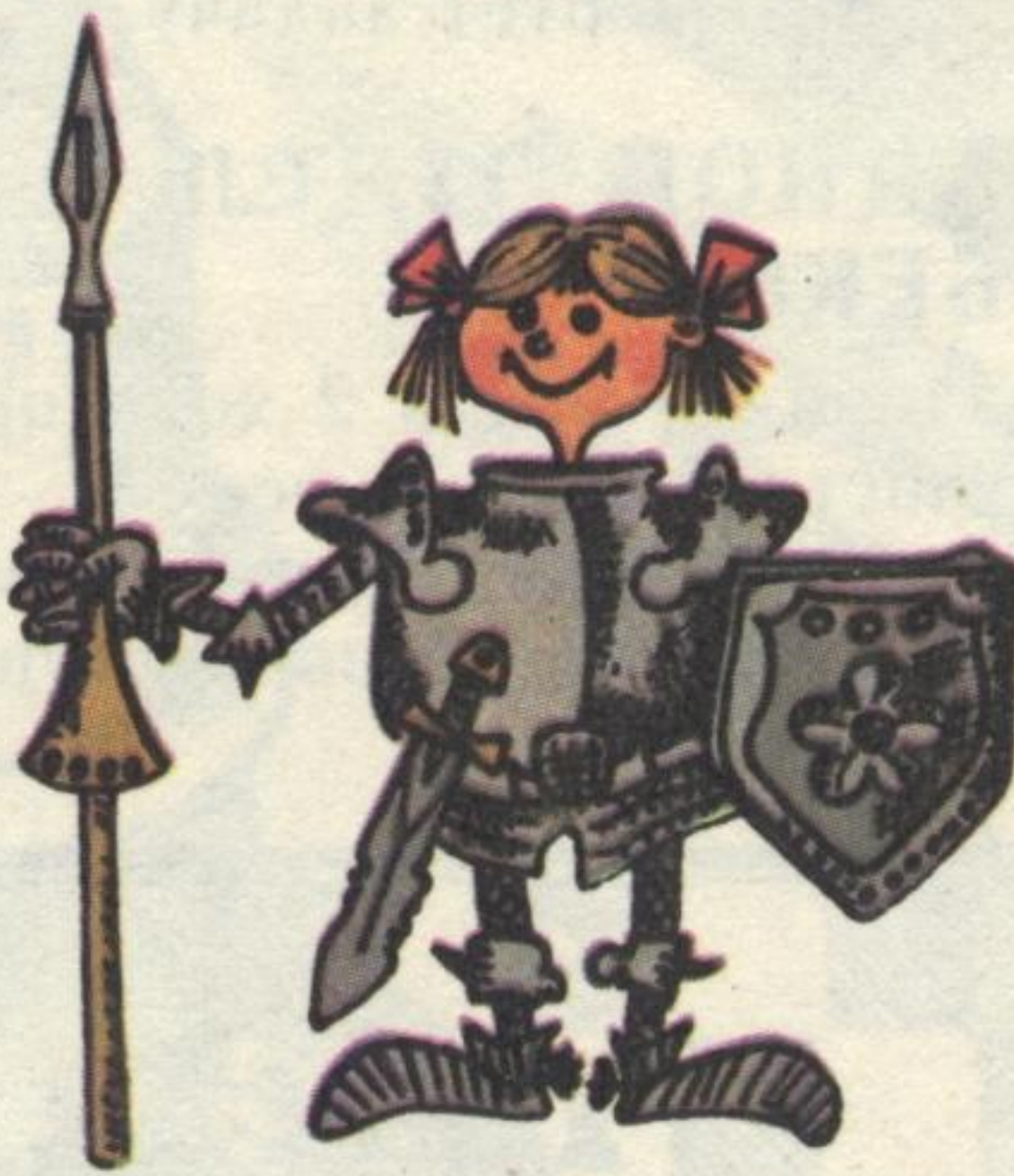
рис. 1

Когда «Ермаш» — популярный киножурнал для детей — был совсем маленьким, в нем снимался эпизод, для которого был нужен мальчик с прекрасными белокурыми волосами. Такого мальчика нашли, а вскоре и утвердили на роль. И вот в канун съемок мальчик решил еще раз, чтобы шевелюра была пышнее, вымыть голову. Голову он вымыл, но при этом бутылочку с шампунем перепутал с похожей, в которой хранился клей.

Прекрасная прическа была начисто испорчена. Склеенные прочным клеем, волосы не поддавались ни расческе, ни щетке. Пришлось остричь парня наголо. Таким он и появился в киностудии. Режиссер ужаснулся, увидев

круглую, как шар, голову мальчика. Съемки пришлось отложить до тех пор, пока кудри героя не отрастут... Этим мальчиком был Коля Румянцев, снявшийся в дальнейшем в 12 фильмах.

Мы все полюбили этот журнал с первого выпуска. За тонкую шутку, за хороший юмор, за то, что мы от души смеемся, когда смотрим его. А создают «Ермаш» умные и талантливые люди, которые любят детей и детскую улыбку.

Н. ПАВЛОВА
Рисунки Ю. Смирнова

Я побывала на съемках нового выпуска «Ермаша», которые проходили в обычной московской школе. Один из сюжетов называется «Ябеды». Авторы придумали своеобразное детское шоу, в котором участвуют Федя Стуков (его ребята знают как исполнителя роли Тома Сойера) и Саша Михайлов. Все у них получилось просто здорово! Вы наверняка уже успели увидеть этот выпуск «Ермаша».

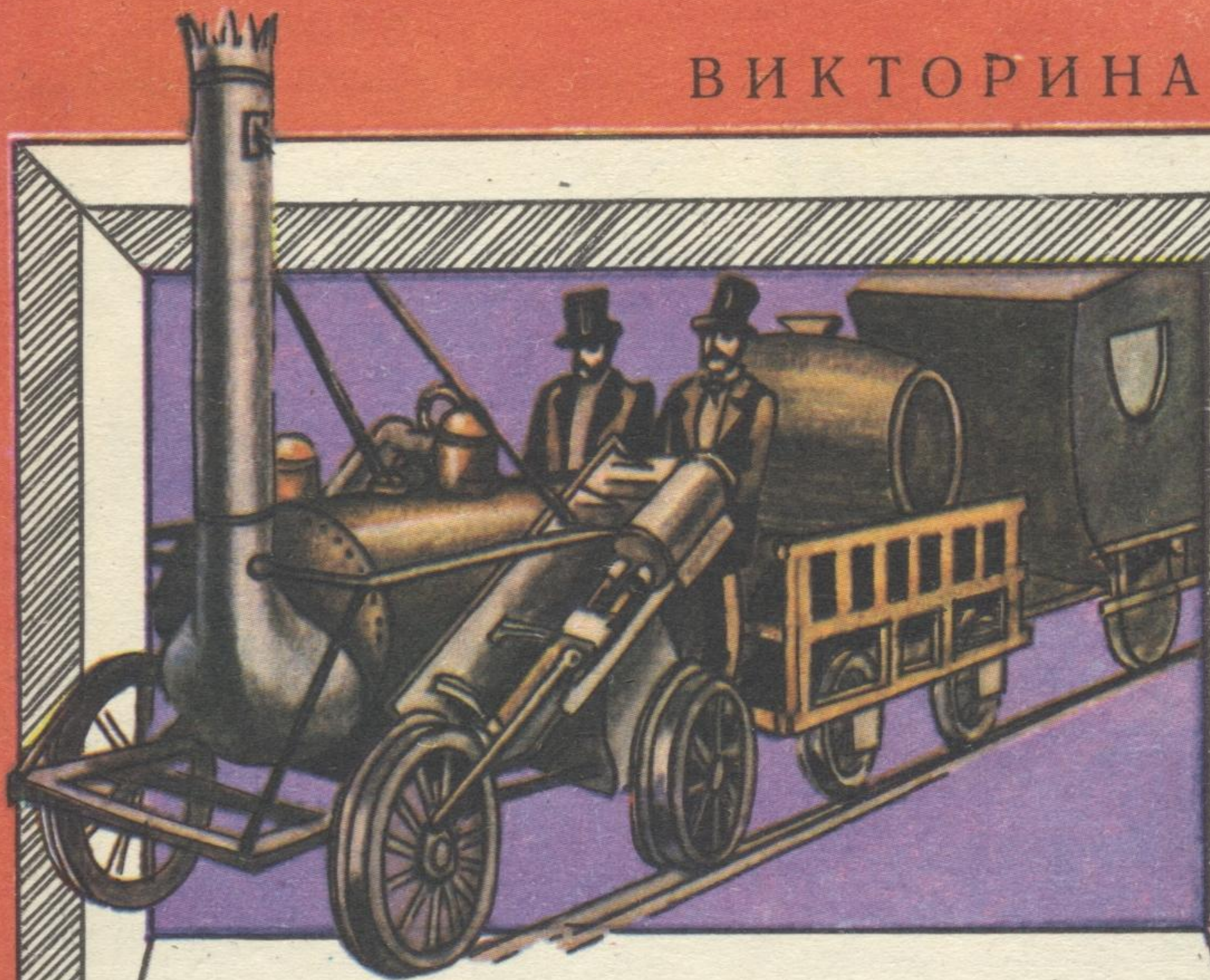

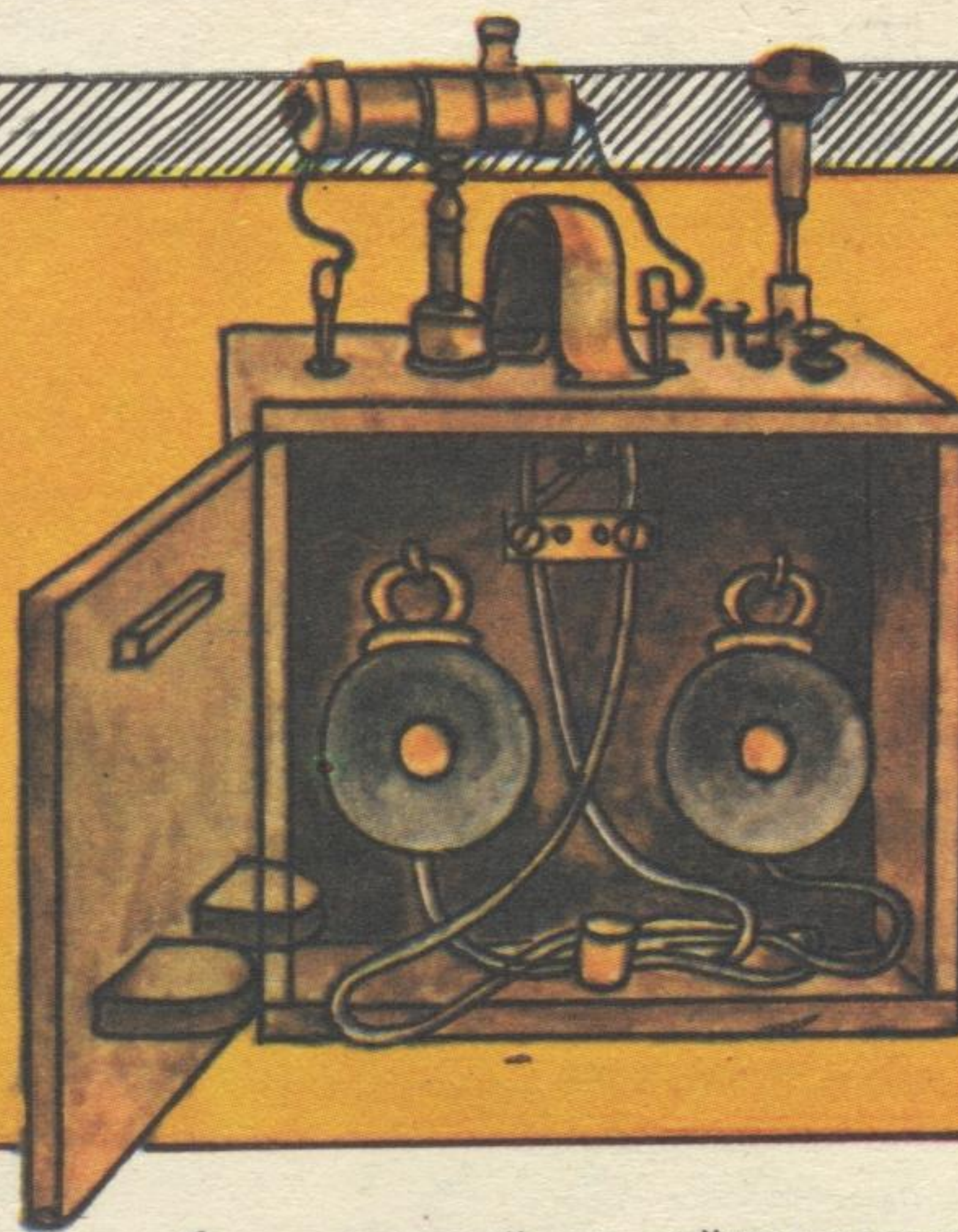

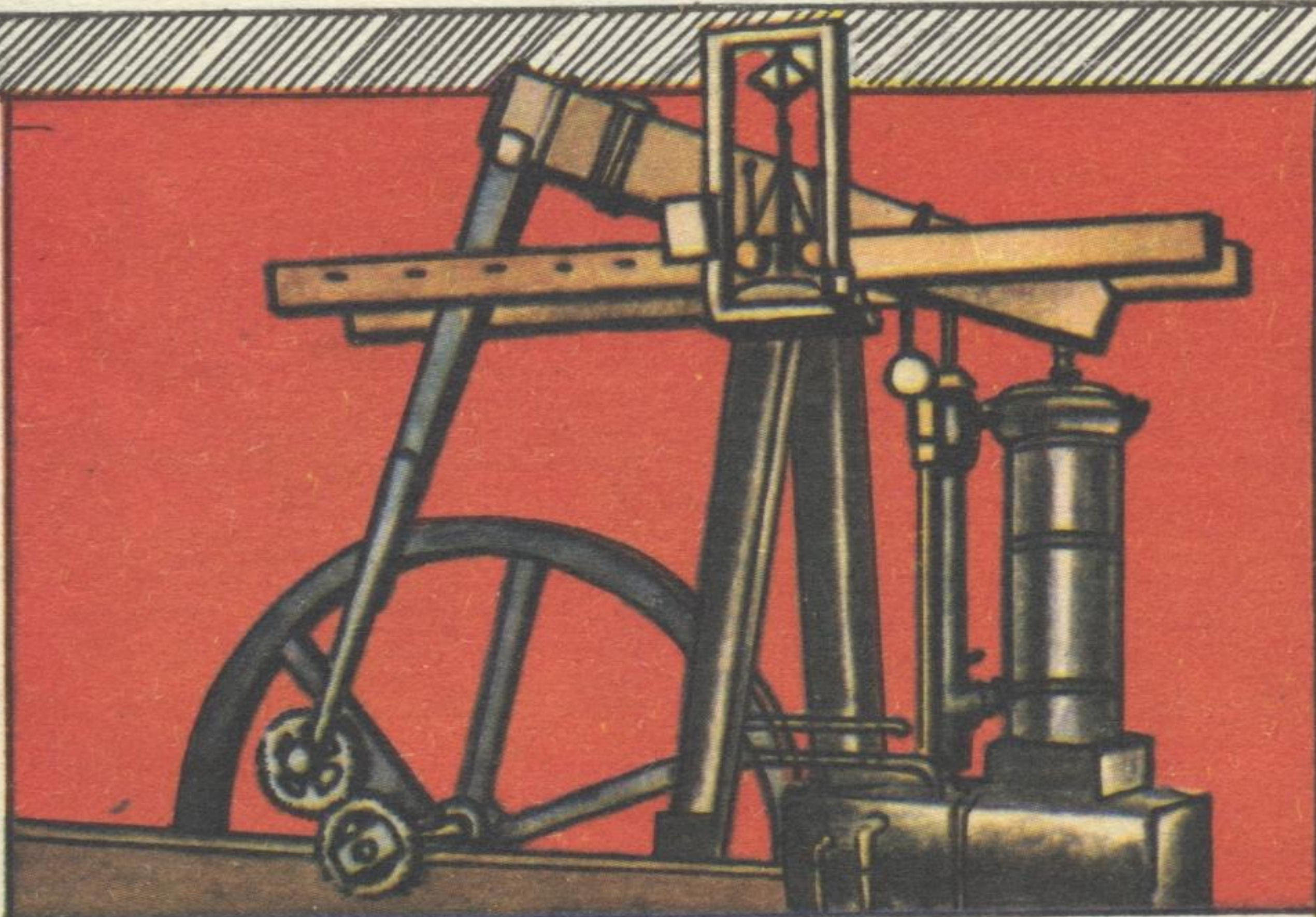
ВИКТОРИНА С РИСУНКАМИ

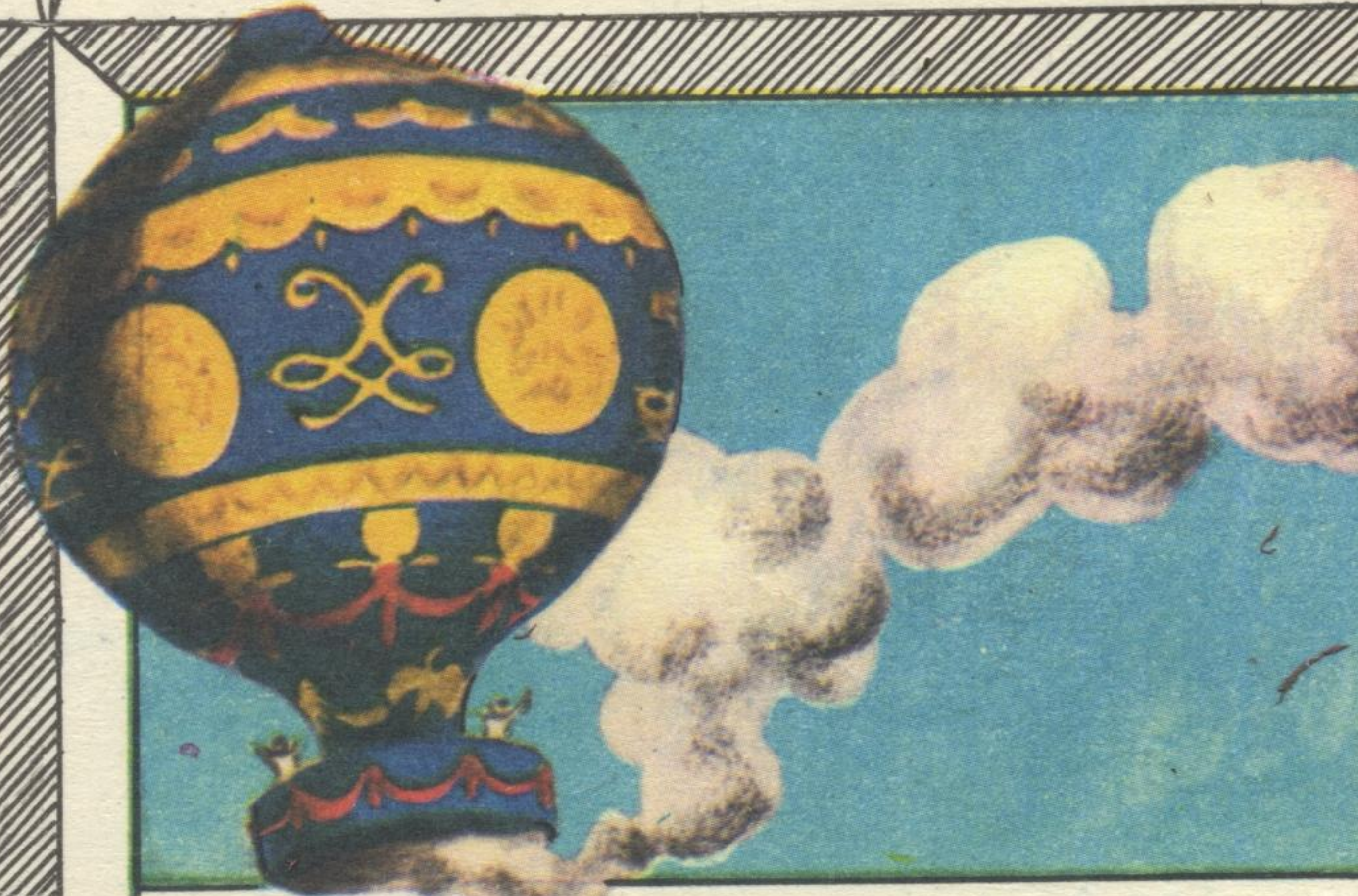
Паровоз англичанина ..... построен в ..... году. За необычную для того времени скорость его назвали .....

Этот прибор, который мы сейчас называем ..... а изобретатель назвал «.....», создал русский исследователь ..... Несколько позже подобный прибор был построен итальянцем .....

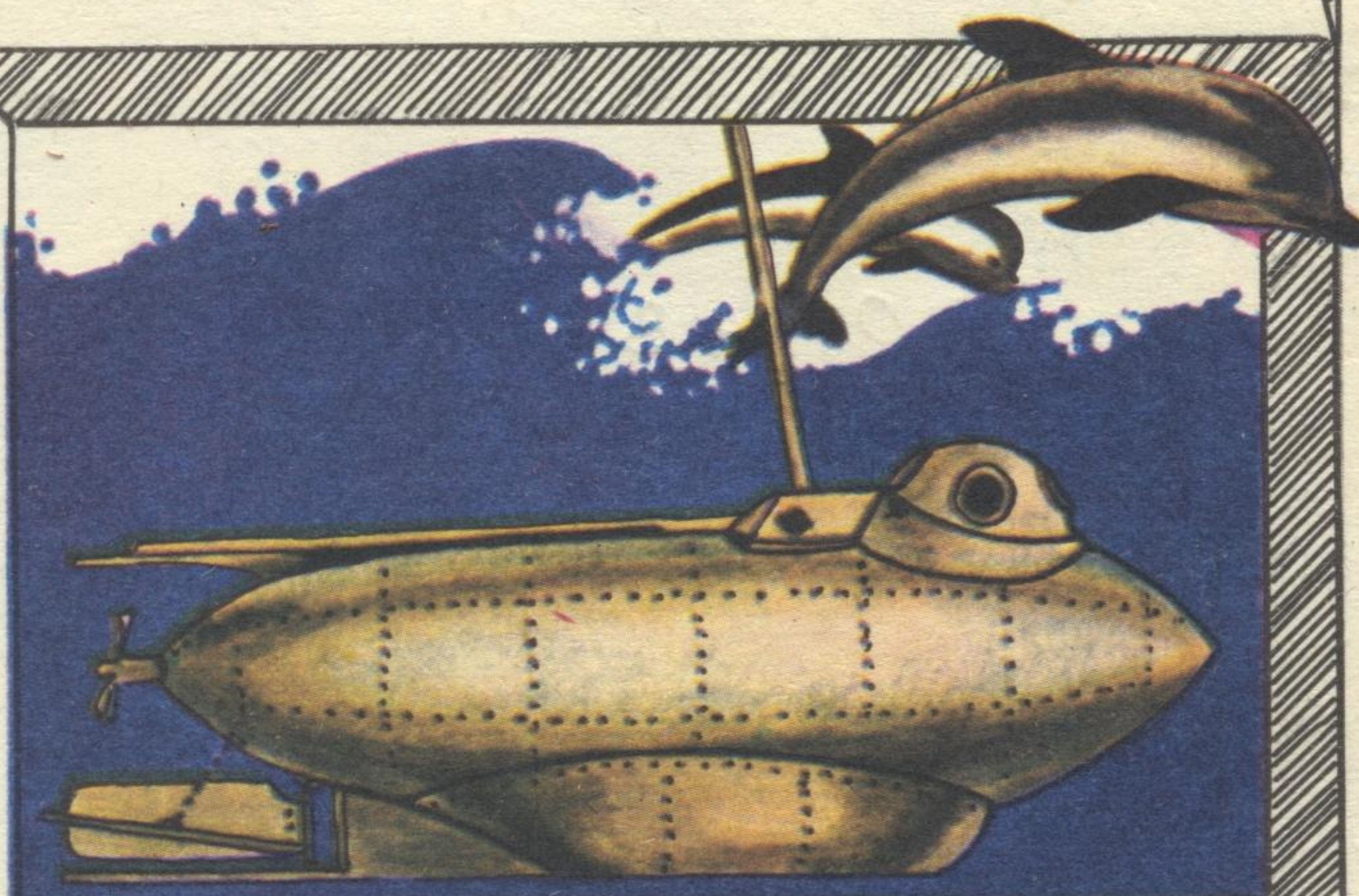
Многие изобретения делались по несколько раз в разных странах. Первые ..... построили англичанин ..... и русский .....

Этот воздушный шар изобрели французы, братья ..... Он надувался ..... его первыми пассажирами были .....

Немец .....и русский моряк ..... создавали первые летательные аппараты тяжелее воздуха. Но успех первых полетов на аэроплане пришел в ..... году к .....

Американец ..... построил и показал в ..... году на реке Сене в Париже ..... Она называлась ..... Вероятно, ее имел в виду Жюль Верн, когда писал свой знаменитый роман .....

Перепишите подписи, заполнив в них пропуски.

Пришлите ответы по адресу:

193024, Ленинград, Мытнинская ул., д. 1/20, «Костер» — «Викторина».

Победители будут награждены подарками.